

Департамент по культуре
Томской области

Томская областная
детско-юношеская библиотека

**Устами детей
говорит мир**

Международный
фестиваль-конкурс детского и молодежного
литературного творчества

Томск - 2020

ББК 84(2Рос=Рус)бя43
У 79

Составитель:

Сыркина Т.Н. – главный библиотекарь отдела обслуживания ОГАУК «ТОДЮБ».

Редактор: Семенчукова Н.В. – главный библиотекарь отдела массовой работы ОГАУК «ТОДЮБ».

Ответственный за выпуск:

Разумнова В.П. - директор ОГАУК «ТОДЮБ».

«Устами детей говорит мир». Международный фестиваль-конкурс детского и молодежного литературного творчества /Сост. Сыркина Т.Н.; Томская обл. дет.-юнош. б-ка. - Томск, 2020. – 186 с.

Информационная продукция для детей, достигших возраста шести лет.

ТОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92А
e-mail: office@odub.tomsk.ru
сайт: <http://odub.tomsk.ru>

- 26-56-72
- 26-56-68

Эхо фестиваля

1

Более четверти века назад в среде томской библиотечно-писательской элиты был задуман и разработан проект по выявлению литературно одарённой молодёжи. Не все ведь после школы шли в физики, у кого-то был и лирический уклон. Вот для таких уклонистов был претворён в жизнь своеобразный, интересный фестиваль-конкурс детского и молодёжного литературного творчества «Устами детей говорит мир». Далеко ушла пора областных, межрегиональных литературных фестивалей-праздников... Вышли на международный уровень...

В зеркальный год в конце октября с неизменным успехом прошёл 26-ой международный фестиваль поэтов и прозаиков. Посоревноваться в творческом мастерстве захотели более четырёхсот конкурсантов из России, малого и дальнего зарубежья. Бурный прилив рукописей не ввёл в замешательство сотрудников Томской областной детско-юношеской библиотеки: штаб находился в ней, работал сосредоточенно, напряжённо. Обойдусь без фамилий штабистов, потому что все являли собой пример творческого сотрудничества и полного взаимопонимания. Трудность, необычность проведения нового литературного праздника заключались в том, что он впервые проводился в режиме онлайн.

Руководителями творческих лабораторий стали признанные поэты, прозаики из Москвы, Санкт-Петербурга, Кишинёва, Томска. Москву представлял Дворцов Василий Владимирович – председатель жюри фестиваля. Северную столицу – Губайдулина Анастасия Николаевна, Бояшов Илья Владимирович. Из Молдовы к творческому процессу была подключена Рудягина Олеся Геннадьевна. Кроме

названных литераторов, удалённо работал с конкурсантами томич – поэт Александр Иванович Панов.

Пандемия не властна над духом, силой воли. Творческий процесс и в режиме онлайн проходил в доброжелательной обстановке. Накопленный опыт, секреты таланта руководители лабораторий передавали конкурсантам со всей открытостью душ и сердец. Я так втянулся в «экранный» общение, что стихотворцы младшей группы представлялись мне сидящими рядом, и я вёл с ними душевный доверительный разговор. Руководители творческих лабораторий при прочтении рукописей оставляли краткие заметки о предложенных произведениях. Это были своеобразные микро-рецензии, по которым конкурсанты могли составить представление об уровне своих способностей, своего накопленного творческого потенциала. Шла весомая литературная учёба, обогащающая юных лириков, прозаиков, да и тех, кто делился накопленным опытом владения словами, образами.

Маститые учителя мастер-классов пробуждали в детях любовь к творчеству, к богатству русского языка, к прекрасной отечественной литературе. Заслуженные литераторы в своих обоснованных оценках и доводах не заигрывали с конкурсантами. Исключались всякое сюсюканье, излишняя похвала, передержки в критических оценках. Мы вели кропотливую учёбу с позиций приобретённого мастерства, беря во внимание не только оценочную стоимость поступивших произведений. Конкурсанты понимали и принимали командирские позиции членов жюри. Применялся немаловажный фактор в процессе формирования творческих личностей.

2

Мечтаю о таком золотом времени, когда при всех школах, лицеях, колледжах, техникумах, университетах будут открыты литературные студии и наше юное светлое будущее станет проявлять любовь, особый интерес к отечественной, мировой литературе. Классиков у нас море, а у подростков нет надёжных парусов, чтобы плавать по великим книжным просторам... Мало читают. Не могут провести анализ прочитанного. В разговорную речь втискивают проходные словечки, лишённые всякого смысла.

Почему не остывает моя многолетняя любовь к уникальной Томской областной детско-юношеской библиотеке? Мне легко ответить на жизненный вопрос: ТОДЮБ всегда на стрежне воспитания, формирования подрастающего поколения. Я не сторонний наблюдатель этого сложного процесса. Мне предлагают добровольное участие в планах, проектах, задумках и я, подхваченный свежими волнами начинаний, следую выверенным курсом библиотеки. Не перечесть всех добрых дел Академии чтения. Но есть особо чтимые мною многолетние проекты: «Читаем вместе, читаем вслух», «Читаем всей семьёй», и конечно, самый генеральный проект: фестиваль-конкурс детского и молодёжного литературного творчества «Устами детей говорит мир».

3

В этом грандиозном фестивале, как в ярком кристалле, сфокусированы юные таланты России, а теперь и зарубежные ценители увлекательного словесного творчества. Меня однажды спросил журналист: а что даёт уму и сердцу ваш громогласный форум? Сперва я окрестил репортёра недружелюбным взглядом: как мог додуматься юноша с диктофоном до такого глубокого вопроса. Невольно подумал: наверно, в школе по

литературе у него был завышенный трояк. Редко, но и меня тревожило сомнение: идёт ли на пользу молодёжи наше вдохновенное общение. Такой самокритичный подход не считал слабостью духа. Просто в нём таилась загадка: всё ли своё литературное богатство отдают опытные прозаики и поэты детям, не утаивают ли секреты мастерства? Все сомнения были разрушены в процессе общения на фестивалях, на сокровенных, насыщенных семинарских занятиях. Никакой половинчатости, никакой утайки знаний и опыта. Как говорится: выкладывались по полной программе, привлекая внутренние сокровенные резервы, запасы творческого потенциала.

4

Польза от трудов праведных сотрудников ТОДЮБ – огромная. Их вдохновенные планы, проекты претворяются не только в жизнь, но и оседают тёплыми знаниями в умах и сердцах юношества, молодёжи. Перед открытиями Фестивалей в фойе Томского областного театра юного зрителя на столах можно ознакомиться со множеством публикаций конкурсантов прежних лет: альманахи, журналы, отдельные сборники стихотворных и прозаических произведений. После проведения нашего литературного праздника выходит в свет коллективный сборник с лучшими произведениями финалистов, отмеченных на бурных баталиях всех членов жюри при подведении итогов. Это вступительное слово войдёт в очередную книгу избранных произведений талантливых участников конкурса 2020 года. Наши любители словесности смело поступают в различные университеты области, страны. Некоторые проходят зашкаливающие конкурсы при поступлении в престижный Литературный институт имени А. М. Горького в Москве.

Высшим достижением участников фестиваля считаем их приём в члены Союза писателей России. За красивые глазки в наше Российское творческое братство пройти невозможно. Эхо нашего крайнего литературного праздника разлетелось по огромным просторам Родины, проникло в дали зарубежных друзей, кто не побоялся вступить в литературные баталии. Отовсюду до сих пор в штаб – ТОДЮБ идут восторженные отзывы, поздравления, искренние пожелания, добрые советы. Открытие и закрытие фестиваля прошли в той же выверенной тональности. И в этот раз сказывались мастерство, усердие всего библиотечного корпуса.

Работа в обстановке онлайн потребовала от сотрудников Академии чтения, от технического персонала высокого мастерства и профессионализма. Никогда не приходилось видеть такого количества кабелей, проводов, замысловатых подключений, микрофонов, наушников... Запомнились счастливые глаза многих словотворцев издалека, их сосредоточенное общение с наставниками, их боевые качества в отстаиванье своих зарождающихся убеждений. И на этом звонком фестивале – празднике главенствовало вдохновение – неизменный светлый участник творчества всех соратников по перу.

*Вениамин Кольхалов,
член Союза писателей СССР, России,
автор 44-х книг поэзии и прозы,
кавалер орденов
«Томская слава»,
«Российское казачество».
Секретарь жюри Фестиваля.
19 ноября 2020 г.
г. Томск – Академгородок.*

Новый виток развития фестиваля

Без литературного фестиваля-конкурса «Устами детей говорит мир» уже невозможно представить осень в Томске, ведь это одно из главных культурных событий сезона. В 2020 году очень многих тревожили сомнения – получится ли в условиях пандемии коронавируса провести любимый детьми фестиваль? Огромных усилий требовали пересмотр организационных моментов и подготовка фестиваля в режиме-онлайн. Но все удалось устроить, и фестиваль, несомненно, удался, несмотря на все трудности. Опыт показал – и тяжелая ситуация не всегда оказывается безвыходной.

Международный Фестиваль-конкурс детского и молодежного литературного творчества «Устами детей говорит мир» успешно прошел в новом формате. В этот раз он собрал вдвое больше участников; охват территорий, на которых живут юные конкурсанты, намного шире, чем обычно. Так, список участников пополнился новыми регионами – Татарстан и Молдавия, Нижегородская и Липецкая область, Ставрополье и Крым... Работа в удаленном формате отличалась от привычной: члены жюри и участники работали через интернет-платформу, работу которой координировала Томская областная детско-юношеская библиотека. Секции фестиваля были поделены на четырех творческих мастерских, через каждую из которых прошло по сотне рукописей.

Творческая активность ребят была на высоте: конкурсанты из 35 регионов России и девяти зарубежных стран приняли участие в турнире юных литераторов. Казахстан, Киргизия, Белоруссия, Молдавия, Донецкая Народная Республика, Вьетнам, Китай, Индонезия и Монголия... Курск и Московская область, Калининград и Пенза, Воронеж и Смоленск...

С Томском говорили участники из Татарстана, Хакасии, Башкортостана, Крыма, Калмыкии, Мордовии, Удмуртии... Получился отличный диалог людей разных возрастов и взглядов. Профессиональные писатели - члены жюри, работали и удаленно (из своих городов), и из «штаба фестиваля» (Томской областной детско-юношеской библиотеки). Даже разница в часовых поясах не помешала плодотворной работе.

В 2020 году руководителями творческих лабораторий стали: Василий Дворцов (г. Москва), Илья Бояшов (г. Санкт-Петербург), Олеся Рудягина (г. Кишинёв), а также томские авторы: Вениамин Колыхалов, Владимир Костин, Татьяна Мейко, Анастасия Губайдулина, Андрей Олеар, Дмитрий Коро, Оксана Чайковская, Валентина Чубковец, Юлий Буркин, Александр Панов... В итоге работы определились имена победителей и номинантов фестиваля.

Обладателем Гран-При фестиваля - 2020 стала студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова - Зарина Бикмулина (г. Казань). Участница представила сильную рукопись в жанре прозы, рассказывающую о горькой странице истории – периоде Великой Отечественной войны, тонко передав восприятие мира детской душой, еще неспособной понять весь трагизм ситуации.

Дипломами за первое место были награждены в разных возрастных категориях - юная томичка Ангелина Бан (МАОУ гимназия № 29, 6 класс, г. Томск) и Михайлова Алина, (ФГБОУВО «Новосибирский государственный технический университет»). Второе место поделили: Титова Анастасия (МБОУ города Новосибирска «Средняя общеобразовательная школа № 155», 8 класс) и Сулина Елизавета Валентина (Академия музыки,

театра и изобразительных искусств» Республики Молдова, г. Кишинев). Дипломов за третье место удостоены: Гейн Ольга (ФГБОУВО «Сибирский государственный медицинский университет», г. Томск), Мацкевич Милослава (МБОУ «Гатчинская СОШ №1», 3 класс, Ленинградская область), Ермакова Александра (МОУ «Средняя школа №4», 8 класс, г. Переславль-Залесский, Ярославская область) и Залевский Егор (ФГАОУВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»).

В год 75-летия Великой Победы была учреждена специальная номинация фестиваля - «Свет Победы». В номинации были отмечены лучшие работы участников, посвященные теме войны. Боролись участники и за места в традиционных номинациях: «Поэзия», «Проза», «Мосты дружбы», «Мисс симпатия», «Проба пера» и «Литературная палитра».

Замечательно, что фестиваль состоялся. В режиме онлайн юные авторы смогли пообщаться с известными литераторами, своими сверстниками, послушать произведения друг друга и посмотреть трансляции торжественного открытия и закрытия Международного фестиваля на сайте библиотеки.

«Я с большим интересом уже несколько лет принимаю участие в работе этого фестиваля, – говорил в режиме телемоста член жюри фестиваля, писатель Илья Бояшов. Мне любопытно знакомиться с творчеством ребят из разных регионов, узнавать их интересы, знакомиться творческими исканиями юных авторов. Каждый год приносит свои сюрпризы и открытия, и в этом году ребята порадовали хорошим уровнем произведений. Многим из них свойственно мятежное состояние духа, и произведения бывают тревожными и даже трагичными. Но преобладание здравого смысла над мрачными настроениями радует. Счастливые финалы

все же встречались чаще, чем грустные. И это вселяет оптимизм, которого нам так не хватает сейчас!»

Руководитель секции «Поэзия» (7-14 лет), секретарь жюри фестиваля, писатель и поэт Вениамин Колыхалов отметил творческий рост юных участников: «Очень радует то, что наряду с городскими детьми немало и сельских ребяташек принимают участие в фестивале. Нам присылают свои рукописи ребята из отдаленных северных районов и из пригородов. Приятно замечать, что уровень их работ растет, ребята стараются, учатся. Педагоги направляют их в правильное русло. Будем надеяться на дальнейший рост уровня литераторов с периферии! Детские стихи просты, в них много тепла и доброты, важно не растерять это, взрослея».

Международный фестиваль – большое событие и для региона, и для начинающих авторов. Вести диалог, не видя друг друга, общаться лишь через экран компьютера непросто. Тем ценнее то, что работа прошла продуктивно и начинающие литераторы получили оценку своего творчества и незабываемые впечатления.

По традиции, Томская областная детско-юношеская библиотека издает сборник лучших работ победителей фестиваля, который вы держите в руках. Он будет передан как в руки победителей, так и в библиотеки Томской области. Участники фестиваля и их наставники ждут эту книгу с нетерпением, в ней много интересных произведений. Желаем вам приятного чтения!

*Оксана Чайковская, журналист,
член Союза российских писателей.*

**Творчество финалистов Международного
фестиваля-конкурса детского и молодежного
литературного творчества
«Устами детей говорит мир»**

Гран-при

Бикмуллина Зарина

*г. Казань, ФГБОУВО «Московский
государственный университет имени М.В.
Ломоносова»*

Odonata

Отто познавал мир. Выражалось это в систематическом ковырянии в носу и попытках лезть куда не следует. Когда отец, тщательно выбритый, строгий, с приглаженными волосами, уходил из дома, поцеловав мать и потрепав Отто по голове, куда не следует утрачивало императивный характер.

Попадая в рамку зеркала только макушкой, Отто, как и отец, поправляя рубашку, приглаживал волосы и мерными шагами выходил из дома, целенаправленно пытаясь достичь куда не следует.

У дома были две клешни, и этим, помимо серо-зеленого цвета, он напоминал рака. У стрекозы клешней не было, но были хищные, переливающиеся синим и зеленым глаза и маска. На попытку схватить стрекоза отвечала позорным бегством. Отто приступил к преследованию. Сначала у него была какая-то тактика, и он ее придерживался, то замирая вблизи от назначенной цели, то быстро пытаясь ухватить стрекозу пухленькими пальчиками. Жвалоносное дразнилось, опускаясь в пределах досягаемости и тут же срываясь снова. На измор брала.

Тактика дала сбой, создалась реальная угроза репутации. Пришлось действовать интуитивно, план «b» отсутствовал, так же, как и поименованные другими буквами алфавита, не говоря уже о диграфах. Вокруг топали взрослые во взрослых сапогах, а Отто бежал за стрекозой и топотал ножками в коричневых сандаликах. Стрекоза то зависала, как 282-й колибри, то снова срывалась в полет, дразня желтоватым брюшком и сверкая прозрачными крыльями; пряталась в дыме, который приносило порывом ветра и тут же рассеивало, чтобы не нарушать цветовой баланс. Неожиданно жвалоносное применило хитрый тактический ход и, пролетев над высоким забором, замаскировалось в пастельно-голубом небе.

Синонимические ряды подчиняться Отто отказывались, и все, через что, казалось, теоретически можно перелезть, даже с ущербом для штанишек, именовалось забором. Операция была провалена. Раздосадованный Отто остановился, пытаясь разглядеть цель, но та была уже вне поля зрения. Зато через забор он увидел соседскую девочку. Она была очень высокая и худая, или, может, казалась высокой из-за своей худобы. Или это просто Отто маленький, да нет, вот уж враки, Отто большой. Под ее полупрозрачной кожей синевой отливали ниточки вен, а глаза были черные-черные, и волосы тоже черные.

«Наверное, она болеет», - подумал Отто. Мама читала ему книжку про принцессу, которая тяжело захворала, и спасти ее могли только три апельсина. Или имбирный пряник?

Девочка склонила голову набок, и почему-то Отто вспомнился ярмарочный день, карусель - ему тогда достался рыжий конь, а он хотел черного, - и загадочный высокий шатер, пахнувший фенолом, старым клеем и пылью. Запах этот блек перед вонью

от выставки боровов-чемпионов, тонул в удушливом смраде яблок в жженой карамели.

Она подняла руку, и прежде тонкой кисти с длинными пальцами вверх дернулся угловатый локоть.

- Привет, - она улыбнулась, растянув в улыбке бледные губы.

Отто смущенно стал ковырять носком сандалика землю. Когда ковырять было уже нечего, он начал теревить лямку плотного комбинезончика, потом оторвал пуговицу и замер, наблюдая, как она катится по утоптанной дорожке.

- Ты почему со мной не разговариваешь?

Отто смотрел на нее оловянными пустыми глазами.

- Ааа, ты, наверное, еще маленький? - догадалась девочка и едва заметно дернула подбородком.

«Какие задаваки эти девчонки», - подумал Отто.

***

Отто уже успел обзавестись недостойными привычками.

Проходя мимо соседского забора, он было достал из кармана штанишек булочку, похищенную с обеда, и собрался ее надкусить, как вдруг снова увидел соседскую девочку. Она разболелась еще больше. Черты лица заострились. Двугранные углы сходились на скулах, на подбородке и на висках. Две плоскости выходили из линии переносицы.

Поймав ее взгляд, уличенный Отто спешно спрятал булочку в карман и огляделся, не смотрит ли кто еще. Соглядатаев не обнаружилось. Девочка, опустив глаза, отчаянно пыталась покраснеть, но не смогла.

«Наверное, из-за того, что она болеет, ее кормят бульоном и кашей. Тогда понятно, почему она так

хочет сладкого. А мне вот сладкое дают, только если я доем первое и второе...»

Отто подошел вплотную к ограждению и снова молча уставился на девочку. Сначала он склонил голову направо, потом подпрыгнул, потом в задумчивости взял себя за щеки и потянул их в разные стороны.

- Ты чего гримасничаешь? Как клоун! Меня водили смотреть на клоунов. Больше всего понравился белый клоун, а рыжий злой был, он все время обижал белого.

Мальш отпустил надутые щеки, а вместо этого высунул язык и выпучил глаза. Потом, устав стоять в таком положении, он наклонился в совершенно другую сторону, так, чтобы увидеть девочку вверх ногами. Из оттопыренного кармана вывалился кусок булочки.

Быстрым ломаным движением девочка нагнулась, схватила булку и, сжав её в кулаке, отбежала от решетки. Ноздри ее раздувались, глаза загорелись лихорадочным блеском.

У Отто предательски задрожали губы и защипало в носу. Рот искривился наподобие изломанного многоугольника, и из него вот-вот должен был хлынуть густой рев, как вдруг девочка огляделась, подбежала к забору и быстро зашептала:

- Тише, тише. А то еще услышат. Забирай свою булку, не нужна она мне.

Булочка дрожала в тонких костлявых пальцах, которые то расслаблялись, то вдруг вздрагивали в судороге и сжимали злосчастную выпечку. Сыпалась пудра. Девочка демонстративно отвернулась, все еще держа в протянутой руке булочку.

- Забирай.

Отто молча смотрел на нее оловянными глазами, оттопырив полукружье нижней губы.

- Ну же, - прошептала девочка.

Мальчик разобиделся вконец. Он просунул сквозь прутья решетки пухленькую, словно перетянутую ниточками ручку и ударил по ладони соседки. Булочка снова упала на землю. Обиженный Отто развернулся и побежал по разошедшейся земле, размазывая по лицу горячие слезы, в полной уверенности, что больше сюда не придет. Нехорошие вы все, вот. Но уже через пару дней он рано утром утащил у дяди Ханца из ящика крутобокую медовую грушу и пришел к соседям. Девочки, видно, не было.

«Наверное, эта соня спит до полудня. Папа всегда говорил, что тот, кто долго спит, все на свете проспиг», - неодобрительно думал малыш. Он слонялся вдоль забора и что-то гулко мычал. Только когда у него намокли от росы сандалики, а солнце нагрело белобрысую макушку, он решил, что сегодня ждать ее не будет. Отто аккуратно положил грушу возле решетки, так, чтобы ее можно было достать с той стороны. На следующий день соседка уже ждала его возле забора. Она хитро прищурилась и сообщила:

- А я все поняла! Я поняла, кто ты! Ты мой друг!

Отто мысленно вертел в голове незнакомое слово и никак не мог решиться попробовать его на язык. Какое-то упругое оно было, как красный резиновый мячик. Ситуацию осложняло то, что девочка без умолку тараторила, выдавая новые и новые слова, которые хотелось удержать, облизнуть и понюхать, но они ускользали.

- А кто твои папа и мама? А сколько тебе лет? А давай играть?

«Др-ск-гр-др-гр-ск-ск», - трещало у Отто в голове.

Девочка закрыла лицо ладонями и выдала еще одно незнакомое «Ку-ку». Отто выглядел озадаченным.

- Ать! – неожиданно появилась соседка.

Отто округлил рот в щербатой улыбке. Ему определенно нравилась эта магия. Он тут же закрыл глаза ладошками, перепачканными землей, и, собравшись с духом, осторожно выпустил понравившееся слово.

- Ку... ку...

Применить вторую магию он не успел: девочка засмеялась и захлопала в ладоши. Слишком громко, принцессам так по этикету не полагается. Отто отнял руки от лица и засмеялся вместе с ней.

- Эй, ты что там делаешь? - требовательно окликнула девочку женщина в белом халате. Отто быстро шагнул в кусты - ему очень эта тетя не понравилась. Когда у него самого сильно болела голова, к нему приходила тетя врач, но та была добрая, пахло от нее не спиртом и гадкими гуашевыми красками, а ромашкой. Добрая тетя даже дала ему маленького зеленого резинового крокодильчика, чтобы он ничего не боялся.

Эта тетя врач была злая. У нее был злой рот и злые очки в роговой оправе. Она схватила девочку за локоть и потащила прочь от забора. Девочка упиралась ногами, пыталась высвободить угловатый локоть из хватки, а свободной рукой размазывала по лицу мелкие слезы, механически слизывая их с потрескавшихся губ.

Когда обе скрылись в здании, Отто выбрался из своего укрытия. «Ей сейчас сделают укол, и она выздоровеет. Все эти девчонки такие трусихи», - думал он, шагая домой. На следующий день он пришел с новой добычей. За завтраком взрослые были в хорошем расположении духа, и Отто одну за другой выуживал из жестяной миски темно-фиолетовые сливы. Девочка была на месте. Та же - худая, с синими ниточками вен и полупрозрачной кожей, натянутой на суставы, похожие на шарниры. Она, казалось, стала еще выше. Но Отто, не доходя до

забора, остановился. Что-то в ней было не так. Черные непослушные волосы соседки завивались в мелкие колечки, едва достигая плеч, а Отто знал, что у настоящей принцессы волосы золотистого цвета и длинные-длинные.

Он был уже готов бежать куда подальше от этой чужой принцессы, но вдруг она произнесла:

- Привет! Это ты - мой друг?

Так не говорили ни отец, ни мама, ни дядя Ханц. Слова эти были какие-то мягкие, теплые, а взрослые говорили по-другому, словно выплевывали жесткие и страшные звуки, которые он никак не мог повторить за ними.

Отто замер. Он подумал, что эти девчонки такие взбалмошные, что им придет в голову и волосы покрасить, и надеть платье глупого розового цвета, и бантик на голову нацепить. Девочка же улыбнулась.

- Ну привет же! Ты почему один гуляешь?

Отто засопел и с заведомо независимым видом начал прогуливаться вдоль забора, заложив руки за спину. Так – он помнил – часто делал отец, меряя шагами кабинет, когда телефон, охрипший от звона, замолкал на несколько минут. Отец был такой серьезный, важный, и все думал о чем-то. В этом они с Отто были похожи.

Вскоре Отто все-таки понял, что принцессы за соседским забором живут разные, наверное, их двенадцать, как в сказке про стоптанные туфельки, а может, и больше. Что такое «двенадцать», он представлял себе весьма приблизительно, и от тридцати девяти вряд ли бы отличил. Отто приносил педантично завернутые в салфетку печенья и уже умел самоопределяться при помощи слова «дьюк».

Все они были похожи – бледные, тоненькие, как ветерок, даже одеты одинаково. Иногда они приходили вдвоем, втроем, улыбались, опять щебетали, и тут же срывались всей стайкой и улетали

куда-то далеко. Отто было интересно, выздоровела ли первая принцесса, и когда она выйдет «иггять». Но она все не выходила.

Куда деваются принцессы, знает даже младенец. Их похищают злые огнедышащие драконы. Но наверняка были какие-то объективные причины, связанные с текущей геополитической обстановкой, ранним замужеством и так далее. Драконов не бывает, это все выдумки.

***

- Криштен, наш сын заговорил! - счастливая мать порхала по комнате, не выпуская из руки тарелку, которую старательно вытирала белым полотенцем. - Мы столько ждали этого, и вот наконец-то!

Отец просиял.

- И что же он сказал?

- О, а вот это лучше услышать самому, - лукаво улыбнулась жена. Топоча маленькими ножками, в прихожую вбежал Отто и звонко залепил: - Папа! - мать растаяла от умиления.

- Мама! - слова сыпались одно за другим. - Мий! Дьюк! Пйивет!

Улыбка сползла с лица отца.

- Ну-ка, повтори!

Отто насупилсь и посмотрел исподлобья. Отец не вытерпел и, схватив сына за плечи, хорошенько потряс:

- Кто тебя этому научил? Кто, спрашиваю?

Отто, зажмурившись, затряс головой. Отец резко отпустил его и отошел в другой конец комнаты. Мальчик поджал губы и упрямо повторил:

- Мий. Дьюк. Пйивет. Давай иггять.

- Быстро марш к себе, - голос отца сорвался в пронзительный визг, и Отто со всех ног умчался подальше от этого страшного чудища.

- Луиза, ты знаешь, на каком языке говорит? - каким-то бесцветным тоном спросил мужчина, когда захлопнулась дверь.

- Наверное, просто выдумывает, - повела плечами женщина, а спустя несколько секунд тарелка с каким-то не керамическим хрустом разлетелась об пол.

В тот день печи работали на час дольше, чем положено, что вызвало справедливый ропот возмущения у работников. Отто был оставлен без сладкого. И, кстати, так и не заговорил.

Etc

У книжных детей было много больших забот,
Добро, справедливость и храбрость, et cetera.
Все это – пока апельсин не утратил завод
И звезды вину берут на себя до утра.

Бумажные дети освоили устный счет:
Четыреста сорок, четыреста сорок два.
Отрацивать сломанный хрящик их не влечет,
Пусть лужи себе под размер подбирает плотва.

Дома осыпают чешуйками этажи,
В глубинах мерцает люминесцентный планктон.
Серебряный век, переплавленный на ножи,
Лежит под подушкой, завёрнутый в плотный картон.

Покуда монетка решает, кто победит,
Бумажные дети не спят и не верят окну.
А Маугли на ветке в каменных джунглях сидит
И воеет на синтетическую луну.

Четыреста сорок, четыреста сорок шесть.
Все жалобы крыши – на совести потолка.
Нельзя ни понять, ни сравнить убогую жесть
С блестящей жестокостью жала в стальных руках.

Зачем, если в планах десятков хороших дел,
Побед, эполет и полетов ветрам назло?
Бумажные дети считают в уме предел:
Четыреста сорок девять – плохое число.

Но жизнь не швыряет перчатки, а метит под дых,
Поправки внося в голубой выпускной альбом.
Порою приходится любых менять на любых,
Тестировать стены на стойкость собственным лбом.

В условиях рынка надо стоять на земле,
Когтями фундамента впиться в сухую треть.
Финансовый план создавая на восемь лет,
Всем надо крутиться и надо считать уметь.

Феномен слона в удаве необъясним.
Его в формалин или в топку, взрослеть пора.
Уходит детство в зольный остаток, а с ним –
Добро, справедливость и храбрость, et cetera.

От списка судов до Ахилла, от «альфы» до «хи»,
От Лимба и до зеленеющей финифти трав.
Но дети бумажными перьями пишут стихи,
От собственных крыльев большую часть отодрав.

Фонарик угаснет на желтых сухих листьях,
Бесшумно скользящих в ромашковый мягкий сатин.
А книжные дети заснут на четырехстах,
Не в силах прибавить еще пятьдесят один.

I место

Бан Ангелина

г. Томск, МАОУ гимназия №29, 6 класс

Байкал

В состоянии полусонном,
Кто «смотрел в телефон», кто мечтал.
Вдруг, прильнули к окошкам вагонным,
Кто-то радостно крикнул: «Байкал!».
Сосны, ели, берёзы и ивы,
Блики яркие на воде.
Вы представьте себе, как красиво,
Нету больше такого нигде.
Ярким солнечным светом разбуженный,
Необъятный Байкал и сильный,
Он недаром зовётся жемчужиной
Лучшей в мире страны – России.

Я мечтаю

По алле иду и мечтаю –
Мне бы просто, взлететь в облака:
Вот на Томск я смотрю свысока,
А потом, по Парижу гуляю.
Так, всю Землю вокруг облечу.
В космос тоже слетать мне не сложно.
Но в мечтах это только возможно.
Жаль, что в жизни, не так, как хочу.
А мечту я свою не забуду,
Я в Париж полечу, я там буду!
Только в Томск я обратно вернусь,
И по этой аллее пройдуся.

Дистанционка

Сидим за компьютером все полусонные,
У нас обучение дистанционное.
У нас конференции вместо уроков,
И всё, как всегда, с соблюдением сроков.
Решаем задачи почти нереальные,
А ставят оценки нам не виртуальные.

Зеленые короли

Туда, где ели до небес,
Где мой проспект в зелёных красках,
Туда, как будто, в край чудес,
Хочу вернуться я, как в сказку.
Чтоб в свете ярких фонарей
Пройтись по сказочной аллее
Среди «зелёных королей»,
Хочу туда, где всё милее.
А мне приходится быть взрослой.
И не лежат туда пути.
Проект, учёба, всё не просто...
Но, что мешает мне пойти
Пешком, по Томску, с вдохновеньем!
И, вот он, Кировский проспект!
Смотрю на ели с восхищеньем,
Им, «королям», сто двадцать лет!

Михайлова Алина

г. Новосибирск,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
технический университет»

* * *

У меня твоё имя — гравировкою на кольце,
Хоть колец не ношу, но для этого — исключение,
Я звоню тебе редко, но слышу на том конце,
Как стучит твоё сердце, трепещущее с рождения.

У меня твоё фото — в рамке да под стеклом;
И почти уже выцвело всё, кроме самых глаз —
Это в них я смотрю, входящая в тёплый дом,
Это ими согретый стоит он в недобрый час.

У меня сто моментов, которые ты дарил:
Сто вещей (и не только), носящих твою печать.
Оглянись: всё вокруг меня — твой бесконечный мир,
где светло,
где деревья с солнцем
и крепкий
зеленый
чай.

Про мещанскую жизнь

Как тоскливо сидится рядом, ребята-старшие:
Чёрный хлеб, чёрный труд и желчная болтовня.
Вам бы денег побольше, а книги про Патриаршие,
Про Болконских, Обломовых - за них полтора рубля;

Вам бы зимний чеснок да носки бы хотелось зимние;
Выползая в мороз на улицу в магазин,
Неприменно натянете шубы из норки длинные
Для того чтобы вам завидовал хоть один;

Под естественный цвет под глазами круги закрасите
От недоспанных лет ради жизни «не хуже всех»;
После дач не остывшие банок себе наквасите,
Вдруг просыплете на пол точёный годами смех...

Не тяните меня в свой круг вы, ребята старшие:
В вас дрожит пустота, наполняясь золой и злом;
Вы живёте и учите всех, что вы очень важные,
Только много ли важности вам придадут потом?

Если ты чай – я сахар

Если ты чай — я сахар, сахар твоей души.
В крепость свою две ложки чайные положи,
Я растворюсь минутой, взглядом твоим дыша
Смотришь, меня пронзая, взгляд твой острее ножа.

Если ты чай, я выпью, выпью тебя до дна,
Будут на дне чайники, будет горька вода —
Вкус весь и тьму ночную честно вберу в себя,
Слабость моя большая — тёмная власть твоя.

Если ты чай, то слаще станешь в моих руках,
Я подсластитель белый, рассыпчатый и в кусках,
Я растворюсь минутой, каков бы мой не был вид,
Только бы знать, что сердце твоё меня приютит.

Две любви

У меня две любви, два огня и забвения -
Каждому я верна.
Первой в списке назначена тяга к творению,
К рифме, к игре в слова.

Не смогла обрести вдохновение к прозе:
Муза даёт стихи.

Я работаю, чтобы дотронулись кожи
Смыслы и рифмы мои.

А вторая любовь прикоснётся сама,
Может даже ко мне подойти.
Потому что она во плоти красота,
Потому что она — это ты.

II место

Сулина Елизавета Валентина

*г. Кишинев, Академия музыки, театра и
изобразительных искусств» Республики Молдова*

Про Зоркий Глаз и КРП или «Сага о мусоре»

***

На карантине у сестры я просидела четыре месяца. Жажда выйти и спокойно погулять постоянно сталкивалась с паникой встретиться с каким-то чихающим и кашляющим человеком - мало ли кто прошёл в подъезде пару минут назад. Везде мерещилась опасность, каждая морда-лица зловецше выдыхала воздух.

Мы неоднократно стояли с Тоней на балконе и цокали на тех болванов, которые даже во время ЧП, когда под страхом серьезного штрафа запрещалось выходить в парки, тем более компаниями - спокойненько толпой переходили дорогу и шли гулять, да в озере купаться. Хоть в нас и сидела зависть, но всё же гордости за себя, что мы такие молодцы и находимся дома, в нас было больше.

- Гречневая каша, вместо мозгов! - сказала как-то Тоня, когда в будний день по всему району раздался запах шашлыков и радостный дружный смех. Действительно, многие будто бы преподносили себя вирусу. ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ, одним словом.

***

Было терпимо, пока я готовилась к БАКу и Тоня оканчивала шестой класс вместе с сыном. Но, когда мы избавились от своих интересных занятий, мы обнаружили, что день длится очень мееееедеенно, а перспектива просиживать время за сериалами - не очень-то улыбалась нам. Когда стало неведомо - страх пройти через подъезд улетучился, и мы сами стали теми самыми болванами, что ходят в лес. Но. У нас есть оправдание! Мы - не простые болваны! Мы навязались лесу работничками. Мы обрели Суперсилу и теперь у Кишинёва есть свои Супергерои. Антонина Зоркий Глаз и Лиза КРП.

Запомните наши имена! Вы можете совершенно случайно и неожиданно увидеть двух обворожительно красных и мокрых девиц, под каким-нибудь кустом. Не пугайтесь! Спокойно проходите мимо, даже если вы услышите заклинания и шептание, и, память предков вам подскажет, что рядом будто ведьмы колдуют - не обращайтесь внимания!

***

Кстати, лето у меня началось с отказа от социальных сетей. Тема сама по себе интересная - кто хочет действительно с тобою общения - находит тебя или в Вайбере, или просто пишет смс и звонит. Так и получилось. Самым главным человеком была моя Тоня.

***

И вот, с большим энтузиазмом мы бродили по Рышкановскому лесу, вокруг всех трёх озёр. Мы чувствовали себя супергероинями, которые борются со страшными злодеями, так называемыми, свинтусами. Главным оружием свинтусов являются: дорогие стаканчики из-под кофе; пакеты от кебабов; стаканчики из-под водки, на которые можно наткнуться, если идти в гущу леса за следом из фантиков от барбарисок. Самое мерзкое: ковры из шелухи от семечек, которые невозможно собрать

голыми руками. (Приходишь к мысли, что нужно приобрести спец. оборудование - веник и совок... Ну или спец. кулаки, которые набьют шишку этим... Ну, не очень хорошим людям, за оставленный бедлам). Попадаются свинтусы, которые выкидывают использованные шприцы, предварительно загнув иголку, или закрыв колпачком, чтоб никто не наступил. Как говорит, умиляясь Тоня: «Умнички какие»!

Можно ещё долго перечислять. Но самое непонятное для меня является то, что людям не лень залезть в самые густые чащи, чтоб выкинуть одновременно шесть бутылок «Blue elephant», мол, чем дальше закинул и мусора будто бы вовсе нет. И ведь хватает мозгов, чтоб заработать на это поило денег. Почему этих мозгов не хватает, чтоб просто донести свой мусор до мусорки?

И самое любимое. Представьте такую картину. Утро. Птицы. Роса. Комары. На озере почти никого нет, кроме ранних рыбаков. Скамейки на маленькой полянке прямо у самого озера. И... разбросанные коробки и палочки из-под... суши. Я не думала, что после двух порций суши может быть вокруг настолько мерзко.

Прям какая-то игра – «У кого больше»: пришёл, полюбовался красотой, нагадил, как только мог, и со спокойной совестью ушёл домой. Когда я считала первые четыре дня, сколько мы собрали пакетов - у меня получилось двадцать один. И это были самые большие пакеты, наполненные до краёв.

***

У нас экипировка действительно супергеройская: самые спортивные штаны, самая просторная футболка (желательно из хлопка), у меня кепка с козырьком, у Тошки солнечные очки, перчатки и резиновые, и приобретенные тканевые перчатки на общей тусовке таких же героев, как и

мы. Разве что трусов поверх штанов, как у Супермена, мы не надеваем. И главный атрибут - огромные кульки.

***

Кульки — это вообще отдельный разговор. Изначально, Тошка выгребла все кульки, что были дома - никакой кулёк не сумел спрятаться от такой прекрасно участи. Потом были обычные мусорные пакеты - синие и черные - очень быстро рвутся. Но однажды случилось чудо. Муж сестры купил мусорные пакеты с ручками!

Сколько счастья было в глазах Тони! Этот огромный чёрный кулёк чуть ли не превратился в парашют в руках у сестры, пока она с ним бегала от радости по квартире, завороченно и мечтательно глядя на то, как он наполняется воздухом, и, наверняка, представляя сколько всего туда поместится.

***

На общей «тусовке героев» мы, мне так кажется, собирали самые полные пакеты. Мы умудрялись уносить в своих женственных и нежных ручках такую тяжесть, что самой не верится. Приятно, что на той организованной встрече был бесплатный кофе, вода, антисептик, бублики, булочки и самое вкусное и приятное - сосиски в тесте номера один - чеслова! НИКОГДА В ЖИЗНИ НЕ ЕЛА ТАКИХ СВЕЖИХ И ВКУСНЫХ! Это был приятный и очень вкусный бонус. Спасибо организаторам.

Что мы делали после того, как закончили уборку в лесу и пошли домой? Правильно. Ещё полтора часа собирали мусор по городу.

***

Лиза КРП:

- Ты не ту работу выбрала. Сколько бы ты получала удовольствия, работая на мусоровозе!

Антонина Зоркий Глаз:

- Не факт. Если бы это было бы работой - то никакого удовольствия не было бы.

***

Каждый раз, когда мы набираем столько, что уже рук и ног не хватает, чтоб унести, и нужно выходить из леса и переходить дорогу, чтоб добраться до свалки, мы, почему-то, чувствуем себя людьми без определённого места жительства. Странный такой стыд, неоправданный и глупый.

***

Любимая наша игра – «Собери Человечка». В течении дня то и дело слышны восклицания:

- О, кроссовок! А где второй?

- О, а я нашла штаны!

- А вот майка и трусы!

- Вот и носки! Нужно только второй кроссовок найти и можно будет выпускать нашего мужичка в свет!

- Смотри, я нашла детский комбинезон! У нашего мужичка и ребёнок есть!

Мы находили и строительную краску, и канцелярский нож, и рулетку - мужичок-то у нас с золотыми руками! Дом построит!

***

В этот день у меня рука была вялая, с первого раза не могла выкинуть мусор, постоянно что-то роняла. А Тошка углядывала самый «ничтожный» мусор далеко в кустах и я, под её чутким руководством, шла его доставать.

Лиза КРП:

- Нужно написать про нас с тобою рассказ.

Антонина Зоркий Глаз:

- Почему рассказ? Целую книгу!

- Согласна! Нужно только имена придумать. Тебе вот я уже придумала. АНТОНИНА ЗОРКИЙ ГЛАЗ! Теперь нужно мне придумать. Ммммм....

- Лиза Кривые Ручки!

В шутку обидевшись:

- Ну почему же Кривые Ручки?! Я думала что-то с поддержкой связано. Какой-нибудь синоним, там...
- Лиза - Кривые Ручки Поддержки.

Я озадаченно плелась сзади секунд десять думая над Тошкиными словами, и придумывая, как же ей возразить.

Но тут... Тут Предательски вываливается из моего пакета бутылка из-под пива и очень громко и шумно катится вниз по склону. Тошка любя-злорадно поворачивается, улыбаясь ко мне.

- Ну вот! Лиза Кривые Ручки Поддержки!

- Ладно! Только чтоб короче было - Лиза КРП. Чтоб долго не писать.

Тут у меня подвернулась нога.

- Хихи! Не только Лиза КРП, но и КНП! - хихикнула Тошка.

***

Потом я от Тошки уехала, обещая вернуться (как Карлсон) и приезжать каждую неделю, но что-то пошло не так и, заходя в Вайбер, я неоднократно вижу сообщения о том, какой вкусный плов меня ждёт и вечный вопрос, когда же я уже приеду.

Очень жалко было от сестры уезжать. Чувство, как будто море покидаю. Действительно, как в лучшем санатории.

Сами посудите: каждое утро разнообразные пироги. Но больше всего я люблю её шарлотку - БОЖЕСТВЕННО ВКУСНАЯ! Ну и общение с сестрой, естественно. Это самый драгоценный для меня камень самоцветов. Тошка! Жди меня! И я вернусь!

Титова Анастасия

город Новосибирск, МБОУ «СОШ №155», 8 класс

Карнавал

Тучи сгустились над городом, лишь один солнечный лучик, непокорный этой темноте, сочился сквозь чёрный беспросветный мрак, падал на скамейку и оставался там. Пытаясь поймать лучик рукой, девочка, сидящая рядом, улыбалась? Нет, ей было грустно и досадно, в глазах отражение страха. Девочку не пугала плохая погода на улице, её пугал идущий по бульвару карнавал, большой яркий и очень шумный. Чем больше людей присоединялось к карнавалу, тем сильнее чернело небо.

Длинная труппа людей в ярких масках, с разноцветными на макушке пушистыми перьями, двигалась по ровной дороге, выложенной новым чёрным кирпичом. Они смеялись, улыбались, махали друг другу вслед, а потом падали. Вдалеке еле виден был конец, казалось бы, бесконечного счастливого бульвара, ведущего в бездонную тёмную, но очень красивую пропасть. Её края усажены были цветами, яркими красными розами у самого края, чуть дальше посажены были два ряда белых ромашек. Некоторые, дойдя до этих рядов, резко срывали маску и убегали, выхватывая у неба лучик света, с каждым выбежавшим человеком вокруг становилось светлее и ярче.

Девочка сидела на скамейке и не понимала, куда идут эти люди. «Разве они не видят, что там пропасть? Они же упадут, упадут и разобьются!» - думала она, наблюдая за труппой весёлых людей. «Может у них не хватает света? Может быть им темно? Им нужно помочь! Может быть, если я покажу им свет, они не упадут?».

Не выдержав такого зрелища, девочка схватила свой лучик света и, разорвав его на две половинки, подбежала к одной из участниц карнавала. Девушка смеялась, рассказывая что-то своей подруге, сзади стелился красивый белый шлейф, собирая на себя всю пыль с дороги.

- Чудесное платье, - улыбнувшись, окликнула её девочка.

- Ах, спасибо, - засмеялась дама. – Мне подарила его моя мать.

- У вас наверно очень любящая мать.

- Любящая? Ха-ха, что ты! Она меня совсем не понимает. Подарила мне простое платье, абсолютно такое же, как у всех. Извольте, я не хочу его носить.

Шлейф, собравший на себя пыль, грязь и ветки, порвался о каблук случайного прохожего, дама споткнулась, но не упала. Карнавал шёл дальше, собирая на себя взгляды случайных прохожих. На одной из скамеек сидела старушка, с лучиком света в руках. Дама скривилась и плюнула в её сторону.

- Кто это? – спросила девочка, удивившись такому поведению.

- Это моя мать, - фыркнула дама. – Она осуждает наш прекрасный карнавал, хотя сама ничего в этой жизни не добилась. Выращивает яблоки.

На шлейф снова наступили, он до конца сорвался с платья и остался затоптанным тысяче таких же каблучков. Старушка горестно вздохнула и, глянув на сгнивший в руках яблочный плод, бережно положила его в сумку, коря себя за то, что оставила валяться его на земле, вместо того, чтобы уделить больше внимания и времени его росту. Девочка поникла, ей нравился красивый белый шлейф, оставленный далеко позади, а дама, взглянув на себя, улыбнулась. Теперь её платье было особенным,

чёрным и страшно красивым, таким, о котором она так долго мечтала.

- Тот шлейф всегда мешал делать то, что я хочу. Теперь, когда его нет, я могу делать всё, что угодно.

Дама рассмеялась и тут же закурила сигарету. Карнавал двигался дальше, уже виднелись ясные очертания глубокой бездны.

- Извините, - робко начала девочка. – Вам нужно снять маску.

- От чего это, милая? – озадачено, даже немного сердито спросила дама.

- Там впереди большой обрыв. Вот, я принесла вам лучик света, что бы было светлее. Пожалуйста, вам нужно остановиться!

- Обрыв? – рассмеялась дама. – Милочка, так думаешь только ты. Посмотри, как здесь весело! Мы не такие, как все, весёлые, дружные и уникальные, но увы, никто не хочет нас понять. Все вы говорите, что там обрыв, говорите, чтобы мы ушли и стали такими же, как и вы, серыми, обычными и злыми. Мы родились в этих масках, мы не можем их снять, пойми.

- Пойдите, но как можно родится в маске? Это же невозможно! Маску надевают по желанию, когда её хотят надеть!

Карнавал резко остановился, вокруг послышались встревоженные вздохи, осуждающий шёпот. Дама противно сморщилась и ударила девочку по голове.

- Из-за таких как ты, наш мир становится только хуже. Неужели так сложно просто нас принять? Ты сера, уродлива и обычна, как и все, ничем не примечательна. Ведь каждый человек уникален, Бог любит всех до единого! Пытаешься сделать меня такой же, как и ты! Посмотрит все! Эта паршивка нас осуждает!

Гогот стал громче, в глазах девочки застыл ужас, ноги сами попятились назад.

- Нас, итак, мало, а ты захотела нас истребить?! Натравить серую армию?! Как тебе не стыдно! Ты должна нас принять!

- Да-да! – встрял в разговор ещё один незнакомец.

- Прими любого! – донеслось сзади.

- Хватит говорить нам ложь! Мы сами знаем, что делаем, мы делаем это правильно! – смело заявила дама в красном платье.

- Ты не вправе решать, куда нам идти!

Девочка ещё раз взглянула на покрасневшиеся от злости лица и, заплакав, убежала. Люди же, кидая злые взгляды в сторону её скамейки, шли дальше по бульвару и снова падали в пропасть. Тысячи одинаковых лиц в одинаковых масках, отличавшихся только формой и цветом перьев. Где-то там, сквозь облака, пробивались новые лучики света, кто-то выходил из карнавала. Вдалеке, наоборот, исчезали, кто-то опять надевал маску. И все они, одинаковые яркие и нарядные падали в пропасть. На небе светили последние лучики. Три, пять, четыре, семь, десять, два... Карнавал уже не спасти, он протестует спасению, маски слишком слепят им глаза.

III место

Гейн Ольга

г. Томск ФГБОУВО «Сибирский государственный
медицинский университет».

* * *

За что поэту так любима осень?
За листьев цвет, похожий на янтарный,
За колыханье спелой ржи колосьев,
За образ простоты элементарный.

За так любимый мною шёпот ветра,
За пенье птиц в меланхоличном тоне.
Мне видится осенняя Деметра,
В пальто просторном, лёгком, как в хитоне.

Рукой она моей руки коснулась,
Я шла за ней, не проронив ни слова,
Над головами солнце вдруг блеснуло,
И светом озарился лес сосновый.

От яркости ослепла на мгновенье.
Моя Деметра растворилась вовсе,
Оставив лишь борея дуновенье.
За это всё поэт и любит осень.

* * *

Тихо чайник на кухне шепчет,
Дверца шкафа скрипит устало.
Заглянул мне в окошко вечер
И звезду у порога оставил.
Не сказав ни единого слова,
Он растаял с приходом ночи.
Слабо лучик сверкнул – он поломан,
Я решила его склеить скотчем.
А под утро звезда пропала,

И искать уже было поздно.
Вижу: в небе блестит металлом.
Я теперь ремонтирую звезды.

* * *

У нас осталось несколько минут:
По- дружески пожмёшь мне крепко руку
А я в ответ сожму слегка твою,
Как полагается в прощании с лучшим другом.

Последний раз смотрю в твои глаза:
Живи свободно, сбросив все оковы.
Беги скорее, что б не опоздать.
Я отпускаю, так и не сказав:
Благодарю за то, что мы знакомы.

* * *

Летом расцвели ромашки –
Простоят до осени,
А девчонки-первоклашки.
Погадали – бросили.
Только хитрый одуванчик
В руки не дается.
Чуть коснется его пальчик –
Пылью обернется.

Ермакова Александра
г. Переславль-Залесский,
МОУ «Средняя школа №4», 8 класс

**Посвящение жителям блокадного Ленинграда и
Тане Савичевой**

Когда зарницы освещают небо,
Но не природной красотой маня,
А всполохами взрыва артоналёта
Родного города руины бередя...

Когда для жизни нужно так немного -
Кусочек хлеба, мама, жар в печи...
Сухие, в кровь искусанные губы,
Об этом молят всех богов в ночи...

Уже не слышно голосов в квартире
А те, кто жив еще, уже совсем без сил...
Я помню мальчика соседского, Егора.
Он, умирая, хлеба всё просил...

Не стало деда, брата, мамы...
Я здесь одна. Мой город, помоги!
По улицам твоим и по каналам,
Не затихая, все бомбят враги!..

Я БУДУ ЖИТЬ! Как город мой несломленный!
В саду Румянцевском травинкой прорасту.
Останусь в каждой выбоине камня
На Благовещенском и Биржевом мосту,

В строках коротких дневника скупого,
В граните сером Пискаревских плит,
Где дата каждая и каждый камень
Слезами горькими родных людей омыт...

Я БУДУ ЖИТЬ! Жить в памяти, в надеждах,
В сердцах людей, в булыжных мостовых,
В листве аллей и в детском звонком смехе.
Я среди вас - влюблённых, молодых.

И пусть вас не коснутся войны,
Не потревожит сон обстрел в ночи.
Пусть будут безмятежно счастливы и живы
Все граждане моей родной страны!

Памятник

Пройдя огонь и тысячу преград
На пути от Волги до Берлина,
Мир Земле вернул простой солдат-
Это ведь не сказка, а былина.

Девочку он спас из-под развалин,
Заслонил от пули на момент.
И пошёл спокойными шагами
С нею на гранитный постамент.

Он стоит, отважен и спокоен,
Словно символ мира над землёй-
Рядовой солдат, советский воин,
С непокорной русой головой.

И пока, незыблемо и свято,
Он оберегает мирный день-
Подвиг неизвестного солдата
Будет вечно жить в сердцах людей!

А ему всего лишь девятнадцать...

А ему всего лишь девятнадцать,
Щупленькому «Богу» той войны,
О которой до конца столетий
С тихой скорбью вспоминаем мы...

А ему всего лишь девятнадцать,
Мальчику седому в орденах.
Робко прячет под больничным одеялом
Руки, обожженные в бинтах.

«Миленький, ну что ты? Не стесняйся.
Надо что - я мигом помогу...»
Наклонилась медсестра над койкой
Чтоб услышать тихое «Угу».

«Ты смотри - заговорил, ребята!
Две недели ведь молчал браток!
Эх, за воскрешение героя
Фронтовых сто грамм бы всем глоток!»

Строгим взглядом обвела палату,
Самым шумным пальцем погрозив,
Медсестра шепнула еле слышно:
«Слава Богу, жив! И правда, жив!»

Стало тихо так, что за окошком
Было слышно, как ложится снег
Чтобы скрыть, как белыми бинтами
Боль земли за человеческий грех...

«Маме напишите, что не умер.
Напишите, что скучаю и люблю.
Что приеду скоро, пусть дождетя.
Скрипку только пусть продаст мою».

Прошептал и отвернулся к стенке.
Чтоб никто увидеть бы не смог,
Как роняет на подушку слезы
Обожженный в танке паренек...

Сколько их, дошедших до Берлина
Иль сложивших голову в бою
За Москву, Варшаву, Минск и Прагу,
За ПОБЕДУ жизнь отдав свою!..

Мальчики безусые, седые.
Юность, опаленная войной.
Вам, кто под знаменами Победы
Шел плечом к плечу в последний бой,
Вам, оставшимся навеки молодыми,
Вам, кто выжил всем смертям назло,
Вам, чьи матери, завидев почтальона,
Умоляли «Хоть бы повезло...»
ВАМ, ВАМ всем - от нас, потомков,
Низкий наш поклон за тишину,
За рассветы мирные, за счастье
И за ту - ПОБЕДНУЮ ВЕСНУ!!!

Залевский Егор

г. Северск,

*ФГАОУВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»*

Прозаишка

Господин Стрёмин дожил до полного расцвета сил. В сорок пять он уже имел лысину и солидный пивной живот, набиравший свою важность по будним вечерам. Тогда герой наш садился на кухне за столик и под пивко смотрел «Бандитский Петербург». Причина таких посиделок в работе. Но корячился Василий Иванович не в шахте, не на заводе, а за баранкой. Казалось бы, что сложного в том, чтобы давить на педали и крутить сушку? Оказывается, всё.

«Тяжко заниматься делом, за какое в будущем возьмётся машина, и что ты как мужчина не сложился...» – поразмыслил как-то раз Василий Иванович.

Пожалуй, в шутку разберём утверждение, что «каждый мужчина должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына». Но давайте признаем, что если бы каждый мужчина сажал по дереву (или лучше по два) и ещё ухаживал за ними, то дышать стало бы куда легче. По-другому стоял вопрос с сыном и домом. Герой наш – одинокий таксист, и причин тому несколько: неуверенность, бедность и плохая судьба. В школе любовь не сложилась, экзамены сдались паршиво, а исправить дело через год не получилось. Пришлось искать работу, а дальше всё потихоньку устаканилось. Водить машину Василию Ивановичу нравилось и нравится до сих пор, но от неё сильно устаёшь. Приезжая домой, он садился за столик. Но и за столиком Василия Ивановича грызла мысль, что жизнь его бесплодна и что руки ничего толком не держали кроме руля и

бутылки. Тут он резко хватал ручку, листок и принимался писать.

Так шли недели, пока Василий Иванович писал в дальний ящик. Но однажды он попросил оценить творения школьную любовь. Та посмотрела, что да как, и отправила Василия Ивановича в библиотеку, где утром проходили воскресные заседания.

Через неделю герой наш стоял в центре читальной комнаты, обставленной книжными шкафами, диванами с кожаной обшивкой и немного пыльными фикусами. Под ногами простелился красный ковёр, а в руках дрожал рассказ о таксистской тоске по навсегда утерянной пассажирке. Вокруг сидело человек восемь: один из них – совсем уж мальчик (лет ему тринадцать, не больше), ещё четверо – девушки до двадцати пяти, ещё двое – тридцатилетние муж и жена. А возглавляла коллектив Анна Михайловна, дама с седыми волосами и вытянутыми (будто утиными) губами, готовыми смачно чмокнуть в любой момент. Каждый держал копию и читал про себя вместе с автором. Подруга, бросившая на клубное растерзание, не пришла.

Было тяжело: мало того, что Василий Иванович промахивался интонацией в собственном тексте, так вдобавок он торопился там, где не нужно; заикался, запинаясь и причём до такой степени, что абзацы читались заново, когда до конца оставались считанные буквы (а каждый абзац был невыносимо длиннющий). Ещё выяснилось, рассказ раньше ни разу не проверялся, поскольку на всю комнату разносились слова с опечатками. Где-то всплывало ненужное: например, целые предложения. И каждый раз, когда выскакивал изъясн, Василий Иванович метался глазами меж членами клуба, выискивая одобрение или недовольство. Кто-то не замечал конфуза. Кто-то (например, парнишка), еле

сдерживался, чтоб не засмеяться. Но куда сложнее вёл себя старший член клуба.

Анна Михайловна въелась в кресло и постоянно что-то помечала. Сначала она спокойно делала записи и подчёркивала. Но со временем аккуратные пометки превратились в закарюльки, которые разберутся позже. Чем больше было нюансов и чем критичнее они были, тем больше и громче Анна Михайловна причмокивала и тем грубее водила ручкой. Василий Иванович поддёргивался, будто царапали не бумагу, а непосредственно его. В какой-то момент ему показалось, что вот-вот и Анна Михайловна от недовольства выстрелит пулемётной очередью и, покраснев, бросит на пол листы со словами «Вон из клуба!». Но случилось другое.

Когда чтение кончилось, все ожидающе посмотрели на Анну Михайловну. А та, никак не отлипая от бумаги, сделала губы баранкой и заводила этой самой баранкой из стороны в сторону. Её критика независимо от смягчений (будь то ласковая интонация или подобранные выражения) уничтожила и расстроила Василия Ивановича, точно был он не взрослым мужчиной, а дошкольником, неудачно выступившим в спектакле и считавшим, что всё пропало и не быть ему великим актёром.

Василий Иванович впадал в ступор от любых вопросов, даже если они были фундаментальные. На «Зачем написал?» он что-то промямлил, на «Почему написал?» – то же самое. А когда спросили: «Что хотел сказать автор?», Василий Иванович начал принимать собрание за допрос с пытками. Тут уже он не стал ничего придумывать и ответил откровенным (и в его случае универсальным): «Не знаю».

Анна Михайловна посмотрела на Стрёмина зависшим взглядом. Василий Иванович перевёл для себя это как: «Боже мой, что за идиот! Как он вообще живёт, и кто заставил его незаслуженно марать

бумагу?!». Хоть перевод и грубоватый, но оказался он вполне верным: Анна Михайловна стала расспрашивать, кем герой наш работает, есть ли семья и какие у него хобби кроме писательства. Василий Иванович боялся, что если выдаст всю подноготную, то его прогонят со словами: «Вот лучше пойдите и займитесь семьёй. И вязать носочки у вас получится более умело, чем связывать слова». Волнуясь, он всё-таки ответил:

– Семьи нет, работа есть, и я ей вполне доволен. А из хобби только писательство, которым занимаюсь уже полгода.

Анна Михайловна передала слово остальным. Те ничего кроме как «это предложение, по-моему, хорошее» или «в целом мне не понравилось» выдать не могли, что ещё больше пугало Василия Ивановича. Будто они разговаривали меж собой намёками, понятными только им, а герою нашему будто оставалось в недоумении ожидать судьбоносный приговор. В итоге клуб заключил, что Василию Ивановичу нужно усердно работать и что ему всегда готовы помочь. Герой наш перевёл это как: «Вы бездарный строчила! В другой жизни придёте!».

Про клуб Василий Иванович забыл быстро. Главная причина в стыде, что тринадцатилетний мальчонок пишет на том же уровне, что и взрослый мужчина (а местами даже лучше). Но Василий Иванович не отчаивался и вдруг открыл для себя, что писательству нужно учиться, словно это школьный предмет.

В Интернете он записался на курсы. В основном там разжёвывались нюансы, которые Василий Иванович и так чувствовал. Там ему дали иллюзию продвижения, рассказав про него в группе в ВК, и мысленно похлопали по плечу, похвалив рассказ про «таксистскую» тоску. Но самое главное, что там с Василием Ивановичем сделали, так это вбили в

голову, что он уже мог печататься и что лучше бы писать больше и больше. К слову, ученики и преподаватели любили мериться количеством знаков, точно малыши в детсаде, выясняющие у кого больше игрушек. Тогда героя нашего озарило...

Василий Иванович начал писать роман, да такой роман, где страниц больше, чем во всём Гарри Поттере! Писал про всё подряд, вообще не понимая, что в итоге получалось. Писал про природу, про погоду, потом про шашлычки. А тут грянул китайский вирус, и про него написал. А ещё творец вдруг вспомнил, что нужно героев обозначить и рассказать про их жизнь.

И ведь рассказал, да так, что в какой-то момент дело дошло до подсчёта молекул в бутерброде на завтрак. А после завтрака шли размышления страниц на пятьсот.

Затем автор понял, что нужен конфликт: впихнул в роман злодея-учёного, создавшего вирус. Потом описал на тысячу страниц детство злого гения (опять же с кучей ненужных деталей).

А ещё через тысячу страниц любовных походов оказалось, что злодей – это и есть главный герой романа с раздвоением личности, и молекулы именно его бутерброда автор волшебным образом подсчитал! А что же произошло после того самого завтрака, и причём здесь шашлычки, узнаем в следующей книге!

Василий Иванович принялся гонять по издательствам с криками «Это шедевр!». Но везде ему отказывали, прочитав первые двадцать страниц. Тогда он открыл для себя самиздат. И теперь в одноимённой вкладке онлайн-магазина продаётся тот самый фарш, который с позволения Василия Ивановича зовётся романом.

За год эту книгу купило человек пять от силы. И эти пять человек восхищённо строчили комментарии,

умоляя написать продолжение. Хоть Василий Иванович слегка был разочарован, этими людьми он очень дорожил. Потому каждые выходные воодушевлённо писал по несколько глав. А затем забывал их перечитывать и ломился строчить дальше для любимых читателей.

Мацкевич Милослава

*Ленинградская область, МБОУ «Гатчинская
СОШ №1», 3 класс*

Восьмая жизнь кота Пушкиа

Я когда родился и открыл глаза, то все кричали: «Котёнок, котёнок, у нашей кошки – котёнок!». И так я понял, что я – котёнок. Я жил в Ленинграде, у какой-то бабушки. Я рос, я уже знал, что такое колбаса. Меня баловали то колбасой, то сосисками. Однажды ночью я попробовал сливки, ммм... Я, конечно, не знал, что такое сливки, но они были очень вкусные.

Все, бабушка, её сосед, две девочки, называли меня Пушком, хотя я не совсем пушистый. Бабушка любила доставать шерстяные мячики, брала две палочки, садилась в кресло и со мной, как я думал, играла. А из шерстяных мячиков получались штуки, которые она зачем-то надевала на ноги. Точь-в-точь как у меня лапки.

Вот однажды приехали две девочки. Они так всегда радовались, бегали за мной, а я играл с ними в прятки. Я был любимчиком всего дома! Однажды я услышал сильный грохот. Я не знал, что случилось. Бабушка кричала: «Немцы, девоньки, война!» Я метался по дому, потом увидел, что бабушка прячет девочек, я думал, они играют со мной, но мне было тревожно, шерсть встала дыбом. Я не мог успокоиться. Эта война испортила все мои планы, все

мои надежды на то, что я смогу стащить со стола ещё немного сливок. Всё...

С тех пор, я больше не видел моих любимых сливок, не баловали меня сосисками и колбасками. С каждым днём всё менялось, я просыпался и видел на столе только хлеб, а потом и хлеб исчез. Бабушка прятала его в старой дыре на полу. Я не ем хлеб, я же кот. Я часто видел в миске уже совсем не молоко, а суп из столярного клея. От него болел мой животик, даже лапы судорогой сводило, я два дня не ходил. Также нельзя ни с людьми, ни с котами!

Бабушка часто уходила куда-то. Спрячет всё и уходит. А вот однажды я долго ждал её, но она не вернулась. Почему? Не знаю, она меня очень любила, значит — это я не виноват.

Я проснулся от того, что прибежали девочки. Они долго плакали, они искали её, но не нашли. Я спал, много спал, так не хотелось кушать, хотя вру, хотелось всегда.

Стук. Девочки открыли дверь, ворвался какой-то дядька. Хотел и меня, Пушка любимого, забрать. А девочки говорят: «Бери всё, что ты хочешь, только не забирай кота». Сначала девочки, прижавшись друг к другу, прятались под завалами кирпичей. Они стонали и плакали. Я переживал за них. Каждый день и каждую ночь я слышал эти ужасные, громкие взрывы, плачи и особенно страшное, молчанье. Вы люди этого не знаете и порой, не слышите, а я слышу молчанье, у каждого оно своё. Домов больше не было, всё серо. Пыль попадала мне в уши, в глаза. Я стал плохо слышать и видеть. Я не различал и раньше день – ночь. Кажется, весь мир ушёл во тьму. Я не сдавался. Я спасал девочек, я им ловил мышей и приносил. Девочки радовались и говорили: «Ах, ты наш Пушок! Ах, ты наш кормилец!» Я тоже радовался и гордился собой. Прошло не знаю, сколько дней или ночей, но я был уже худой. Да. Я был тощий. Я лёг

спать. Смотрел сон. Я видел вновь свою улыбающуюся бабушку. А я лежу у неё на коленях. Я – толстый. Я – пушистый. Я – мягкий. Она вязала как прежде свои шерстяные мячики. Было тепло и уютно. Вдруг я понял, что я умер.

Наверное, я опять буду котёнком, у меня будет другая мама, я буду пушистым. Ведь моя восьмая жизнь голодная и страшная закончилась. Жду свою девятую жизнь, но уже без войны.

Номинация «Свет победы»

Горшелева Татьяна

*Республика Казахстан, КГУ Средняя профильная
школа №45 акимата города Усть-Каменогорска,
11 класс*

Посвящается моей бабушке
Дорошенко Ольге Игнатьевне
01.10.1928. - 13.05.2014.,
чьи воспоминания легли в основу рассказа.

Ольга

Это было обычное утро 1941-го. Луч солнца, соскользнув с подоконника, начал щекотать маленькую худенькую девочку за нос, отчего та проснулась и в ночной рубашке, босиком побежала на кухню. Там уже трещал огонь в затопленной печи, а мама Оли - Маруся замешивала тесто в большой чашке, которая то и дело отрывалась от стола и, с характерным звуком, опускалась обратно.

- Они не проходили? - спросила Оля, она говорила о военном отряде, который расположился неподалеку от их деревушки на границе Польши и Украины.

- Куда они пойдут? Стоят окаянные! Иди лучше умойся, - с этими словами мама уложила тесто в формы и поставила их в печь.

Девочка не понимала, откуда у мамы такое раздражение на этих, казалось, очень высоких стройных мужчин в красивой форме. Оле нравились моменты, когда она случайно натыкалась на одного из них, а ещё больше ей нравилось прислушиваться к обрывкам их речи и мечтать о путешествии в дальние страны.

С такими мечтами девочка собиралась отправиться к колодцу, чтобы умыться, но не успела она выйти из дома, как дверь резко распахнулась.

- Маруся, собирайтесь! Быстрее! Бери самое важное, я договорился! Бегом! Они отправляются сейчас! – на пороге стоял раскрасневшийся дядя Оли и, схватившись за грудь, пытался отдышаться.

- А ты? – с надеждой в глазах и отчаянием в голосе спросила Маруся.

- Я на фронт. Ну же! Собирайтесь!

Оля наспех достала свое лучшее платье, надела его и заплела косу. Мама же взяла с собой самую большую подушку и документы, проверив печь и убедившись, что хлеб еще сырой, окинула кухню взглядом, взяла девочку за руку.

- Не прощаюсь, - шепнула она брату. И быстрым шагом, не оборачиваясь, вышла из дома.

По дороге девочка не раз замечала горькие всхлипывания своей мамы, но не могла разделить с ней эти чувства, она была счастлива, предвкушая долгое путешествие, о котором мечтала с самого первого появления иностранцев в темно-серой форме.

Через несколько минут Оля и ее мама уже сидели на их подушке в темном углу грузового вагона с другими семьями, и только тогда девочку впервые окутали тоска и страх. Эти чувства будут сопровождать Олю долгие, казалось, бесконечные четыре года. Голодая, девочка еще не раз вспомнит об оставленном хлебе и теплой печи.

Елькин Михаил

г. Томск,

МБОУ школа-интернат №1

Миру – мир

Зло войны и благо мира до такой степени известны людям, что, с тех пор как мы знаем людей, самым лучшим пожеланием было приветствие «мир вам». Лев Толстой.

Слово мир в русском языке имеет множество значений. Одним из таких значений будет – отсутствие вражды, войны. Я очень долго размышлял над темой сочинения для «Устами детей говорит мир» и решил написать просто свои размышления о будущей профессии, которая, по моему мнению, очень важна в современном мире, во всех значениях, в которых употреблено слово мир.

В жизни каждого человека рано или поздно наступает момент, когда нужно определиться с будущей профессией. Я считаю, что это очень важное решение, так как оно определяет дальнейшую судьбу и образ жизни человека.

Я хочу и буду служить в ФСБ, поэтому уже сейчас веду постепенную подготовку к своей будущей профессии. Я развиваю в себе такие качества, как

выносливость, мужество, терпение, преданность. Стараюсь выработать стойкость, развиваюсь интеллектуально и физически.

В число сотрудников ФСБ отбираются люди, которым можно доверять и быть уверенным в их безусловной преданности отечеству и своей профессии. Сотрудники ФСБ также ведут борьбу с террористами, с вооруженными отрядами бандитов, чтобы простые граждане могли жить без страха.

И конечно, меня привлекает в профессии то, что ФСБ, как и другие спецслужбы, имеет большие полномочия и возможности. Такие люди много знают, видят мир и имеют авторитет, но работать в ФСБ трудно и ответственно.

Сотрудник ФСБ, на мой взгляд, непременно должен реально смотреть на жизнь, реально оценивать те события, что происходят вокруг. То есть он не должен быть человеком в «розовых очках», пришедшим в органы из каких-то романтических побуждений. Каждодневная работа в ФСБ — это не романтика, а суровые будни, поэтому в этой профессии не может быть случайных людей. Сотрудник ФСБ не должен забывать основной цели, которой он служит. А эта цель высокая и очень благородная - защищать свою великую страну и ее граждан, бороться за благо и ради блага людей. И эта цель, думаю, оправдывает все те жертвы и трудности, которые существуют в работе сотрудника органов госбезопасности.

Я хочу служить в ФСБ, чтобы наши дети жили в справедливой и сильной стране, получали в России хорошее образование, а родители были спокойны, когда их дети уходят в школу, чтобы никогда не повторился Беслан, «Зимняя вишня», «Норд-Ост», чтобы по телевизору в новостях перестали показывать раскуроченные взрывами машины и здания. Я решил, что моя миссия — это стабильность

нашего общества, безопасность рядовых граждан, чтобы они могли жить своей жизнью и не бояться всяких подонков.

Можно ли выбрать профессию на всю жизнь? На этот сложный вопрос я для себя отвечаю однозначно: «Да!». Я хочу существовать в такой профессии, в которую приходят однажды и остаются на всю жизнь, - я хочу работать в ФСБ. Любое государство и любой народ нуждается в защите своих интересов. Это истина, которая не требует доказательств. Чем сильнее и мощнее государство, тем больше разнообразных структур и органов требуется для поддержания порядка внутри нее, для поддержания авторитета страны на мировой арене. Именно этой цели, я уверен, служит Федеральная служба безопасности, в которой я хотел бы служить.

Мы живём в мирное время, можем радоваться жизни, наступлению весны, солнцу и дождю, отмечать дни рождения с друзьями, гонять в футбол, кататься на аттракционах... Но не все дети планеты в эти дни живут в мире. Во многих уголках Земли идёт война, и даже думать об этом страшно. Из интернет-ресурсов я узнал, что сейчас на планете насчитывается около сорока вооружённых конфликтов и войн, а это значит, что дети в тех местах не могут нормально учиться, у них нет беззаботного детства, многие плохо едят, теряют родителей на войне, страдают... Я пока не знаю, как остановить эту несправедливость, но вырасту и обязательно что-нибудь придумаю. Я - за МИР во всём мире!

Задонский Владислав

*г. Боготол, Красноярский край,
МБОУ СОШ №6, 5 класс*

Трудовой подвиг моей прабабушки

Наша семья бережно собирает и хранит фотографии своих родных. Семейный альбом – это реликвия, которая передается от старших поколений к младшим. Веселое свадебное торжество, семейный праздник, застолье, улыбающийся малыш, первые шаги, первый класс, последний звонок, выпускной вечер и опять свадьба - в нашей семье из года в год семейный архив пополняется новыми фотографиями.

Однажды мы вместе с бабушкой рассматривали старые пожелтевшие снимки, на одном из них я увидел немолодую женщину, так похожую на мою бабушку. Я спросил у бабули: «Кто эта женщина, почему она так похожа на тебя?» Бабушка рассказала мне, что эта моя прабабушка, Воронова Матрена Андреевна, она умерла за два года до моего рождения. Мне было очень интересно узнать историю ее жизни.

Моя прабабушка родилась 17 февраля 1927 года в деревне Разгуляевка Боготольского района Красноярского края в семье колхозников. Несмотря на то, что прабабушка закончила только пять классов в школе, она любила читать книги, знала наизусть много стихотворений и могла ответить на сложные вопросы. В довоенной школе, где она училась, не было специальных учебников, школьных пособий и письменных принадлежностей. Вместо бумаги использовали поля старых книг и газет. В свободное от учебы время прабабушка помогала своей маме по хозяйству.

В истории моей семьи, как и в истории всей нашей страны есть очень трудное время – Великая

Отечественная война, эти долгие четыре года никогда не забудутся. Победа далась советскому народу нелегко. Наши солдаты сражались очень смело, не жалея своей жизни, ни на земле, ни на море, ни в воздухе. Война была народной, потому что вся страна вела борьбу с немецкими захватчиками. На фронт уходили все, кто мог держать в руках оружие. Но не только на фронте, но и в тылу бились за Победу. Советские люди: женщины, дети и старики - не жалели сил ради победы над врагом, трудились у заводских станков и на полях нашей страны, отправляли на фронт еду, одежду, медикаменты, технику и боеприпасы. Именно они, старики, женщины и дети, взвалившие на свои плечи все тяготы военного времени, являются незаметными героями войны, которые каждый день совершали свой трудовой подвиг.

Военное время Матрена Андреевна помнит только по работе: помогали ухаживать за колхозным скотом, возили сено, солому на лошадях, разгружали телеги и складывали корма, пилили дрова для школы. Было очень тяжело. Вместе со своей мамой, Степанидой Захаровной, моя прабабушка работала на колхозных полях, вся работа проводилась вручную: прополка, рыхление, полив, сбор овощей и отправка их на фронт для воинов. Работали все от мала до велика, на покладая рук. Самыми главными были слова: «Все для фронта, все для победы!» - этот лозунг стал настоящим законом жизни для каждого советского труженика города и села.

В 1942 – 1943 годах моя прабабушка, Матрена Андреевна, прошла обучение в ФЗУ, фабрично-заводском училище, в городе Боготоле. Окончив училище, она была отправлена на работу в город Красноярск в вагонное депо, где работала осмотрщиком-ремонтником вагонов. Женщины в это сложное военное время осваивали мужские

профессии – осмотрщик вагонов, составитель поездов, сцепщик, башмачник, кочегар, помощник машиниста, рабочий пути, показывали удивительную стойкость, негибаемую волю и являли примеры мужества в крайне сложных ситуациях.

Бабушка Мотя должна была в любую погоду следить, чтобы вагоны всегда отправлялись в срок. Она проверяла детали вагонов на исправность, ударяла молоточком и слушала звук, издаваемый деталью, от удара инструмента. Для определения состояния вагонов у осмотрщика было всего несколько минут, поэтому в этой профессии особенно важны такие качества, как наблюдательность и отличное знание инструкции.

Самоотверженные железнодорожники сыграли огромную роль в обеспечении победы Советского Союза над фашистской Германией. С первых дней военных действий именно они обеспечивали быструю и бесперебойную доставку к фронту огромного количества войск, боевой техники, вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия и других средств. Железные дороги стали связующим звеном между фронтом и тылом.

Именно от работы моей прабабушки зависело своевременное поступление военной техники и солдат на фронт. За свое ответственное отношение к работе бабушка имеет почетные грамоты и благодарности, а также медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Самым радостным событием для всех советских людей стал день 9 мая 1945 года – великий День Победы.

После войны прабабушка работала на стройке, строила после военной разрухи новые дома, силикатный завод в городе Благовещенске. Потом вернулась в Боготол, где работала на молокозаводе, готовила масло, творог, сметану, мороженое для

жителей города. Где бы ни работала моя прабабушка Мотя, она всегда пользовалась уважением у коллег и окружающих ее людей. После войны прабабушка вышла замуж, вырастила и воспитала сына и двух дочерей.

Прабабушка награждена медалями «К 50-летию Великой Отечественной войны», «К 55-летию Великой Отечественной войны», «К 60-летию Великой Отечественной войны».

Я с большим интересом слушал рассказ своей бабушки и очень гордился. Ведь именно потому, что они, поколение моей прабабушки, смогли победить в этой страшной войне, у нас сейчас счастливое детство.

Мы можем спокойно учиться, отдыхать, путешествовать. Спасибо за это нашим ветеранам! А мы, современное поколение, должны помнить и чтить память не только солдат, проливавших кровь на фронтах, но и тех, кто приближал Победу в тылу.

Я помню, люблю и горжусь своей прабабушкой, Вороновой Матреной Андреевной. Без таких женщин, как моя прабабушка, совершавших каждый день трудовой подвиг, не было бы Победы!

Орчумбаева Асем

Республика Казахстан,

*КГУ Средняя профильная школа №45 акимата
города Усть-Каменогорска, 11 класс*

**Три страницы из дневника Али
Молдагуловой (или Строки, опаленные войной)**

1 сентября 1935 года. Москва.

Дорогой дневник!

Твоя хозяйка теперь Лия Курумгаб Молдагулова - в недавнем прошлом Алия Нурмухамбеткызы Саркулова, дочь потомка бая из рода Табын, младшего жуза, племени воинов.

Аубакир Молдагулов, дядя по материнской линии, увез меня навсегда из родных мест, чтобы выполнить волю своей матери и моей бабушки, чтобы спасти меня от позорного клейма дочери врага народа.

Отец, уходя тёмной ночью из дома, говорил плачущей матери: «Я бросаю тебя, чтобы спасти детей. Ты же видишь, что я отдал весь скот и даже работал пастухом на эту власть. Надежды и веры ей нет. Сосланы и пропали без вести все те, кто жил гораздо скромнее нас. Не плачь! Маржан! Ты должна спасти детей! Уезжай к матери, возьми только одежду. Обо мне забудьте навсегда! Вам же будет лучше». И он оказался прав, мой отец. Вскоре колхозный сторож застрелил мою маму, за то, что она ночью собирала на поле картошку для нас, плачущих, голодных детей.

Ещё я очень скучаю по бабушке, по её шершавым и мозолистым рукам, по глазам, чёрным, как уголь, от которых ничего не утаишь, по её запаху, а больше всего мне не хватает её протяжных и печальных песен о горькой доле народа. Бабушка, ведь это ты приказала дяде увезти меня так далеко,

чтобы люди навсегда забыли обо мне. Ты, родная, спасла меня! А сейчас ты льёшь горячие слёзы, страдая и скучая, потеряв любимую дочь и «двух её чёрных ягнят».

Сегодня дядя и тётя привели нас на Первый звонок в московскую школу. Мы с Сапурой всю ночь не спали, переживали, как мы будем учиться, так слабо владея русским языком. Утром я осмелилась спросить об этом дядю. Он крепко обнял меня и глядя прямо в глаза сказал: «Дорогу осилит идущий, Алия. Но имя своё забудь! Теперь ты Лия. Так будет легче твоим новым одноклассникам. А учиться вы будете хорошо. Я вам помогу».

Класс встретил нас шумно. Все пытались с нами заговорить. Мы с сестрой улыбались и отмалчивались. Лишь одна девочка не подошла и не заговорила с нами. Вслед ей кричали: «Катаржанка». После школы мы спросили у дяди, что значит слово «катаржанка». Дядя, помрачнев, сказал, что нам рано знать такое нехорошее слово. Мы смутились. Он посоветовал нам: девочку не обижать, но не водиться с ней. «Вам вдвоём скучно не будет», - пояснил он. Катаржанка - плохое слово о хорошей девочке. Я чувствую: её глаза смотрят, как смотрели на меня глаза бабушки, они много плакали. Катаржанка.

8 марта 1942 года.

«Война не место для женщин!» - слова командира звучат в моей голове. Я просто в бешенстве. Моя именная винтовка разве не доказательство того, что я стреляю не хуже мужчин? Разве я не имею право защищать свою Родину наравне с другими? Правильно ли я поступаю? Решив, драться до победного конца!

Да, драться и победить врага! Я чувствую, как кровь бьётся в моих жилах. Надо идти до конца! Я смогу победить любого врага, каким бы он ни был! Ах, если бы мама сейчас была жива; то я написала бы ей,

как сильно я ее люблю, что бьюсь с фашистами за мирную жизнь, за мой народ; а она ответила бы мне, что я права!

9 августа 1943 года.

Сегодня мы с Наташей Матвеевой прибыли в 54-ую стрелковую бригаду. По дороге сюда мы вспоминали детство. Я рассказала ей о том, что всегда мечтала летать. Ещё в Гурзуфе меня хвалили за то, что я, первая девочка-казашка, побывавшая в Артеке, быстрее других забралась на Аю-Даг, не страшась высоты. Наташа играла с куклами в школе, мечтала учить детей. Сейчас мы, снайперы; наша задача - уничтожить живую силу противника. Нас этому обучили. Но как нас встретили! Никогда в жизни меня так не унижали. Я, конечно же, знала, что по головке меня тут никто гладить не будет, «на войне, как на войне», но и не думала, что меня так унизят перед моими однополчанами. Говоря «о нем», я имею ввиду командира 4-го полка. Я уважаю его, как командира, не был бы так хорош в своем деле - не стал бы командиром. Но то, что я мала ростом, ещё и самая молодая во всем полку, и то, что я девушка, не дает ему право отправлять меня чистить картошку. Я ответила ему, что не за тем училась, и пришла воевать, а не кашу варить. Он строго осмотрел моё обмундирование и винтовку, когда увидел именную надпись от ЦК ВЛКСМ, удивился и разрешил остаться для выполнения боевых задач. Уф! Пронесло.

14 января 1944 года.

Все тело болит. Колкая нестерпимая боль пронизывает меня насквозь. Тело меня не слушается. Глаза слипаются. Смутно я вижу силуэты. Начинаю понимать, что у моей кровати стоят покойные отец и мать. Они спорят, я разбираю, отец хочет забрать меня: «Она дочь врага народа». Мама прижимает меня к себе. Я просыпаюсь. Мамочка! Мама! Сегодня ещё один новый день войны. Бой за Казачиху. На

моем счету тридцать две боевых единицы противника. Все они снайперы. Враги. Фашисты. Как я расскажу моей родной Салуре о том, что я делаю на войне. Я её защищаю. Вот что я ей скажу! «Дорогу осилит идущий», - говорит мой великий древний народ, и я иду воевать...

Шведов Михаил

г. Смоленск,

МБОУ СОШ №11, 4 класс

Прадеду посвящается...

Прадедушка сражался на войне.
Об этом рассказала мама мне.
Он всю войну прошел, весь этот ад.
Бесстрашный, смелый, прадед мой – солдат!
Он жизнь отдал, чтоб в мире жили мы.
И не узнали страшной той войны.
Я прадедом своим горжусь, горжусь!
Его я помню, за него молюсь.
Спасибо всем прадедушкам-солдатам,
Что мир нам подарили в сорок пятом!
Мы - правнуки ваш подвиг не забудем.
Вы подарили жизнь и счастье людям!
Вы мир вернули огромной планете.
Не знали войны ваши внуки и дети.
И правнуки ваши в мире живут
И память о прадедах в сердце несут.

Шведова Полина

г. Смоленск,

МБОУ СОШ №11, 3 класс

Храбрый солдат Вася

Жил-был в деревне храбрый и веселый паренек Вася. Руки у него были золотые. Все умел Василий: мог и дров нарубить, и огород вскопать, и сена накосить. А к тому ж хорошо играл на гармошке. Вечерами веселил всю деревню. И невеста была у Василия – умница и красавица Катя.

Однажды утром услышал Вася страшное слово «война». Пошел Вася во солдаты защищать родную землю от врага. Прихватил Василий с собой подружку-гармошку. Храбро сражался в боях наш Василий, а в минуты затишья играл друзьям на гармошке, пел, шутил, веселил товарищей. Как бы ни было Василию тяжело, никогда он не расставался с гармошкой.

Тот день Вася не забудет никогда. Был бой за родную деревню. Все бойцы были бесстрашны, ни один не отступил, никто не поддался страху, несмотря на неравные силы с врагом. Много в том бою товарищей Васиных полегло. В этом страшном бою вражеская пуля пробила грудь нашему гармонисту. Замертво упал храбрый солдат на сырую землю.

Лежит Вася на бранном поле, а с неба ангелы спускаются. А в руках у ангелов - гармонь. Присели ангелы рядом с Василием и говорят ему: «Что ж ты, Вася, лежишь, отдыхаешь? Вставай, дружок, бери гармонь в руки и поднимай боевой дух своим товарищам!».

Долго уговаривать Василия не пришлось. Вспомнил солдат мать родную, невесту Катю любимую. Вспомнил Василий деревню, где вырос. Разве может он позволить врагу ненавистному родную землю топтать?

Ожил наш бравый солдат Вася. Взял гармонь в руки. Зазвучала победоносная песня над полем боя. И как один стали подниматься боевые товарищи Васины. Всех бойцов оживила Васина песня, гармонь подняла мертвых, поставила на ноги и придала новые силы.

Отстояли солдаты Васину деревню. Разгромили врага. Одержали победу над нечистой силой. Вернулся наш Вася домой с победой. Обнял крепко мать, нежно поцеловал невесту Катю. Весна. Радость. Опять звучит Васина гармонь по всей деревне. Самое время свадьбу играть. На свадьбе гуляла вся деревня. А гармонь бережно хранится в доме Василия. Играют теперь не ней его внуки. А на земле нашей - мир!

Номинация «Проба пера»

Афроськина Варвара

*г. Челябинск, ГБУ ДО «Областной Центр
дополнительного образования детей»*

Первая любовь

Мне так приятно признаваться
Что на земле есть ты, родной.
Что мое сердце сильно бьётся,
Но к сожаленью ты не мой.

И только луч любви твоей
Мне свет, надежды падает.
Закрыв глаза, иду скорей
К тому, кто верит, любит, ждёт.

Надежда душу разъедает
Она меня с ума свела!
Она последней умирает.
Да нет давно уж умерла.

Бут Екатерина

*Брянская область,
МБОУ «СОШ №1 имени Героя Советского
Союза В.А. Лягина» города Сельцо, 7 класс*

Мой волшебный сон

В этом году весна выдалась засушливой. Луж совсем не было, последний снег уже давно растаял. Ясно светило солнце. Все очень ждали дождя, но он так и не приходил. По прогнозу осадков в ближайшее время и не ожидалось. Воздух был не по сезону сухой и жаркий. Воды не хватало – колодцы пересыхали. Молодая трава не могла прорасти, почки не распукалились, вокруг летала пыль. Родители сильно

волновались, что не взойдут огороды, сады не зацветут. И я волновалась вместе с родителями за будущий урожай.

После жаркого дня я устала, поэтому рано уснула.

Во сне я увидела мужчину, он задумчиво сидел за столом, тихо бормотал и что-то писал на листе гусиным пером. Мы в школе изучали биографию Ф.И. Тютчева, и я его сразу узнала в этом мужчине.

Фёдор Иванович писал, потом отложил перо, прошелся по комнате, что-то повторяя про себя, остановился у окна и стал любоваться пейзажем. Совсем близко гремели раскаты грома, и ярко сверкали молнии. Несмотря на приближение грозы, слышно радостное пение птиц, на фоне тёмной тучи блистали солнечные нити, и было видно солнце. Вдруг раздался гром, ему ответило горное эхо.

Все звуки смолкли, и стало совсем тихо. Вот долгожданные капли дождя прибили пыль на дороге. По радостному выражению лица было видно, что Фёдор Иванович очень любит грозу. Он вернулся за стол и записал последние строки стихотворения:

Ты скажешь: ветренная Геба,
Кормя Зевесова орла,
Громокипящий кубок с неба,
Смеясь, на землю пролила!

Громкий раскат грома разбудил меня... Когда я проснулась, то увидела за окном лужи, и дождь ещё не закончился, гремел гром. У меня на столе лежала раскрытая книга со стихотворением «Весенняя гроза», мне показалось, что эта книга волшебная. Было ощущение, что мой сон был уже не сном. Может быть, именно так во время грозы Фёдор Иванович и написал это стихотворение.

Я с родителями была очень рада дождю, а стихотворение «Весенняя гроза» теперь моё любимое.

Я всегда его вспоминаю во время грозы и пробую увидеть это явление глазами Фёдора Ивановича.

Грядунова Мария

*Брянская область,
МБОУ СОШ №54, 5 класс, п. Супонево*

Новогоднее чудо

Однажды с неба упала звезда. Она упала в лесу. Одна белочка взяла её лапками и повесила на макушку ели.

– Это опасно! Снимай быстро, а то ёлка сгорит! – закричала куница.

– Зато красиво, – сказала белочка.

К ёлке подошли лесные звери.

– Какая красота! – восхищалась зайчиха.

Ёлка вся сияла.

– А давайте праздник сделаем, – предложил медведь.

Все звери закричали:

– Да!

– Мы назовём его «Новый год», – сказала белочка.

И правда: сегодня было 31 декабря. Все звери веселились, кроме куницы, но даже она не выдержала и затанцевала. Вот так прошёл первый Новый год в лесу.

Добрый паучок

Наступило утро. Солнышко было ещё не совсем ярким, а на одном деревце уже всюю трудился маленький паучок.

Он жил на поляне один. Ведь все пауки были злые, они постоянно смеялись над ним за его доброту. Паучок перебрался от них очень далеко, в то место,

где его не найдут. Сам паучок питался только злыми насекомыми. Он думал, что так будет правильно.

К паучку подлетела бабочка. Она была очень красивой. Паук посмотрел на неё, и ему стало жалко её есть. Он был занят и не заметил, как бабочка застряла в паутине. Паучок хотел помочь бабочке, но сделал только хуже.

Тогда он разорвал паутину, и бабочка полетела вниз. Она вот-вот должна была упасть на колючку. Паучок подлетел к бабочке на паутинке и поймал её, затем аккуратно положил на цветок. Бабочка осталась жива.

– Спасибо, – сказала она и улетела.

А паучок так и остался один на своей паутинке. Ему было так приятно, что он совершил доброе дело!

Коротин Михаил

г. Екатеринбург,

МАОУ Лицей №180 «Полифорум», 2 класс

Сад

В саду очень тихо. Лишь шуршит серебристо-зеленая листва. На ветке сидит райская птица. Сад окутан блаженством... За деревьями виднеется забор, овитый плющом. В саду сонливость...

Когда-то здесь проводились обряды и слышались красноречивые речи. Когда-то здесь сражались войны и проливалась кровь...

Когда-то здесь плели венки девушки и спали красавцы. Когда-то луна освещала мраморные балконы и высокие башни, что стояли в этом саду и впоследствии рухнули.

Сейчас же священное место пусто и чисто, но хранит оно память.

Леухина Алёна

г. Колпашево,

Томская область

Птица

Я птица! Спокойно летела
И зла причинить никому не хотела.
Ведь это чувство простора! Это полёт!
И это в каждом из нас живёт.
Я обрела свободу на минуту,
Но не успела же сказать прощай уюту,
Как стала холодно мне и темно.
Но вам конечно ж все равно...
За что? Я летела! Но в бездну пала из-за вас!
Кровь из груди моей так быстро льется и слезы
сыплются из глаз.
Зачем вы обрываете у птиц всех крылья? Они не
виноваты!
Теперь в тому с названием «Жизнь моя» страницы
перемяты.
Вы люди мне всегда чужие.
На век теперь, на век глаза мои пустые.
Я птица гордая, я не осрамлюсь
И умерев, я снова ввысь взметнусь.
И прокричав последнюю молитву, уйду я в мир иной.
Вы что, считали тут расклад другой?
Всё будет хорошо и всё вернуть возможно?
То вы неправы тут! Да, жить на свете сложно.
Всем нам дано по жизни, и мы всего лишь гости.
Зачем вам портить время, ломать чужие кости?
Исправьтесь люди срочно! Об этом лишь прошу!
Хоть я умру, но сверху за вами прослежу.
Ты изменись скорее, ведь нечего терять!
А мне отсталость только бесславно умирать.
Осталось безысходно надеяться в печали,
Чтоб пару человек меня повспоминали...

* * *

Это было в начале ноября. На улице была слякоть. По тротуару шёл мужчина. Он спрятал руки в карманы и, низко опустив голову, зашёл домой, включил свет, снял своё пальто и шляпу, сел за стол и начал размышлять.

Мне часто снятся одни и те же сны. Вот я по своей родной улице еду на машине - в прошлом. Закрываю глаза. Открываю, а я здесь - в настоящем. Эх прошлые минуты - они тикают: тик-так, тик-так, их не вернешь... Или вот снова я на родной улице. Захожу в мамин дом, чувствую что-то странное, потустороннее. Как будто это есть, но на самом деле этого не существует.

Хорошо, когда родители есть, но плохо, когда их нет. Я пытаюсь включить свет, а он не включается... Иду в спальню, смотрю в окно и вижу высокие ели. Нет той рощи, которая была в детстве. На этом месте одни лишь ели... И мне хочется вылезти в окно. Я выпрыгиваю и просыпаюсь... Есть у меня знакомые, они говорят мне: «Зачем ты выпрыгиваешь из окна. Ты умираешь в том мире и просыпаешься в этом». Но меня всегда туда что-то тянет, и я выпрыгиваю - выпрыгиваю - выпрыгиваю.

Эх, если бы был какой-то портал в прошлое, я, бы не раздумывая туда зашёл. И так катался с 60-тых по 80-ые годы. Все вокруг умирали и снова появлялись. Я дом бы не стал строить... И пусть все считают меня дураком, но я бы так и сделал. Когда ты проходишь свой жизненный путь, то понимаешь, что многое хотел бы изменить.

Эх, вот попал бы в прошлое и увидел свою жену. Бегаёт, косички длинные-длинные. Ну просто красавица. Подошёл бы к ней, дал конфетку, погладил по головке и сказал: «Леночка — это тебе от дяди Славы подарочек». Просто развернулся и ушёл. Я бы от многого ушёл. Мне ещё снился сон, будто мой знакомый - проводник в будущее. Интересно, что это значит.

Эх детство. Я бы сейчас прибежал в школу, сел за родную парту, посмотрел бы в окно, скатился по лестнице со второго этажа. А у меня как будто отобрали кусочек детства, его просто сожгли. Вот ты смотришь, а ничего нет. Где те годы, где мое детство? Эх дети, вам этого сейчас не понять. Но потом до вас это тоже дойдет. Я, конечно, люблю своих детей. Люблю жену и дом.

Тут, конечно, без обид, но вы меня не утешайте. Вот не утешайте и все. Я бы ушёл навсегда в прошлое, не оглядываясь. Просто ушёл бы, насовсем. Вы выросли и внуки то же, а я бы сбежал, навсегда.

Мужчина посмотрел в окно, там была полночь. Он выключил свет, тяжело вздохнул и пошел... спать!

Махмудова Амалия

*пгт. Камские Поляны, Нижнекамский район,
Республика Татарстан, МБУ ДО Центр детского
творчества «Радуга»*

Природа – это моя стихия

Я очень люблю природу! Особенно небо и все, что происходит там в вышине. Небо очень красивое, как днем, так и ночью. Каждый раз, когда по небу плывут облака, я поднимаю голову и заморожено наблюдаю за тем, что там происходит. Порой, я вижу в облаках целые истории. Облака бывают разной формы, разного оттенка, движутся с разной скоростью. Там наверху можно рассмотреть животных, лица, сказочных героев, разные предметы, множество историй и многое другое, на что только хватит нашей фантазии.

Однажды я увидела на небе собачку, которая играла, прыгала, веселилась и улыбалась. И настолько погрузилась в эту картинку, что почувствовала, как будто реальная собака стоит рядышком и лижет языком мои руки, а носиком утыкается в ноги. Когда я пришла в себя, то поняла, что это была моя собака! Это она лизала мне руки и тыкалась носиком в ноги. А ведь я даже не заметила этого. Вот так чудеса. Будто унеслась в облака душой и сердцем.

А ночное небо – это нечто особенное и неповторимое. Звезды, как маленькие жители огромной Вселенной. У них, будто бы, есть свои дела. Иногда они складываются в целые картины, иногда устраивают балы и словно кружатся в вальсе. А во время звездопада создается впечатление, словно звезды соревнуются в забеге на короткие и длинные дистанции, проводят свои таинственные игры. В такие моменты я люблю загадывать желания, которые через какое-то время сбываются. Значит ли

это, что где-то наверху живет добрый волшебник, который умеет читать наши мысли, а звезды – это искры из его волшебной палочки, которые он нам посылает. А желания исполняются тогда, когда эти искры долетают до земли и встречаются с теми, кто загадал желание. Вот было бы интересно увидеть этого волшебника, познакомиться с ним. Как Алиса, попасть в «Страну Чудес», но не через нору, а по волшебной лестнице к воздушному замку. Вот это было бы приключение.

Мне интересны даже те моменты, когда небо затягивает тучами, и где-то вдали сверкает молния. А потом, постепенно становясь громче, слышатся раскаты могучего грома. Словно тот же волшебник решил переставить мебель у себя в замке из одной комнаты в другую. Интересно, насколько гигантская должна быть мебель, чтобы создавать такие громкие звуки. И, видимо, пару раз он ронял столы и стулья с лестницы – когда в прошлом году гром был слышен даже из окон со звукоизоляцией.

Если после дождя на небе светит солнышко, то после этого всегда появляется радуга! Радуга – невообразимо прекрасное природное явление. Мне всегда было интересно: «Что, если пройти по радуге с одного конца на другой – сколько времени это займет?»

Когда я стану взрослой, то очень хочу работать фотографом. Ведь фотографы – это люди, которые отражают в своих работах душу самой матушки природы. Я хочу рассказать всему миру, как прекрасно все вокруг от божьей коровки на листике до капли воды, которая слетает с весенней сосульки.

Природа – это моя стихия!

Онохова Анастасия
Кировская область,
МОКУ СОШ №2, 8 класс

Запомни это

Сейчас вы живёте моментом,
которого больше может не быть.
Зачем вам эти суккуленты?
Просто продолжайте жить!

Начните с чистого листа,
С новой страницы, с самого начала,
Ведь просто, чтобы искренне любить,
так много времени, и так ничтожно мало.

Почувствуй, ты, свободу,
как интересно жить, среди высоких скал?
Окупись быстрее в море эмоций,
Сделай то, что никогда не совершал!

Для вас, возможно, это лютые морозы,
а для кого-то самый лучший день.
Для вас это возможно просто роза,
для нас – это любовь, на всю оставшуюся жизнь.

Для вас это обычно, просто...
Для нас Артековцев – это целая жизнь.
Возможно, промежутки детства,
который невозможно позабыть.

А может это просто время,
когда я полюбила бы тебя?
Ведь ты Проект, начавшийся с начала,
и каждый раз не доводимый до конца...

Нет, ты любовь, далёкая на время,
а встречи – это наша благодать.
Возможно, я бы позабыла тебя, наверно,
но сейчас мне очень больно,
на время потерять тебя...

Любовь?

Любовь – что в этом слове прекрасного?
Может время, когда у тебя бабочки в животе?
Или, когда ты безумно влюблен в того самого
человека?
Подумай пока над этим.

А мне кажется, что это когда ты желаешь
сладких снов
Даже если вы далеко,
за тысячи километров друг от друга
и он тебя слышит.

Когда если вы не вместе, это не главное,
а главное, чтобы он был счастлив.

Каждый день, он кажется тебе в других
предметах,
в других людях, но это не он, а всего лишь
самовнушение.

Вот вроде ничего такого не произошло,
общались, общались, и вдруг общение сошло на
0.
Возможно, просто он занят, и ты себя
накрутила,
А может и правда... Ты стала ему безразлична.

Но знаешь, в любом случае скажи ему «спасибо»,

Ведь вы отдали друг другу, как минимум пару часов жизни
И это время, было одним из самых лучших...

Судьба не сводит нас случайно,
Каждый твой знакомый или друг,
Это все не случайно... Как и он.
Если ваши пути разошлись,
Расправь свои крылья и двигайся дальше.

Твой человек – будете вместе,
Вы можете случайно пересечься в городе, далеко
от ваших домов,
На случайном мероприятии или вокзале...
Неважно.

Важно, что если он – твоя судьба,
Он придет после ссоры, обнимет, и вы вместе
будете бить посуду...

Хуже только если, он – чужой...
Он пожелает тебе счастья, там всего чего
желают,
А ты побьешься в истерике, пару часиков
Кстати, возможно, это последнее твое общение
с ним или встреча...
Так, что цени каждый момент и пожалуйста, не
ссорьтесь...

А он ждал...

В самолете ночью темно.
Только горят экраны.
Люди включили кино
и лечат душевные раны.

А тебе все равно на них.
У тебя на душе свой камень.

Будто кто-то в сердце проник
и нож свой оставил.

Каждый день ты смотришь в окно,
ожидая увидеть чудо.
Ждёшь, надеешься, веришь в него.
Будто он примчит к тебе (ахаха, шутка).

Он наверно давно позабыл,
как тебе говорил когда-то,
что любовь — это вечный тупик,
возвращающийся обратно.

Возвратишься ты снова туда,
где любовь начиналась ваша.
Но там уже будет другая земля,
другой день и другая плата.

Наведишь его где-то в другом краю,
и увидишь, на стенке темной,
каждый день он писал об одном;

Ждал сообщения, строчки,
что ты опять в самолете,
ночью темной, летишь к нему,
и экраны горят монотонно...

Ружина Екатерина

г. Томск,

*ОГБОУ «Школа-интернат для детей,
нуждающихся в психолого-педагогической и медико-
социальной помощи, 8 класс*

Ромашка

Последняя ромашка у калитки
Согнулась и замёрзла под дождём.
Несчастливая промокла вся до нитки,
Как будто попроситься хочет в дом.

Все травы сникли, наступила осень.
Лишь серый дождь и серая трава.
Цветок, не бойся, мы тебя не бросим.
Спасём ромашку, чтоб была жива.

Сорвём тебя, поставим дома в вазу.
А во дворе укроем корешок.
И по весне цветок проснётся сразу
И расцветёт, когда наступит срок.

Суханов Павел

*Пермский край, г. Чайковский,
МБОУ СОШ №7, 5 класс*

В десять с половиной лет

Метр-сорок - рост отличный,
Кто бы что ни говорил.
Говорят: я - симпатичный
И девчонкам очень мил.
Приготовлю вкусный ужин -
Ни одна не устоит.
Скажет: «Паша, будь мне мужем!» -
Я отвечу: «Без обид!
Прелесть ты и всё такое,
Только нас не пускают в загс,
И поэтому не стоит
Думать о таком сейчас».
Хорошо десятилеткам —
Это знаю по себе:
Накупил тетрадок в клетку
Для решения дробей
И сыграл четыре катки,
После - убежал гулять.
Этот возраст самый сладкий -
Буду по нему скучать.
День за днём так незаметно
Утекают, как вода.
Много есть вещей запретных,
Но спешить-то мне куда?
Ноты выведу красиво,
И звучит полдня корнет.
Знайτε: можно быть счастливым
В десять с половиной лет.

Сентябрю

Я часто слышу от друзей:
«О, как достала эта школа!»,
Но жду всегда учебных дней,
Чтобы туда вернуться снова,

Чтоб для меня звенел звонок,
Чтобы к доске позвал учитель,
И выучить опять урок,
Чтоб зуб мой не застрял в граните.

Да, брат, ученье я люблю
И посвящаю эти строки
Очередному сентябрю,
Где начинаются уроки.

Номинация «Поэзия»

Васильченко Владислав

с. Восточное, Республика Крым

Это край мой любимый

Край, окутанный солнцем и лозой винограда,
Ты еще не изучен, ты еще не разгадан.
Край заснеженных гор и лазурных небес.
Край цветущих долин, полон разных чудес.
Край, где сердце поёт, а рука просит кисти,
Где морская волна, словно жемчугом брызнет.
Где любой уголок может раем казаться.
Край, где хочется жить, ликовать, наслаждаться!
Здесь так хочется птицей взлететь в облака,
Ринуть в пену прибоя - лазурна, легка.
Или парусом быть, белоснежным и легким.
Просто быть человеком и просто промокнуть.
Отогреться на солнце, поесть винограда.
А потом наступает ночная прохлада.
Всюду тишь и покой, где-то скрипка играет,
Воздух словно дрожит и все замирает.
Этих гор красота и вершин седина.
Небо полное звезд, незнакомка луна.
От морских берегов снова веет прохладой.
Это край мой любимый, мне другого - не надо!

Морская симфония

Корабль коснулся носом причала.
Корабль и море - Вселенной начало.
Пусть негодует волна и сметает преграды-
Для корабля — это звук серенады.
Как маленький космос, без фальши и лжи.
Море не терпит слабых, чужих.
Море уступит духу морскому:

Сильному, смелому, не хвостовскому
Оно не для тех, кто любит диван.
Здесь слово священное «мой капитан».
Здесь все друг за друга, не просто, поверьте.
И вспыхнув уйти нельзя, хлопнув дверью.
В грохоте волн я кричу океану:
«Ну что, ты скучаешь по капитану?!»
И волны, смиряя свой ураган,
Шепчут мне бризом: «Да, мой капитан».
А море играет симфонию звездам.
Скрипкой звучит остывающий воздух.
Бриз, словно флейта, арфа - прибой.
Брызги в лицо - мы вернулись домой.
Море укрыто заката лучами,
Город родной, словно машет огнями.
Ветер волной рисует нам штиль.
Мы вернулись домой – убирается киль.

Свидание с морем

Я в лодке! Подымаю парус легкий.
Хочу продрогнуть и хочу промокнуть.
И свежестью соленой мечтаю надышаться.
Я убежал, чтоб с морем тет-а-тет остаться.
Со мной гитара, дует влажный бриз,
И звезды ловит море, сбрасывая вниз.
Так чисто и невинно здесь серебро воды.
Ныряю, вдруг достану со дна я две звезды.
А море играет в прятки теперь уже со мной,
То ветром надует парус, то вдруг ударит волной.
Но шепчет мне задорно береговой прибой
«Не трусь, ныряй, ты знаешь, я рядом, я с тобой!»
И как же хорошо, разрезав гладь воды,
Вдруг оказаться с морем хотя б на миг на «ты»,
Ловить его дыхание, смотреть полеты волн
И понимать, и чувствовать, что заново рожден!

Гагарина Юлия

пос. Уньюган, Ханты-Мансийский автономный округ, БУ ПО «Няганский технологический колледж»

Времена года

Снег укроет, как пухом, дороги.
Принарядит поля и дома.
Всё бело. И уже на пороге
Дед Мороз и старуха зима.

Спят под снегом грачиные колки,
Дремлет тихий берёзовый край.
В белых шубах пушистые ёлки
Спят и видят сверкающий май.

Но весной вся природа проснётся,
Снег сойдёт, разольются ручьи,
А страда посевная начнется,
И на пашню вернуться грачи.

И в лесу на просохшей проталинке
Из травинок у старой сосны
Тянет ножку подснежничек маленький –
Самый ранний посланник весны.

Жарким солнцем июньским согрето,
Будто зная, что мы его ждём
Вскачь несется весёлое лето
С сенокосом и тёплым дождём.

Зреет рожь, колосится пшеница.
И в зелёных духмяных садах
Соловьям голосистым не спится,
Да лягушкам на дальних прудах.

А потом станет северный ветер
Нудный дождь и тоску нагонять.
И опять по старушке-планете.
Будет рыжая осень гулять.

Но какая б пора не настала,
Ты на пройденный путь оглянись.
Как вдали лебединая стая,
Улетит, ты за ней не гонись.

Предприниматели – стабильной прибыли искатели!

Предприниматель – президента правая рука,
Пусть жизнь твоя немного не легка,
Ты крутишься как пчёлка у цветка.

Кто предприимчив, тот умён, находчив,
Тот в каждом деле как первопроходчик.
Решения мудро принимает.

И в деле конкурентов побеждает.
В ком жилка есть такая, то известно,
Что жить тому легко и интересно,

И жаль, когда к закату мчится день,
Ведь неизвестно вам, что значит лень!
Ведь вы порой не знаете усталость,

Но может быть, лишь ощутите малость,
А ваш азарт вперед вас подгоняет,
На риск он благородный вдохновляет!

Гулина Диана
Пермский край,
МАОУ Платошинская СОШ

* * *

Россыпь звезд хрустально-чистых
Озаряет сонный сад.
На холсте небесном листья
В такт шагам легко шуршат.

Пахнет ладаном и мятой.
Под мерцанием луны
На ковре травы измятой
Трое спят и видят сны.

Дышит, как ребенок, ветер,
Тепел, безмятежен, тих,
В сад влетая незаметно,
Путаясь в кудрях золотых.

Ствол древесный оплетая,
Распускается лоза.
Плещется печаль густая
В нежно-голубых глазах.

Взгляд утонет в синей бездне,
В море вязкой темноты.
Звезды на холсте небесном –
Серебристые кресты.

* * *

Ночь опять распяли на крестах –
Восходящих, серебристых, звёздных.
Невозможно и безбожно поздно
Съесть бумагу языкам костра.

Расплылось на мраморе пятно –
Разлились чернила по странице,
В памяти раздваивая лица,
Кровь мешая в терпкое вино.

Луч луны, касаясь седины,
Непреренно в темноте увязнет.
Остаётся верить: утро казни,
Суд, философ – это сны, лишь сны.

* * *

Вечер затянут бархатом,
Словно кошель в кармане.
Звезды сверкают драхмами,
Небо искристо раня.

Шатки шаги, надломлены –
Тропы их ловят в петли.
Сад шелестит, бессонный и
Нервно гнёт копьё-ветви.

Листья чернеют гроздьями,
Пряча луну из стали.
Боже, о если б звёздами
Тридцать монет вдруг стали!

* * *

Почти незряч, горбат и сед
Фонарь - страж у дверей подъезда.
Его прозрачный рыжий свет
Кривым ножом пронзает бездну.

Прищуренный циклопий глаз
Лениво льёт медовый лучик,
Снежинки в нем танцуют вальс,
Слетая вниз, на сети сучьев.

Когда старик-фонарь ослеп,
Глотала липкие чернила
Не улица – промозглый склеп.
В той темноте я ощутила:

Трубят ветра «Ah! ça ira»,
Взбивая крыльями снег в пену.
И рядом с горбом фонаря
Мелькают угольные тени.

Дульцев Сергей

г. Томск,

*ОГБОУ «Школа-интернат для детей,
нуждающихся в психолого-педагогической и
медико-социальной помощи»*

Обелиски защитникам Родины

Обелиски – по всей стране
В память тех, кто погиб на войне,
Кто до мая дожить не смог,
Кто страну, не себя берёт.

Но глумятся сейчас враги,
Те, которых добить не смогли,
Над народной любовью святой,
Над солдатскою красной звездой.

И глядит с постамента солдат:
- Не молчи! Не терпи! Восстань!
Ещё лучше - возьми автомат,
Уничтожь всю фашистскую дрянь.

Костромина Арина

*Волгоградская область,
ГКСУСО «Камышинский
социально-реабилитационный центр
для несовершеннолетних»*

Что такое дружба?

Что такое дружба?
Каждый даст ответ:
И маленький ребёнок,
И самый мудрый дед.
Все скажут непременно -
Без дружбы жить нельзя
И жизнь намного ярче,
Когда с тобой друзья!
Друзья в беде поддержат,
Разделят все невзгоды
И зонтик свой раскроют,
Укрыв от непогоды.
И с радостью своею
К друзьям ты побежишь.
И друг тебя услышит,
Если ты молчишь...
Друг в просьбе не откажет,
И мудрый даст совет,
Когда вокруг другие,
Цинично скажут – нет.
У дружбы нету лести,
И зависти в ней нет,
У дружбы только добрый
И искренний портрет.
Когда друзья с тобою,
То на душе светло,
И чувствуешь всем сердцем
Ты радость тепло.
Поэтому, спешите -

Вы дружбой дорожить,
Когда ты рядом с другом
Гораздо легче жить!

Как люблю я мой край Волгоградский

Как люблю я мой край Волгоградский,
Где реки, поля и леса.
Где птицы щебечут в небе,
И где на цветах роса.
А волжская гладь речная,
Как зеркало в тихий зной,
Могучая полноводная,
Пленит всех своей красотой!
Я люблю твои скверы тенистые,
Где деревья стремятся ввысь,
И цветы ковром расстилаются,
Словно в сказке, лишь приглядишь.
Улочки здесь старинные,
Дух купеческий в них царит,
А народ с любовью и нежностью,
Историю эту хранит.
Твои церкви, соборы, часовенки,
Дарят людям свет и тепло,
Сохраняя в сердцах и душах,
Как святыни - покой и добро.
Край родной, навсегда мной любимый,
Нет на свете дороже тебя.
Я горжусь тобой всей душою,
Моя малая Родина – жизнь моя!»

Слава героям-победителям

Война – нет ничего ужаснее на свете -
Вам взрослые скажут об этом и, дети!
В годы страшной Великой войны,
Весь русский народ встал на защиту страны!
Огромная воля и дух боевой,
Помогали сражаться с фашистской ордой.
Взрывались снаряды, горела земля,
Но лозунг един «Отступить нам нельзя!
Страну родную врагу не сломить,
Мы сделаем все - чтоб врага победить!»
В окопах, в землянках и в холод, и в зной,
Чуть-чуть передышки и снова всем в бой.
Мальчишки, девчонки стоят у станка.
И пусть тяжело, но не дрогнет рука -
Ведь вера в победу, им силы дает,
И знают они, что победа придет!
Со взрослыми вместе, в едином строю,
Ковали победу в неравном бою.
И видя ранения, слезы и смерть -
Так рано пришлось детям взрослеть...
Война отступила, и враг побежден -
Никто не забудет тех страшных времен!
И в памяти мы сохраним навсегда,
Тот подвиг героев и их имена.
Всем победителям слава и честь,
За то, что счастливая жизнь у нас есть!

Кривошеин Трофим

Алтайский край, г. Барнаул,

МБОУ СОШ №63

Жди меня

По произведению К. Симонова «Жди меня»

Ждите мамы, ждите дети
Своих милых и родных.
Ведь роднее нет на свете
Ваших сыновей и дочерей родных.

Ждите дни и ждите ночи,
Ждите – я вернусь домой.
Жать, надеяться и верить надо очень,
Если ждешь меня – то я живой.

Ждать, надеяться и верить,
Вот удел нелегкий Ваш.
Родину, Россию, честь и совесть
Никогда ты в жизни не предашь.

Я цветы всем ждущим в мире подарю!
Жди меня во сне и на яву!
Если ждешь меня, то я еще дышу.
Если ждешь меня, то я еще живу.

Ночь

Деревья, как краски зеленые, спят,
А в небе красивые звезды горят.
И все на Земле убегает вдруг прочь,
Ведь в мире настала лишь тьма – это ночь.
Под каждой звездой там скрывается тьма
Неужто следит та за мною она?
Как грозный шпион взглядом ранит меня,
Мне пора уезжать – запрягайте коня!

Тревога

Ночь, вся темнота вокруг
Рассеется лишь только утром,
Я знаю точно – темнота недруг
На улице так страшно, очень жутко.

И лишь лесные птички говорят,
О том, как ночь приятна,
И вновь и снова повторят,
Ах жаль, что мне то не понятно.

В ночи таятся страхи, роль
Отыгрывают звери
Свою, и как на рану соль
В ночи скрипятся двери.

Порою совы меж собой
Всю болтовню угомонят
И первый, третий и второй
Все не хотят, не говорят.

Причиной страхов тех простых
Могло ли быть отчаяние?
Иль то мычание немых
Зверей, да птиц молчание.

Тут тишина та прервалась
И вдруг под стук людских сердец
Зверей тревога поднялась
К утру уснули под конец.

Первый снег!

Первый, первый, первый снег!
Ждал тебя целый век!
Не расстанусь я с тобой
Зиму буду только твой.

Буду я лепить тобой
Белых ангелов зимой
Пусть мои фигурки эти
Всех людей хранят на свете.

Снег кружится, снег искрится,
снег ложится, снег идет.
- Выходите звери, птицы
В наш прекрасный хоровод.

Помирись в эти дни,
Все животные мои.
Кошки, птицы и собаки
Обойдитесь вы без драки.
Белый снег вас примирит
Хоровод объединит.

Звери, птицы, люди. Вот
Снежный водят хоровод
Долгий, долгий хоровод
Приведет всех в Новый Год.

Люблю я зиму русскую,
Люблю я первый снег,
Люблю природу Матушку
Я зимний человек!

Михальченко Дарья

г. Томск,

МБОУ СОШ №49, 9 класс

Просто жить

Жить, как в Кэрролловском сне:
Беззаботно, безыскусно.
Жить по музыке Массне:
Очень странной, очень грустной.

Жить в безвременьи Дали:
Соль черпая полной мерой,
Ведь вся жизнь — это шаги
От потери до потери.

Жить всей русской душой.
Пахнуть горечью Парижа.
Бегать вечером в Большой.
С Альп съезжать на горных лыжах.

Жить родным и для родного.
Знать хорошие стихи.
Слушать клироса святого
Мысли в маленькой церкви.

Резать хрусткий хлеб неловко,
Чтобы крошки по столешне.
Верить в брата, верить Блоку,
Есть немытую черешню.

Засыпая, видеть Ригу.
Следовать за ветром слепо.
Нюхать ветвь сирени дикой
И заглядываться небом.

* * *

Отрекаюсь от томного лета,
Отвергая мечту и покой.
Сколько мы не пропели куплетов –
Ты припев не ухватишь рукой.
Сколько было на лето намечено,
Сколько планов сгорело дотла.
С каждым годом слоями беспечности
Простывает загар, как зола.
Дотемна во дворе засидевшихся
Не случится до майских шмелей...
По квартире пучками развешено
Горькотравие августных дней.

* * *

Я под окном твоим стою,
Волнуюсь, черт возьми, как мальчик...
Прохлада занавески нянчит,
Как будто девичью фату.

Мне хватит мига, хватит взгляда,
Когда твой тонкий силуэт
Возникнет, словно минарет,
Мне, окрыленному, в награду.

Но где же ты? Уж к ночи дело.
Темнеет быстро, полночь бьет.
Луна, проделав свой обход,
Уже в трубу печную села.
Я под окном твоим стою...

* * *

Тихо-тихо ночью в поле,
Лишь колосья шелестят,
Звезды на небе блестят,
И мерцаньем отраженно
В глубине реки дрожат.

Словно пальцы, протянувши
В холод водного стекла,
Ты увидишь, что сама,
Как жемчужинка в ракушку,
В руку забежит звезда.

Улыбнётся, потянувшись,
И заснёт, как светлячок,
Луч бросая на плечо,
Озаряя лоб и уши,
Чуть мигая, горячо.

Тихо-тихо ночью в поле,
Лишь колосья шелестят,
Звезды пухлые храпят,
И романтик бестолковый
Мир пытается понять...

Савина Дарья

КГБОУ «Бийский лицей-интернат
Алтайского края», 8 класс

Далёкая страна

Есть одна далёкая страна,
Там очень много счастья
И для тебя, и для меня.
Нет ни войны, ни горя,
И люди с радостью гуляют на просторе,
Там царит любовь и доброта,
Казалось бы, безбрежная там красота!
Там нет злых дяденек в чёрных костюмах,
И даже нет гримас угрюмых –
Там только мир и тишина.
Наверное, далёкая страна...
Но точно знаю, где-то есть она!
Я вырасту и доберусь туда.
И буду первооткрывателем страны,
В которой не было, и нет войны!
Когда я вырасту, я попаду туда...
Но, только... есть хоть где-нибудь эта страна?
Сейчас я будто просыпаясь, понимаю,
Что не было и нет такой страны.
Но дайте мне хотя бы попытаться
Создать что-то похожее
В одном из уголков Земли.

Запах перемен

Сегодня чувствую я запах перемен.
Сегодня мчусь я в поезде навстречу
Судьбе своей, в её надёжный плен,
А завтра перемены с радостью я встречу.

Сегодня чувствую я запах перемен.
Когда случится им? Через неделю?
Через месяц?
Уже я вижу их заманчивую тень,
Уже я чувствую, как мне не терпится их
встретить.

Все перемены – это лучшее, что с нами было
И свою жизнь менять – не значит, что калечить
Ну ладно, мне пора ложиться спать
А завтра перемены с радостью я встречу.

Цени момент

Цени момент, цени мгновенья
Твоей до безобразья малой жизни,
Лови секунды счастья, вдохновенья,
Откройся к неожиданным сюрпризам!

Иди навстречу розовому горизонту,
Иди к звезде, иди к мечте своей!
И на всю жизнь, пожалуйста, запомни:
Пусть каждый день будет другого веселей!

Что б в старости сказать себе спасибо,
Что никогда не забывал про то,
Что жизнь одна, пусть совершишь ты
множество ошибок,
Но проживёшь её достойно и легко!

Старостина Алёна
г. Яхрома,
Московская область

* * *

Я преодолеваю горы,
Горбы, гробы, гербы и город
И вижу небо, небо, небо
В тоске склонившееся над...
Но небо не меняют годы,
Оно висит тяжелой догмой,
Напоминая в сером пепле
Голубоватый ламинат.
И я, спустясь с небес на землю
От обзрений оборзую,
С ботинок на макушку встану.
Промерзнув с головы до пят,
Но мне друзья на новоселье
Подарят вечное веселье
И запаковывать не станут -
Голубоватый ламинат.
Покрою им я всю квартиру,
Он станет новой парадигмой,
Уйдут друзья - я лягу на пол,
Пораздробив его слегка.
Но только в голове отныне
Идет процесс необратимый.
Зачем же в высь стремиться надо
Когда зажата я в тисках.

Шкунова Алина

Тюменская область,
г. Ишим, МАОУ «СОШ №4»

О войне

«Мама расскажи мне о войне
Я о ней не знаю ничего,
О победе и о той весне -
И какое у войны лицо.

Почему в альбоме хранишь фото
Девушки и парня в орденах,
Чьи медали, там внутри комода.
Почему твои глаза в слезах?..»

- Хочешь знать – поведаю, как было
Как однажды рассказали мне
Что война слезами всех умыла
Заживо горел народ в огне.

Бабушке и деду - восемнадцать
Им бы жить, учиться и любить,
До утра ходить на танцы,
Каждым днем прожитым дорожить.

Ранним утром, только чуть светало
Новость ворвалась в каждый дом,
Что война и это лишь начало -
Враг напал на нас тайком...

Парень тот собрался в путь скорее -
За семью и за Отчизну воевать.
Но любовь его всего сильнее -
К девушке, что будущая мать...

Всё горело, вся земля в пожаре
Кровь лилась, повсюду шла война.
Парня лишь слова спасали:
«Милый, ради нас, ты береги себя».

И как голуби летели похоронки,
Но бесстрашен был в бою солдат.
Письма слал любимой с фронта,
Прижимая к сердцу автомат.

Видел смерть, она была повсюду,
Потерял в бою своих друзей,
Но любимой образ видел всюду,
Торопился победить скорее...

Новость прилетела – сын родился
И от этого он стал еще сильней.
Враг проклятый, чтоб ты подавился -
Убивая, чьих-то сыновей.

Вот и май, спустя четыре года,
Радость со слезами на глазах.
У солдата впери домой дорога,
Мир купался весь в цветах...

Много лет с той поры пролетело,
Только память как прежде жива.
Этот подвиг бабушки с дедом.
Подарил миру мир навсегда!

Номинация «Проза»

Андрусишин Ян

г. Томск,

МАОУ Мариинская СОШ №3, 4 класс

Как я прочитал лишний рассказ

Один раз в школе задали по внеклассному чтению два рассказа Ксении Драгунской. Я прочитал «Мальчик с ежами», а на другом остановился. Надо было прочитать «Ложь воспитание», но его не было в книжке.

- Может, «Ложь во спасение»? – спросила бабушка.

- Нет, нам сказали: «Ложь воспитание», - уверенно ответил я и попросил дедушку найти рассказ в интернете. Дедушка стал искать.

- Ян, а такого рассказа нет. Есть только «Мужское воспитание», - сказал он.

И я стал читать «Мужское воспитание». Прочитав, я с братом Ерёмой стал играть в мяч. Потом пришла мама и спросила:

- Ты прочитал то, что задали?

- Да, ответил я.

- А какие рассказы надо было читать?

- «Мальчик с ежами» и «Ложь воспитание».

- А в группе родителей 3-го «А» в WhatsApp написали, что надо было читать «Ложь во спасение»!

- А почему у меня в дневнике написано другое? – удивился я.

- Потому что кое-кто невнимательно слушает на уроке, - ответила мама.

Я стал читать «Ложь во спасение». Потом пошёл на кухню.

- Я правильно говорила! - сказала бабушка.

- Да, - вздохнул я. – Пришлось читать лишний рассказ.

- Рассказ-то хоть интересный?

- Да. Там вредные мальчишки хотели запугать девочку, но она оказалась не запугиваемая.

- Ну, тогда, какой же он лишний, если тебе понравился?

Я подумал и согласился.

С тех пор я стал читать книги просто так, а не только то, что задают в школе. Я прочитал у Виктора Драгунского смешные «Денискины рассказы», особенно мне понравились «Заколдованные буквы». А потом прочитал ещё много книг. Оказывается, чтение – это очень интересное занятие.

Кот Ирис

Моего кота зовут Ирис. Он коричневого цвета с черными полосками. Иногда кажется, что он совсем черный от полосок, а иногда коричневый, как ириска. Он такой мягкий, что хочется его потискать. Днем он тихий и ласковый, а ночью начинает проказничать. Он то погрызет линолеум, то сжуёт коробку с настольными играми, то сдёрнет с холодильника магниты и «играет в футбол» - гоняет их по всей квартире. А когда наступает утро, он завтракает и, как ни в чем не бывало, ложится спать.

Кексик с Ирисом

Мы с моей подругой Юлей гуляли в парке. Она взяла с собой своего щенка Кексика. Мы гуляли, гуляли и захотели попить воды.

- У тебя есть деньги? – спросила Юля.

- Только дома.

- Тогда пойдём к тебе.

- А зачем деньги, дома можно так воду попить – из фильтра.

- Хитрый какой! Я хочу газировки!

И мы с Юлей пошли ко мне за деньгами. Когда мы вошли в квартиру, навстречу вышел мой кот Ирис. Кексик приблизился к Ирису, и мой кот как даст лапой с когтями ему по мордочке. А Кексик как залает на кота. Ирис побежал от собаки и запрыгнул на холодильник, а Кексик сидел внизу и лаял на него.

Мы не стали ждать, что будет дальше, взяли деньги и пошли в магазин за газировкой. А когда вернулись, Кексик с Ирисом мирно сидели на полу и пили воду из одной чашки – бесплатно.

Тающая сосулька

На карнизе дома появилось много сосулек. Люди ходили и сбивали их. Но одной сосульке очень повезло, ее никто не сбил, чему она была очень рада. Не успела она оглянуться, как наступила весна. Солнце стало дольше светить.

Сосулька очень любила солнце. Так любила, что просто таяла.

- Почему я таю, при виде тебя, Солнышко? – спрашивала она.

Солнце не отвечало, только улыбалось и светило все ярче. И сосулька таяла и таяла.

В конце концов, она превратилась в маленькую лужицу. Но она по-прежнему все чувствовала и радостно сияла при виде солнца. А солнце улыбалось ей и отражалось в ней. И лужица испарялась и испарялась.

Первый снег

В лесу выпал первый снег. Все животные и птицы очень обрадовались. Тетерева, зайцы, белки вышли на поляну, стали дружно играть, веселиться, валяться в снегу.

Медведю не спалось в его берлоге. Ему тоже захотелось поваляться в снегу. Но как только он пришел на полянку и упал в сугроб, все с криком и визгом разбежались и разлетелись.

- Пойдите, - закричал медведь, - я ведь только хотел поиграть с вами!

Но никто его не слушал. Медведь остался один. Он сидел грустный и ловил лапой снежинки. И снежинки его не боялись.

Афанасьева Юлия

МБОУ «Школа №42 с углубленным изучением отдельных предметов» городского округа Самара, 11 класс

Верим в Победу

Против нас полки сосредоточив,
Враг напал на мирную страну.
Белой ночью, самой белой ночью
Начал эту чёрную войну!
Только хочет он или не хочет,
А своё получит от войны:
Скоро даже дни, не только ночи,
Станут, станут для него черны!

В. Шефнер, 1941 г., 23 июня, Ленинград

Весной 1945 года однополчанин передал прабабушке личные вещи мужа. Это были ордена, медали, записная книжка, знак «Гвардия» и погоны. Среди них было это письмо.

«Нина, любимая моя! Ты беспокоишься, я знаю, но всё в порядке. У нас здесь жаркая работа, вот вторые сутки не смолкает гул. Ну вполне понятно ни сна, ни отдыха всё на ногах. Дела идут хорошо двигаемся вперёд. Бъём фашиста! Нина, не обижайся, что мало пишу, но поверь, что нет условий и эту записку пишу, согнувшись в три погибели и примостившись к коптилке. Жди любимая моя жёнушка. Целуй за меня малышей. Твой Лёша».

Последнее письмо, которое так и не дошло до любимой.

Война - противное человеческому разуму событие. Много боли, тоски, горечи и одиночества несёт она в себе. Ничто в этом мире не проходит бесследно... Много лет спустя память людей хранит страшные картины: смерть, потери, голод. Эти воспоминания оставляют шрамы в сердцах миллионов людей. Война затронула всех. Не было ни одной семьи которой она не коснулась. Мужчины шли на фронт, а старики, женщины и дети ковали победу в тылу. Всенародная трагедия коснулась и моей семьи.

Мой прадедушка Барабанов Алексей Константинович родился в 1910 году в посёлке Арти, Красноуфимского района, Свердловской области. Имел среднее образование и был простым парнем, с чистым сердцем и душой. На работу он пошёл в 14 лет на Уралмашзаводе имени С. Орджоникидзе, сначала – рабочим, а затем стал бухгалтером. Стабильная работа, любимая семья, уютный дом и светлое будущее впереди. Что еще нужно для счастья?

В один день всё изменилось... День, который изменил судьбы миллионов людей, день изменивший историю - 22 июня 1941 года.

22 июня ранним утром, тщательно подготовив авиационные и артиллерийские силы, немецкие войска пересекли границы Советского Союза.

«Внимание, говорит Москва! Передаем важное правительственное сообщение, граждане и гражданки Советского Союза, сегодня в 4 часа утра без всякого объявления войны германские вооруженные силы атакуют границы Советского Союза. Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!»

Мой прадедушка был мобилизован уже 23 июня в состав Ленинградского фронта, где участвовал в обороне Ленинграда, в прорыве блокады и в Ленинградско-Новгородской операции (14 января – 1 марта 1944 года) – стратегической наступательной операции советских войск Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, осуществленной во взаимодействии с Балтийским флотом и авиацией дальнего действия, с целью разгрома немецкой группы армий «Север», полного снятия блокады Ленинграда и освобождения Ленинградской области.

В ноябре 1941 года был отправлен на курсы усовершенствования Командного состава, где на протяжении 3-х месяцев осваивал электротехнику, телефонную, телеграфную связь, миномётное дело. В письме он писал: «Учеба в условиях фронта безусловно отличается от нормальной. Лекции слушаем под свист снарядов и разрыв авиабомб, так как в момент воздушного нападения мы учебы не прекращаем. Порой артстрельба доходит до такой степени, что дрожит само здание, не говоря уже об окнах... Трудно, но надо овладеть этой наукой чтобы бить врага еще сильнее... Питание в Ленинграде в связи с блокадой не важное. Наш дневной рацион: утром суп и сто грамм хлеба в обед суп и сто грамм хлеба вечером чай и сто грамм сухарей...»

С 1941 по 1944 год Алексей Константинович неоднократно ходил за линию фронта в качестве командира разведывательных групп бригады. Получил три ранения. Мой прадед стал начальником связи 6-й Гвардейской миномётной Краснознамённой бригады, входившей в состав Оперативной группы Гвардейских миномётных частей СВГК КА Ленинградского фронта.

17.01.1944 г., в первые дни наступления, был назначен командиром разведгруппы, направленной в тыл противника с боевой задачей по выявлению огневых точек, укрепрайонов, сосредоточения живой силы и техники фашистов и корректировки огня советской артиллерии. Погиб в бою.

Воронина Софья

*Брянская область, г. Сельцо
МБОУ СОШ №3, 4 класс*

Тетрадь

У Ромы было два друга в школе: Андрей и Дима. Мама Ромы каждый день давала ему с собой бутерброды на завтрак. Мальчик всегда делился с друзьями. Андрей брал то, что ему давал Рома, а Дима только благодарил и отказывался.

Однажды Рома забыл запасные тетради, и, к несчастью, именно в этот день у него закончилась тетрадь по математике. Он подошёл к Андрею, ведь у него на парте лежала стопка ярких тетрадей.

– Андрей, дай мне, пожалуйста, тетрадь! – попросил Рома.

– Сейчас, – промышчал Андрей и стал перебирать тетради. – Эту мне тётя подарила, эта грязная, эта мне самому очень нравится...

– Раз тебе так сложно выбрать тетрадь, тогда не надо, – вздохнул Рома и грустный сел за парту.

Подошёл Дима и спросил:

– Что случилось?

– Я тетрадь забыл, – ответил Рома, – получу замечание в дневник, и мама не купит мне велосипед.

– Почему ты меня сразу не позвал? – спросил Дима.

– Я видел, что у тебя только одна и она тоже нужна, – сказал Рома.

– Не волнуйся, для лучшего друга мне ничего не жалко! – заверил товарища Дима, – дашь мне покататься на новом велосипеде?

– Конечно, – обрадовался Рома.

Ночное ограбление

Всемирно известный преступник Степан Воложицкий снова вышел из тени: он бесшумно крадётся по тёмным коридорам, мастерски отключает систему видеонаблюдения, ловко взламывает входную дверь, проходит незамеченным мимо охраны и проникает в хранилище прямо к главному сейфу. Каждое его движение выполняется точно, с уверенностью.

И вот перед ним, казалось бы, недостижимая цель.

Тут загорается свет.

– Стёпа, ты опять печенье таскаешь?..

Всемирно известный преступник Степан Воложицкий понял, что его поймали на месте преступления, добровольно сдался и пошёл спать.

Вострикова Ирина

*МАОУ города Новосибирска
«Гимназия №15 «Содружество»*

Чтоб не забылась та война...

Она была в линялой гимнастерке,
И ноги были до крови натерты.
Она пришла и постучалась в дом.
Открыла мать. Был стол накрыт к обеду.
«Твой сын служил со мной в полку одном,
И я пришла. Меня зовут Победа».
И. Эренбург, «В мае 1945»

Лёня сидел на подоконнике, обхватив колени руками. На улице, как назло, стояла хорошая погода: ярко светило солнце, розовая сирень, с таким трудом и любовью выращенная соседкой Евфросинией со второго этажа, вовсю цвела и отдавала сладким запахом поздней весны, шквалистый ветер, разогнав по небу белых барашков, успокоился и дул с юга, принося с собой тепло и нетерпеливое, радостное предвкушение майских выходных.

Но мальчику сегодня было не до отдыха. Накануне в школе им задали написать сочинение об участии родственников в Великой Отечественной войне, но Лёня никогда не интересовался семейной историей и, тем более, подвигами прадедов. Кому сейчас интересны эти древние старики? Гораздо эффектнее, по его мнению, смотрятся супергерои на экране в ярких костюмах, прыгающие с крыши на крышу в современном мегаполисе. Лёня искренне не понимал, что такого может быть в том, чтобы бегать с ружьём по лесу или отдавать приказы, сидя в землянке.

Конечно, он мог и не писать это сочинение, если бы не спорная оценка по литературе. По остальным

предметам у него вышли твёрдые четвёрки, и портить табель успеваемости тройкой по литературе не хотелось.

Времени оставалось немного. Скоро должна прийти мама, а она непременно осведомится о выполнении домашнего задания. Лёня нехотя спустился с подоконника и прошёлся по комнате. Вспомнив, что в домашней библиотеке лежали какие-то старые документы, он подошёл к запылившимся стеллажам с книгами. Его мама, а до этого и её бабушка, на протяжении всей жизни собирали книги, покупая их или принося списанные экземпляры домой из публичных библиотек.

Лёня не раз видел, как мама доставала с верхней полки старый фотоальбом в кожаном переплёте. «Это мой дед», - говорила она, украдкой смахивая слезу.

«Если есть фотографии, значит, где-то рядом должны быть и документы», - подумал Лёня. Он поднялся на лестницу к самой верхней полке, и, когда доставал знакомый альбом, из него вывалилась целая стопка треугольных конвертов, пожелтевших от времени, несколько документов и чёрно-белые фотографии. Решив, что этого хватит, он поставил альбом на место, собрал бумаги и устроился с ними в кресле-качалке.

Читая письма и разбирая документы, Лёня даже забыл, с какой целью он это делает — настолько это было интересным и увлекательным занятием.

«Здравствуй, Дуся! Как живёшь ты теперь, дорогая?»

«...указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года награждён медалью «За взятие Берлина» ... «За взятие Варшавы» ...»

«...писем ни от кого, в том числе и от вас...Жив и здоров, вот и Слава Богу. Как ваше здоровье? Дай Бог скорей Победа!»

Незаметно для самого себя, Лёня задремал. Проснувшись, он увидел рядом с собой странного вида девушку в военной форме.

- Кто ты? - испуганно спросил он.
- Я пришла показать тебе отрывки прошлого.
- Зачем? - удивился мальчик.
- Увидишь, - ответила девушка.

Комната постепенно теряла очертания и вскоре совсем растворилась.

- Лёня! Лёня! - услышал он голос откуда-то сверху.

«Солдатка из прошлого», - пронеслось в голове.

Очнувшись, он увидел поле. Необъятное, бесконечное. Стояла поздняя осень, и пожелтевшая трава неуклюже торчала из земли. Вдалеке паслись кони, но пастухов не было видно.

- Где мы? - спросил Лёня.

- Это деревня Стрелковщино - место, где родился и вырос Г. Жуков, великий русский полководец. «Сейчас ему всего 5 лет», - сказала девушка.

После этих слов они мгновенно перенеслись в дом Жуковых. Обстановка в избе была крайне бедной и оставляла желать лучшего. В дальнем углу избы сидел маленький Жуков и внимательно слушал сестру, которая читала ему старую потрёпанную книжку, время от времени поворачиваясь к нему и что-то шепча на ухо.

- Умрёмте ж под Москвой, как наши братья умирали! И умереть мы обещали, и клятву верности сдержали мы в Бородинский бой, - читала девочка восхищённому ратными подвигами брату.

- Это же Бородино! Нас ещё в школе заставляли его учить, - прислушавшись, вскрикнул Лёня, но тут же осёкся, испугавшись, что его могут услышать. Но, к его удивлению, дети даже не повернулись, продолжая читать.

- Это лишь образы прошлого. Они не могут тебя ни увидеть, ни услышать, - спокойно объяснила солдатка.

- Машка, я тоже хочу стать полководцем, как этот... Котузинов! - мечтал 5-летний Жуков. - Я бы всех врагов разгромил! И тоже солдата обижать бы не стал!

- Не Котузинов, а Кутузов! Глупый ты, Егорка. Сын крестьянина, а туда же, в полководцы. Неет, наше дело - кур кормить да воду носить. Слышала вчера, как мамка говорила отцу, что поедут они в город, на работу, есть-то, Егорка, нечего совсем.

- Что же мы теперь, одни останемся? - спросил Егорка.

- Почему же одни? В сарае Зорька стоит да куры наши. Ничего, как-нибудь и эту зиму переживём!

- Куры!!! - одновременно закричали дети, как будто вспомнив что-то, и, не сговариваясь, стремительно убежали.

Девушка в солдатской форме и Лёня перенеслись вместе с ними, и мальчик со стыдом наблюдал, как маленький Жуков проворно помогает своей старшей сестре насыпать корм курицам и менять им подстилки.

Ненаписанное сочинение казалось теперь мелкой неприятностью в сравнении с тем, что придётся ещё преодолеть детям. Лёня вдруг вспомнил, что у него в кармане осталась мелочь от сдачи с покупки продуктов. Он хотел отдать её ребятам, но с опозданием понял, что не сможет этого сделать. Мальчик так остро ощущал все беды и невзгоды того времени, что они казались ему его собственными. Лёню охватила волна горечи и отчаяния оттого, что он не может помочь этим детям.

- Что с ними будет дальше? - с тревогой спросил мальчик.

- Георгий Жуков переживёт это тяжёлое время. Оно закалит его характер для того, чтобы, став командиром всех родов войск, выжить в Великой Отечественной войне, - рассказывала девушка — солдатка. - Жуков пройдёт её до самого конца и торжественно возвестит о завершении войны, подписав акт о безоговорочной капитуляции Германии. А сейчас мы перенесёмся на несколько лет вперёд, - добавила она, и очертания сарая тотчас исчезли.

Если несколько минут назад можно было любоваться деревенским пейзажем, то сейчас Лёня попал в самое пекло ожесточённой войны.

- Мы находимся в селе Сокольничихи — там, где совершал свои боевые подвиги Николай Сиротинин, - будничным тоном экскурсовода рассказывала девушка в гимнастёрке.

Всё небо затянулось густым серым дымом, поле битвы было перекрыто многочисленными батареями русских и немецких танков.

Мальчик со страхом наблюдал, как Николай подрывает фашистские танки и задерживает всю немецкую колонну. Военная задача была выполнена, но он один остался в поле, уничтожая танк за танком.

Наконец у него осталось 3 снаряда. Один из фашистов что-то сказал ему по-немецки, и, хотя Лёня не изучал этот язык, он понял, что Николаю предложили сдаться. Но боец Сиротинин ответил на это пальбой по ним из карабина. Когда солдат совсем обессилел и, весь израненный, упал на землю, немцы, сняв шлемы, долго молча стояли над ним, склонив головы.

- Он умрёт? - спросил Лёня. Солдатка кивнула.

- Но... «Неужели ему ничем нельзя помочь?» - с отчаянием в голосе снова спросил мальчик.

- Такова его судьба, и ничего нельзя изменить. Но любовь к Родине сильнее смерти.

Ещё через несколько мгновений Лёня увидел, как те же фашисты трижды салютовали на могиле Сиротинина из боевого оружия, отдавая честь храбрости русского солдата.

- Как видишь, и один в поле воин, если только он русский, - тихо сказала солдатка.

Только сейчас Лёня заметил, как сильно изменилось её лицо. Она уже не была молодой девушкой в солдатской форме, какой предстала перед ним в начале их путешествия. В глазах у неё стояли слёзы, и волосы пробивала лёгкая седина. Лёня ошибался насчёт равнодушия этой женщины. Она вновь и вновь переживала горечь военных лет и, хотя всё это было лишь иллюзией, не смогла удержаться от слёз.

- Многие русские люди проявили себя в этой войне, - продолжала женщина в гимнастёрке. — Но целой жизни не хватит, чтобы обойти все уголки прошлого, удивляясь их великим подвигам. Твои родственники тоже немало сделали в тяжёлое для страны время. Думаю, ты знаешь, куда мы отправимся сейчас, - сказала она, и Лёня кивнул, ничего не говоря.

... Бушует река, разливаясь быстрым и мощным потоком. Оба берега обстреливаются вражеской артиллерией. На земле лежит бесчисленное количество раненых и убитых солдат. Взрываются снаряды, разлетаются осколки, но старшина Иван Савинцев бесстрашно оказывает первую помощь понтонёрам батальона и переносит их в безопасное место. Лёня сразу узнал его — мужчину с фотографии из маминого альбома. Без усталости ходил он между телами, перевязывал раны, уносил солдат на своих плечах.

Не в силах больше смотреть на это, Лёня закричал:

- Почему, почему мы не можем помочь моему прадедушке?! Он мучается там один, истекая потом и кровью!

Ничего не отвечая, женщина с затаённой болью в глазах смотрела на происходящее. И вдруг Лёня услышал внутренний голос, который говорил ему: «Сила русского солдата - в терпении».

Образ женщины в военной форме, река и солдаты постепенно исчезли, и, как ни странно, Лёня оказался у себя дома. «Неужели всё виденное мной - это просто сонное наваждение?» - подумал он, но всё же решил проверить.

В документах прадедушки нашёлся наградной лист, где было написано о его подвиге, который недавно показала мальчику солдатка.

«...Своим бесстрашным поведением и самоотверженными действиями при спасении раненых он завоевал любовь и уважение понтонёров батальона. В течение нескольких дней он оказал первую помощь 33-м раненым...»

После сегодняшнего путешествия в прошлое подвиги русских солдат не казались Лёне пустяковыми. Он остро ощутил цену жизни и теперь точно знал, о чём напишет в своём сочинении. Но сейчас оценка по литературе не имела никакого значения. Новое, незнакомое чувство щемило сердце и щипало глаза.

- Любовь к Родине сильнее смерти. И один в поле воин, если он русский, - такими словами Лёня закончил своё сочинение и торжественно оглядел класс. Одноклассники притихли, не решаясь что-либо сказать. Учительница литературы, Лидия Ивановна, первой нарушила молчание.

- Садись, Белов! Твёрдая пятёрка! - вытирая слёзы, сказала она.

Идя к метро после уроков, Лёня увидел старушку, которая продавала красные гвоздики. Он

купил у неё пару цветков и пошёл в парк, к мемориалу воинов, погибших в Великой Отечественной войне. Возложив гвоздики к Вечному огню, он долго молча стоял там и смотрел на мирное небо, вспоминая, какой ценой далась русским солдатам защита нашей Родины.

Вре́мён связу́ющая нить...

Нет таких слов, чтобы передать
во всей полноте сложную гамму настроений,
мыслей и чувств, волновавших мою душу,
когда я стоял на берегу озера
и слушал далёкий пасхальный звон.

- Христос Воскресе, -
шептал я далёкому родному берегу
и крестился на Русскую землю.

В. Никифоров — Волгин,
«Пасха на рубеже России»

Стояла поздняя весна. Вечернее небо потемнело, как перед затяжным дождём, и сизые облака сгустились над городом.

Мы ехали в храм в село Новошилово - отец, старшая сестра и я. Дорога обычно занимала два-три часа, и меня укачивало. Но в Страстную субботу спать не хотелось — ожидание чего-то светлого и прекрасного отгоняло сон.

Город остался позади, уступив место монотонному пейзажу: бесконечным полям, необъятным пастбищам с едва прорезавшейся зелёной травкой и густому тёмному лесу по окраинам дороги. Тишину нарушал лишь мерный гул мотора. Казалось, вся природа замерла в ожидании Великого праздника.

Дорога свернула направо, и издалека показался купол маленькой церкви, знакомой мне с детства - прихода в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». Нас встретил Николай - постоянный прихожанин этой церкви. Взяв благословение у папы, он вошёл в храм, и мы последовали за ним.

Отец сразу зашёл в алтарь, готовиться к предстоящему богослужению, а мы с сестрой сели на лавку ждать службы, которая должна была начаться через три часа. В храм стали заходить люди, принося с собой пасхальные куличи, яйца и творожную пасху. Чтобы скоротать время, сестра и я решили помочь Сергею Борисовичу, завхозу прихода, расставить скамейки и стулья для освящения пасхальной стряпни.

В холодном воздухе храма неожиданно прозвучало тихое песнопение «Воскресение Твое, Христе Спасе...» Оно доносилось из алтаря, постепенно набирая силу. Началась светлая Заутреня.

Глядя на Плащаницу, я вдруг подумала о своём расстрелянном в тысяча девятьсот тридцать седьмом году прапрадеде — священнике Дмитрии Каратаеве. Уже в двухтысячных годах, когда некоторые архивы ФСБ были рассекречены, моя семья читала материалы его допросов — он не отрёкся от православной веры... Жестокий расстрел отца Димитрия был произведён в день церковного праздника Успения Пресвятой Богородицы. Через семьдесят с лишним лет, в этот же день, мой отец был рукоположен в священный сан диакона...

Вера - та невидимая нить, которая связывает все поколения моей семьи и помогает моему отцу - священнику проезжать двести сорок километров каждые выходные в течение пяти лет, чтобы служить Литургию в маленьком сельском приходе, уставать,

нуждаться, но не жаловаться на судьбу, благословляя дни Лета Господня.

Стоя на службе, я вспоминала, как семьдесят восемь лет назад, на Пасху тысяча девятьсот сорок первого года, мой прапрадед, Савинцев Иван Дмитриевич, возвращался из храма с тремя старшими дочерьми, которых, как мог, старался держать за руки. В то воскресенье солнце весело «играло», переливаясь всеми цветами радуги, как будто хотело защитить людей своим особенным теплом и светом от надвигающейся беды.

А через месяц началась война, и Иван Дмитриевич ушёл на фронт. Прапрадед был участником пяти войн, и только вера была его опорой в этих тяжёлых испытаниях, поэтому каждый раз он возвращался домой с победой. Великая Отечественная война не стала исключением, и шестого мая тысяча девятьсот сорок пятого года, в Светлое Христово Воскресение, а также в день памяти святого Георгия Победоносца, русский маршал Георгий Константинович Жуков подписал акт о безоговорочной капитуляции Германии.

И вот сейчас, как в те далёкие времена, мы с сестрой стоим в храме и улыбаемся папе, который обходит с кадилом приход со словами «Христос Воскресе!» В этот момент меня переполняет гордость за отца, ведь он является настоятелем этого прихода, а я, его дочь, стою в первых рядах, и мой голос сливается с оживлённым гулом прихожан, трижды отвечая отцу Константину: «Воистину Воскресе!»

Пасхальная служба заканчивается, и мы выходим на улицу. Стоит непроглядная тьма, а на небо высыпало множество звёзд, и в их слабом мерцании можно угадать тихую радость Светлой Пасхи.

Часы показывали шесть утра, когда мы выехали из Новошилово. Тёмная мантия ночи незаметно перешла в яркую голубизну весеннего утра. Вся деревня как будто ожила после долгого ночного оцепенения: пастухи перегоняли стада коров, невинно щиплющих травку, ранние петухи будили своих хозяев, возвещая о Великом событии, усталые, сонные, но счастливые люди, стоявшие на долгой ночной службе, возвращались домой, чтобы похристосоваться с родными и по древнему обычаю побиться с ними красными яйцами, разделяя радость Светлого Христова Воскресения.

Вчерашний вечер субботы казался далёким и недостижимым в своей печали и скорби погребённого Христа в сравнении с ликованием наступившего праздника. Непреодолимо захотелось спать. Я прикинула головой к плечу сестры, и, засыпая, подумала: «И снова Пасха! Слава Богу за всё!»

А где-то на востоке поднималось солнце, по своему обыкновению, играя весёлыми зайчиками и окрашивая мирное небо ласковым румянцем.

Коржова Полина

г. Тюмень

Жёлтый ветер (отрывок)

Владимир Юрьевич Черенков по природе своей был человеком рассеянным, и прекрасно знал это. Поэтому, увидев пачку денег на тумбочке сына, не подумал: откуда они взялись? Это я их туда положил? Он лишь удивился: странно, обычно я пользуюсь картой. Откуда столько наличных денег? Но и на этой мысли он долго не задержался. «Скорее сказать, пока не забыл!» - Подумал он, и пошёл быстрым шагом на кухню, где мальчик часто делал уроки.

- Андрей, у меня для тебя хорошая новость! – Воскликнул Владимир Юрьевич.

- Какая, пап? – Андрей, до этого читавший книгу, повернулся на стуле.

- Я нашёл конкурс на самую лучшую пейзажную фотографию. Ведь ты так хорошо делаешь снимки. А теперь, когда у тебя есть профессиональный фотоаппарат, который я подарил тебе на Новый год, я уверен, ты выступишь в этом конкурсе.

Андрей нахмурился. Новость для него была отнюдь не хорошей.

- Может, потренируешься сегодня? – Предложил Владимир Юрьевич.

- Давай попозже. Например, вечером. – Возразил мальчик.

- Я тебя не узнаю. Ты ведь уже знаешь, что вечером освещение плохое. – Недоумённо ответил Черенков старший.

- Ну, давай завтра.

Владимир Юрьевич начинал понимать, что что-то тут не так. Слишком уж это было не похоже на его сына. Не хочет участвовать? Нет, не может быть. Наверное, что-то с фотоаппаратом.

- Андрей, ты сломал фотоаппарат? – Владимир Юрьевич пытался придать своему голосу ровный тон.

- Да. – Ответил мальчик. Тон его был на удивление спокоен, но брови взметнулись вверх, а рука стала прилизывать непослушные рыжеватые вихры – признак крайнего волнения.

- Дай мне его, я отнесу в ремонт.

Андрей слегка послунывил пальцы, и начал с остервенением тереть пальцами голову. И тут мужчину осенила внезапная догадка ...

Левдикова Анастасия

г. Томск,

МАОУ гимназия №6, 8 класс

Воскресенье

Солнце заглядывает в решетчатые окошки, лучи пляшут вдоль позолоченных стен, окутывая животворящим светом застывшие лики икон. Из-под тяжелых, лишенных век ресниц они отрешенно наблюдают за толпой, в трепете перед всевышним склонившей головы. Гудящий, басистый голос священника звенящим эхом разносится по церковной зале.

Арина с бабушкой бывают здесь каждое третье воскресенье месяца. Они встают с первым криком соседского петуха Яшки, одеваются в лучшие платья, садятся на автобус номер «пять», идущий до окраины поселка, и успевают как раз к началу утренней службы. Вот и сегодня Арина стоит зажата между бабушкой и весьма габаритным господином в сером затертом пальто и старается не слишком демонстративно зевать. Новые блестящие туфельки нещадно сжимают пальцы. Чтобы отвлечься, девочка рассматривает цветные фрески над алтарем,

стараясь вспомнить по именам всех известных ей святых.

Когда-то давно, будучи совсем маленькой, она искренне верила, что, приходя в церковь, она оказывалась в волшебной стране, невероятной и сказочной, словно из детской сказки. Сейчас Арина Богдановна учится в четвертом классе, знает десять заповедей и таблицу умножения наизусть, и воскресные походы в церковь превратились для нее в рутину.

Но в праздники, когда папу отпускают с работы, и звучные переливы хора наполняют набитый разномастным людом храм, ноздри щекочет тянущий, чуть сладковатый запах расплавленного воска, Ариша вновь ощущает чудо совсем рядом. Сегодня она лишь смиренное ждет окончания.

Большие часы с римским циферблатом показывают половину второго. Ариша беспрестанно косится на них, запихивая блины в рот целиком.

- Прожевывай тщательно, иначе подавишься, - хмурит густые темные брови бабушка, громыхая посудой в раковине. Ариша, допив залпом остывший компот, выбирается из-за стола, при этом недовольно тараторит:

- Некогда мне рассиживаться. У нас в два матч против команды «Лесной»!

- Где? Ты надолго?

- На поле у водокачки. Как игра пойдет, - доносится уже из прихожей.

- Ариша, шапку надень! Вечером похолодает, - успевает крикнуть вслед бабушка.

- Хорошо, ба! - Недолго думая, девочка прячет толстую шапку с кисточками поглубже в рюкзак и, накинув ветровку, выскакивает за дверь.

Обреченно вздыхая, она поднимает с земли гремящий железными цепями хлипкий велосипед и выкатывает его на тропу. Колеса застревают в

размытой осенними дождями, глинистой земле, но Ариша, раскачиваясь из стороны в сторону, упорно крутит педали, с намерением успеть к началу матча.

Когда она прибывает на место встречи, ребята только разминаются.

- Андриенко, дуй сюда! – свистят с противоположного края поля. Ариша оборачивается. Рыжий вратарь Колька стоит у деревянных лавок, не очень удачно изображающих трибуны, и машет ей рукой. Рядом нервно расхаживает туда-сюда капитан команды Стасик, долговязый и худой, как фонарный столб. Девчонка рысцой припускает в их сторону. Ребята приветственно хлопают ее по плечам и выстраиваются полукругом перед капитаном. У Стасика плохо с вдохновляющим речами. Поэтому, пока он вещает дрожащим от волнения голосом о победе и чести, Ариша успевает заскучать. Стоящая рядом Женька шепчет ей на ухо:

- Этих троллей порвать проще, чем прогнать моего кота с крыльца!

Ариша оглядывает неповоротливые туловища нападающих и коротконогих защитников, покашливает в кулак и кивает. «Слишком самонадеянно судить об игроках по внешнему виду», - думает Ариша, сдувая со лба слипшуюся от пота челку.

Тролли вырываются вперед на два очка в первые же пятнадцать минут. Начинается дождь. Натянув капюшон до бровей, пыхтящие, будто стадо бизонов, участники команды Ариши готовы стоять до конца!

- Я – дома! – оповещает Ариша.

Дождь усилился, солнце давно скрылось за лесной кромкой, поэтому бабушка отчитывает внучку громко и со вкусом. Любимые штаны в зеленовато-бурых пятнах травы и засохших комьях грязи, но девочка не может перестать улыбаться.

- Я забила решающий гол! – кричит она. И этого достаточно для всепоглощающего и беспросветного счастья!

Пестенко Дарья

*Красноярский край,
МБОУ «Тасеевская СОШ №2»*

Ей обещали, что Родина не забудет

Она стояла перед дверью и слушала. Едва начало светать, но в доме уже слышалось ленивое шебуршание, что-то негромко стучало, шелестело, иногда можно было разобрать даже невнятный шепоток. Это проснулась мама, поняла девушка, и сердце, и без того стучавшее в груди, забилося ещё сильнее, а пальцы задрожали, как осиновые листочки на ветру. Войти бы, кинуться на шею да заплакать навзрыд! Вдохнуть бы запах маминых волос, потрепать бы по голове маленького Ванюшку, как в старые добрые. Как будто никакой войны не было, как будто она не на фронт уезжала, а в соседнюю деревню к подружке убежала, а теперь возвращается утром, виноватая, стыдно, что мать переживала! Войти бы. Но страшно ведь. Страшно, милые, за всю войну такого страха не было! А коль не узнают? Она бы не узнала. Уходила ведь девчонкой, шестнадцать едва-едва стукнуло! Вернулась – и, кажется, что душой, а может, и телом, постарела лет на сорок. Даже пряди седые есть.

А на улице тихо-тихо. Соловьи не поют – она за всю войну, кажется, ни разу соловья не слышала, - собаки не лают, - а где Жулька-то? Где она? Конура пустая... - и, кажется, что вымерло всё живое, и сил у земли-матушки, войной израненной, нет возродить всё это. А ведь весна, родненькие, весна ведь! Весной всё оживает, просыпается после зимних холодов.

Господи, услышь. Пусть хоть природа после всего этого оживёт, Господи! Хоть кто-нибудь. Хоть что-нибудь.

Собравшись, наконец, с силами, она подняла маленький кулачок, сжатый так крепко, что побелели костяшки, и постучала в старую деревянную дверь. Тук-тук. И снова, чуть громче, тук-тук. К горлу подступала тошнота, а к глазам – слёзы. Ни разу за всю войну слезинки не пролила, а теперь, стоя перед родимым домом, едва сдерживается! Чудна женская натура. За дверью тихие, настороженные шаги. Она каждый шагочек слышала, казалось, что каждый вздох материнский до её ушей долетал, а воображение уже нарисовало маму, такую, какой она была до войны – крепкую, сильную женщину, с весёлыми глазами и совсем не тронутыми сединой волосами, чёрными, как смоль. На лице её тогда было совсем немного морщинок, а если не знать о них, то и не заметишь. Их все сёстрами называли, кто не знал, что они мать с дочерью. Она своей матерью гордилась, тем, что у неё красивая и молодая мама, хотя троих детей выносила, родила. Гордилась она ею. Но дверь открылась, а перед солдаткой стояла высохшая, тощая, как тростинка, поседевшая не меньше, чем она сама, женщина. И всё же, сомнений в этом не было, это была её мама. Мама. Мамочка, родненькая!

- Тебе кого, милая? – спросила мама, а у неё в груди всё оборвалось. Не узнала.

- Я, - она запнулась и поняла, что по щекам у неё хлынули слёзы, - я.... к вам я.

- Зоя! – вскрикнула мама, узнав голос, который вспоминала каждый день. – Зочка! Деточка моя, доченька! Живёхонькая!

Она откинула полотенце, которое держала в руках и сжала в крепких и жарких объятиях плачущую от счастья девушку. Они стояли на

маленьком крылечке, прижавшись друг к другу, шептали друг дружке по очереди «ну всё, ну не реви» и слёзы катились по их щекам ещё сильнее. Они всхлипывали и смеялись, причитали «похудела-то как, поседела!» и не могли поверить, что все ужасы войны остались позади, что они снова вместе, все, кто выжил за эти ужасные четыре года. В тот момент, когда мама обхватила её заплаканное лицо и начала целовать щёки, нос и лоб, Зоя пообещала себе, что никогда больше не расстанется с ней надолго. Не пойми откуда выскочил маленький Ванюшка и, увидев сестру, с визгом бросился её обнимать. Как узнал, Зоя не поняла, она ведь уходила, ему пяти годков ещё не стукнуло, но узнал, быстрее, чем мама, сообразил, кто перед ним. Так и стояли, обнявшись, пока не наплакались, не нарадовались тому, что живые, пока мать не спохватилось, что доченька голодная, уставшая с дороги.

- Проходи, доченька, проходи. Я за тебя молилась, Зочка, каждый день молилась, просила, чтобы живая вернулась, и не калека, главное, чтобы не калека. Нельзя девушке калекой быть, - мама суетилась, доставала все скудные запасы, что в доме были, и пыталась незаметно утереть оставшиеся слёзы. Зоя села за стол, рядом примостился Ванька и взял её за левую руку. Зоя улыбнулась. – Это Гриша обязан был идти Родину защищать, а ты, а ты-то! Ты же девчоночка совсем была. А вот ты вернулась, а Гришенька перед самой Победой погиб, но тебя мне Господь вернул. Ты гимнастёрку передела бы, у меня вещички твои остались, кофточки, юбочки.

Война закончилась, и ударило осознание, что она не только солдатка, не только санитарка. Она – женщина. Она – невеста. Она может учиться, танцевать, любить, жить, в конце концов! Война закончилась, а жизнь – началась!

***

«Земля взрывается. Повсюду грохот, крики, стоны и мольбы, повсюду автоматные очереди, повсюду хруст человеческих костей. Она ползёт по грязи, и ей кажется, что сама земля кровоточит. Пахнет порохом и смертью. И среди всего этого хаоса – Зоя Зимина. Ей всего семнадцать лет, а она ползёт по сырой земле в тонких изодранных брюках, ползёт к солдатику. А у солдатика рука перебита совсем, напрочь. Резать надо, резать прямо здесь. Она лезет в сумку, но не находит ни ножниц, ни ножа. Потеряла. Воздух гудит, и солдат ей что-то говорит, но она не слышит, она оглядывается по сторонам, надеясь в этом кошмаре найти свои ножницы, но задним умом понимает, что не найдёт.

Вкус человеческой крови во рту вызывает рвоту, зубы впиваются в мягкую плоть и рвут, рвут, рвут... А солдат кричит, и Зое бы самой закричать, но знает, что, если остановится - уже доделать не сможет, а от этого жизнь человеческая зависит. Солдатская жизнь. Русская. У солдата слёзы из глаз бегут, он кричит и в перерывах между криками приговаривает: «Быстрее, сестричка, грызи, там фрицы не битые». Свистит в воздухе снаряд».

Кто-то кричит. Через мгновение Зоя понимает, что кричит она сама, а руки, - материнские руки, - обнимают её, гладят по спине, прижимают к груди, как младенца, и тихий голос возле самого уха шепчет: «Тише, доченька, тише». Это был её третий кошмар за неделю.

***

Чтобы поднять оставшимся работникам и работницам боевой настрой, было решено устроить танцы. Зоя этому очень обрадовалась, хотя шума и толпы она теперь не любила. Последний раз на танцах она была до войны, и это была хорошая, пожалуй, лучшая возможность вернуться к жизни обычной гражданской девушки, так что нашла она

своё самое лучшее сохранившееся платье, туфельки и пошла. Вечер был тёплый и приятный, вся деревня подтягивалась к чудом уцелевшему клубу, который немного отремонтировали пару дней назад, чтобы выглядел посвежее да поопрятнее. По улицам шли вернувшиеся с фронта парни, молодые вдовы, бывшие солдатки и гражданские. Стягивались все, у кого были силы и желание, и Зоя шла, улыбаясь знакомым, и иногда переговаривалась с кем-нибудь. Ей было хорошо... Пока она не услышала, что говорят идущие сзади люди.

- На фронте себе жениха не нашли, теперь на танцы идут, - буркнула женщина. - Крутились там перед нашими мужьями на фронте, воевать мешали. Совсем стыда нет.

- Так ведь знают, что фронтовую никто замуж не возьмёт, это для семьи позор, - хохотнул мужчина, - надеются на танцах развеселившегося солдата, истосковавшегося по женской ласке, захомутать. За столько годков с мужчинами бок о бок чему-нибудь да научились.

Так тошно вдруг стало от этих слов, что Зоя остановилась. В груди зарождался гнев, зарождался, словно древнее хтоническое чудовище, которое едва ли возможно сдержать в узде, это чудовище пожирало остатки её разума, её гордости, прокручивало только что услышанное в её голове, накладывая слова на страшные воспоминания, словно музыку на немое кино. Перед глазами – мёртвые товарищи, перед глазами оторванные конечности и горящие танки, а в ушах набатом бьёт фраза «на фронте жениха искали». Она не сразу поняла, что пара, разговор которой она подслушала, натолкнулась на неё и теперь что-то гневно выкрикивает ей в лицо.

- Контуженная, что ли? – спросила женщина. - Чего встала?

- Контуженая, - ответила Зоя. - Дважды контуженная. Никто из нас о женихе и не думал. Мы четыре года за вас кровь проливали, девчонки сотнями, тысячами умирали, чтобы вы жить могли в мире, без войны. Да как у вас только совести хватает такое говорить!

- Не солдатской подстилке мне о совести говорить! Ты и боя настоящего ни разу, небось, не видела, заливаешь тут!

Дальше Зоя ничего не помнила. В себя она пришла, когда Наташка Ермолина и Света Фадеева, тоже фронтовые, оттаскивали её прочь от женщины. Та держалась за щёку, а когда убрала руку, Зоя увидела на её опухающей губе кровь. Видимо, она дала ей пощёчину и на этом останавливаться не собиралась. Зоя обмякла в руках девушек, огляделась. Улица была полна народа. У девушки загорелись щёки, она пробормотала извинения и, не глядя никому в глаза, бросилась прочь. Скорее домой, подальше от всех этих глаз.

«Я же воевала за них, - думала она, - жизнь их сыновьям спасала. У меня ранения были... контузии... Как можно? Как можно так говорить? Это же война была! Мы тысячами за них гибли. Столько девочек погибло, столько калеками остались, а они... Солдатская подстилка!»

Больно. Очень больно было осознавать, как люди отнеслись к их жертве. Они шли защищать Родину, шли защищать свой народ. Больно было видеть, как зеваки, вышедшие на крик, сочувственно смотрели на эту... женщину и какие свирепые взгляды бросали на неё, на Зою. И не только на неё. На всех девчонок фронтовых! Только сейчас Зоя поняла, почему Женя Мальшева ушла. «Никто фронтовую замуж не возьмёт, это позор». А у Жени две сестрички младших, вот она через пару дней и ушла из дому. Позор. Позор. Позор! Родину свою защищать – позор!

Жизнь свою положить, чтобы другие жить могли – позор! Да как же так, люди? Ответьте, как же так?

***

Она за всю войну ни слезинки не пролила. Под обстрелом раненых вытаскивала, мужиков по семьдесят-восемьдесят килограммов на себе по земле тащила, приятелей и друзей хоронила каждый день. Она отца и брата на войне потеряла, она видела, как влюблённого в неё солдатику на части разорвало. У неё на счету около трёх сотен спасённых раненых. У неё за плечами четыре года войны, пять ранений, две контузии и орден Красного Знамени, но ни разу она не зарыдала. А теперь сидит и плачет, как ребёнок, смотрит, как горят военный билет и наградной лист, и шрам от ранения в грудь ноет. Или это сердце болит за то, что она жизнь свою потеряла? Она из дома ушла. От матери, от брата. Ей врачи учиться запретили. Как увидели военный билет и записи о контузии и ранениях, так и запретили. А теперь ничего не будет. Шинель и гимнастёрку она на рынке продала, орден выбросила в ближайшую мусорку. Последнее, что связывает её с войной, кроме собственной памяти, – горит в огне. А она плачет. Вспоминается день, когда они узнали, что всё. Победа. Как плясали, прыгали от счастья, обнимались и спрашивали друг у дружки, кто чем после войны заниматься будет. У всех мечты были, планы. Девочки в институт хотели, девочки замуж хотели, детишек нарожать и жить. Жить спокойно и счастливо. Разве они не заслужили? Разве недостаточно страдали? Вся страна страдала, вся кровью и слезами обливалась. Они все заслужили. Так почему же им нельзя? Сколько из них смотрели, как горят их военные билеты, как горит их подвиг? Зоя даже представить боялась и в глубине души надеялась, что она такая единственная. Что у остальных получилось. А она потерпит. Если такое с

ней одной – она потерпит. Четыре года терпела, ради других собой жертвовала, и сейчас может. Наверное, это удел женский – терпеть и страдать во имя мира. А может, она просто неправильная женщина? Вдруг все эти люди правы? Какая женщина пойдёт на войну, смотреть, как убивают? Какая женщина будет учиться убивать? Ползать по окопам, в грязи и крови?

Пепел остывал в небольшой тарелочке, где ещё пару минут назад лежал такой важный документ. В комнате пахло дымом. Зоя смотрела на жалкие остатки своего подвига, лицо её не выражало никаких эмоций. Она будто застыла, окаменела. Кто она теперь? Кем была прошлые четыре года? Как будто стёрла всё это.

Уснула шестнадцатилетней девчонкой, а проснулась двадцатилетней старухой. Ни девушкой, ни женщиной. Старухой. Так она себя чувствовала. И это чувство было единственным, что осталось внутри неё, что не вышло наружу со слезами. Когда у неё спрашивали, кем она станет после войны, Зоя всегда отвечала: «До конца войны ещё нужно дожить, а загадывать слишком рано я не хочу. Судьба имеет привычку срывать человеческие планы». Сейчас она сидела за столом в своей комнате в коммунальной квартире, и в её голову вдруг пришла мысль: «Как же жаль, что я дожила».

Турдалиева Виола
г. Томск,
МАОУ СОШ №36, 8 класс

Волшебство

Луна в эту ночь светила особенно ярко, Саша вытащил из-под подушки детский журнал. Не включая лампы, он подошёл к окну и при свете луны стал внимательно разглядывать фотографию на развороте. Маленький пушистый котёнок стоял на полянке с цветущими одуванчиками и смотрел в лицо мальчику ясными голубыми глазками.

- Какой же ты миленький! - печально вздохнул Саша: за неполные восемь лет у него ни разу не было питомца. Назойливые слезинки отчаянно щипали ему глаза. Как он мечтал о котёнке... Но эти мечты были так безнадежны... Родители против питомца...

Вдруг луна притянула его взгляд своими лучами.

- Она похожа на сыр, - подумал Саша, вытирая слезинки, - а пятна-кратеры - на дырки в сыре.

Было ещё что-то загадочное в луне сегодня. Она была красноватого оттенка и двоилась. Рядом смутно виделась ещё одна планета. Может это из-за двойных стекол, а может... Саша вспомнил, как слышал в новостях, что планета Марс должна приблизиться к Земле. А вдруг это она?

Он перевёл взгляд на фотографию. Над носиком котёнка светлая шёрстка переходила узором в более тёмный цвет, образуя на лобике букву «М». Тёмными были также ушки, лапки и хвостик.

- Я буду называть тебя Марсиком, - тихонько сказал Саша и ему показалось на мгновение, что котёнок взглянул на него одобрительно.

Положив журнал на подушку, он лёг в постель и, легонько поглаживая котёнка на фотографии, заснул.

Проснувшись, Саша первым делом сказал:

- Доброе утро, Марсик.
- Мяу, - слышалось в ответ.

Саша не поверил своим ушам. Он прислушался, с лестничной площадки доносился слабый писк.

Мальчик побежал в коридор, распахнул дверь и увидел картонную коробку, в которой сидел маленький пушистый светло-серый котёнок и отчаянно мяукал. Он был точно такой, как на фотографии, с такими же тёмными ушками, лапками и хвостиком, а на лобике красовалась буква «М» из шёрстки тёмного цвета.

- Марсик! Это ты?! - восторженно воскликнул Саша, и котёнок перестал мяукать.

Взяв котёнка на руки, он побежал на кухню. Налив молоко в маленькую мисочку, он поставил её на пол перед котёнком. Марсик быстро сообразил, что нужно делать. Глядя, как котёнок лакает молочко, Саша мечтал, как адрессирует его, научит выполнять разные команды и сделает его легендарным котом Марсиком, о котором все будут знать!

Мальчик целый день играл с котенком, и не заметил, как быстро пролетело время.

Вдруг хлопнула входная дверь - вернулась с работы мама! Саша выскочил ей навстречу, прикрыв за собой дверь в комнату:

- Mamочka! Закрой, пожалуйста, глаза! Я покажу тебе волшебство! Настоящее волшебство! Только не открывай, пока не скажу!

Как только мама закрыла глаза, Саша взял котёнка в руки, прикрыл его развёрнутым журналом и встал перед мамой.

- Взгляни, какое чудо!

Мама открыла глаза и улыбнулась, глядя на фотографию котёнка.

- А теперь... Вуаля!

Саша быстро убрал журнал - в его руках остался настоящий живой котёнок. Мама покачала головой.

- Я же говорила, что мы сейчас не можем заводить животных.

- Но это же котёнок из моего журнала!!! Вот, сравни!!! Найди хоть одно отличие!!!

Мама внимательно посмотрела на котёнка и на фотографию.

- Да... действительно похож! И шерстка такая же. И глазки голубенькие.

- Посмотри, у него на лобике тоже буква «М», это мой Марсик, я назвал его в честь планеты Марс. Он сам меня позвал! Я так давно о нём мечтал! Я буду о нём заботиться!

Можно ему остаться? - умолял Саша, а котёнок на его руках пристально смотрел на маму голубыми глазками в ожидании ответа.

- Ну, хорошо, если ты готов за ним ухаживать и воспитывать... Пусть остаётся, - сказала мама, ласково погладила котёнка и поцеловала Сашу в вихрастую макушку. В глубине души она порадовалась, что мечта её сына сбылась.

Филиппова Полина

г. Томск,

МБОУ СОШ №49

Кладбище поездов

Лето расплзается тополиным пухом и удушливой жарой по городу, спускается в темные мрачные подвалы, забирается в распахнутые форточки. Полупрозрачная шторка слегка колышется от ветра. Черный большой жук цепляется за ткань и ползет вверх, к потолку, на котором нет ничего похожего на бледное небо, откуда жук свалился - только белая краска. Леська переворачивается на бок и прикрывает экран телефона от солнца.

За окном играют в догонялки дети, и звенит велосипедный звонок, шумят редкие машины. Жук долбится в потолок и падает на подоконник. Время года, предназначенное только для того, чтобы тратить время на соцсети и думать о жизни. По сути, вроде как, - отдыхать, только как можно отдыхать, когда на улице плавится асфальт? И это даже не фигура речи — на кроссовках до сих пор остались черные следы после похода в магазин.

Под головой неудобно колется пластиковыми закладками старая мамина книжка, одолженная навсегда. Солнечную ленивую тишину обрывает стук. Леська скатывается с дивана, оставляет телефон на полу; света в прихожей нет, и он запинается о полку для обуви, пока пытается добраться до двери.

- Пошли, - улыбается загадочно Сеня, стоя в дверях квартиры, - штуку покажу?

У него один кроссовок завязан кое-как и куртка сбилась набок, словно бы собирался наспех, но Сеня всегда так выглядит — как будто вечно куда-то опаздывает; он даже бежит вместо того, чтобы ходить.

Леська отодвигается в сторону.

- Заходи.

Сеня стаскивает кроссовки за задники и кидает их в угол, мгновенно растворяется в солнечной пустоте дома; Леська стоит еще пару секунд на месте и только тогда догадывается захлопнуть дверь.

- Что за штука? - спрашивает он в воздух и уходит на кухню. Сеня не заблудится, он и так тут почти как дома, а на кухне говорить удобнее всего. Сеня появляется в дверях ровно в тот момент, когда на столе оказывается полупустая пачка печенья.

- А тетя Женя?

- На работе, — Леська включает чайник. - У нее до семи сегодня.

- А-а-а.

Шумит в чайнике вода, кричат за окном дети — Леська опирается на кухонную тумбу и щурится на солнце. Вот так на кухне с Сеней, конечно же, лучше, чем одному весь день лежать на кровати и по трещинам на потолке угадывать, что ждет тебя в будущем. Когда сидишь один, время кончается мгновенно - и бесконечно тянется, как неинтересное кино.

Когда рядом кто-то, время из резинки становится легкой лентой - шелком по рукам и голове, отложи в сторону как вечное напоминание, однажды да пригодится. Жук качается на ветру вместе со шторкой. Им бы сидеть вот так - втроем, в штуку считает Леська - пока не сядет солнце и не расстелется по улицам лиловый туман, а потом уже идти гулять; но Сеня на месте сидеть не умеет.

- Так мы что, - сдается он после пяти минут молчания, - пойдем посмотреть?

Леське много чего хочется сказать - и по поводу жары, и по поводу того, что Сеня так и не объяснил, куда его зовет, и по поводу общей бессмысленности

любых попыток к существованию в подобные дни - но он выбирает просто скривиться.

Сеня раздраженно стучит ложечкой по стенкам кружки.

- Ну ты же не собираешься тут весь день торчать?

- Могу в магазин сбегать.

- Это не считается за прогулку.

- Мне нормально.

- Нет, ну ты же не рак.

Леська, наверное, в этот момент слишком сложное лицо делает, потому что Сеня давится чаем.

- Ну, знаешь, - торопится объяснить он, - раки-отшельники, все такое, сидят в своем панцире и за едой иногда ползают. Вот ты же не он, чтобы так жить.

Леська бы поспорил - будь у него выбор, он бы обязательно родился таким раком и сидел на дне в свое удовольствие. К несчастью, его никто не спрашивал.

- Так идем или нет?

Жук начинает ползти и снова бьется в потолок.

- Не хочу.

- Тебе понравится, - не сдается Сеня.

Леська смотрит на то, как он в руках вертит кружку, как пальцами постукивает по толстым керамическим стенкам, как остается от ложки на столе темное пятно - и не смотрит на то, какое лицо пытается соорудить Сеня.

- Ле-е-есь, - тянет он.

Леська вскидывается мгновенно, щурится, глядя Сене прямо в глаза, и почти по слогам произносит:

- Вообще-то, я уже...

- Да-да, - тут же перебивает Сеня, - все мы знаем, Лёш, все знаем.

Сеня тоже щурится - только хитро, насмешливо, и уголки губ у него подрагивают. Леська даже не может в полной мере возмутиться наглости.

- Вот же ты...

- Так идешь?

Леська в ответ корчит рожу и отворачивается, хотя уже знает ответ.

Он Сене - что в пять, что в двенадцать, что в семнадцать лет - ничего не мог противопоставить. Особенно когда Сеня вот так смотрел - терпеливо и насмешливо, словно знал его наизусть.

- Ешь свое печенье.

- Оно твое, вообще-то.

- Ешь мое печенье.

Сеня пальцами стучит по столешнице и хрустит печеньем. Леська смотрит на улицу, на жука и на плавающую в кружке чайнику.

- Далеко идти-то?

Сеня расплывается в улыбке, как будто и правда сомневался в его решении - но разве могло все кончиться как-то иначе? Как будто Леське так принципиально проторчать все лето в четырех стенах.

- Тут минут десять, если через лес.

- А если по-человечески?

Сеня возмущенно что-то ворчит себе под нос.

- Я не пойду через лес, - повторяет Леська. - Никакой живой природы.

- Ты несчастное дитя прогресса и каменных джунглей.

- И я не собираюсь отмывать кроссовки от грязищи, - отрезает Леська и уходит из кухни.

Сеня остается задумчиво допивать чай и мыть кружки. Цветок в углу - Леська названия не помнит - собирает на глянцевые листья слой пыли. Комната встречает тишиной, не нарушаемой даже активной

жизнью снаружи. Порыв остаться тут и никуда не ходить пугается громкого голоса.

- Ты знал, что у тебя тут жук? - орет Сеня с балкона.

Леська вздыхает и снимает с вешалки куртку.

- А если да, то что?

Сеня обнаруживается застывшим перед окном. На шторке качается жук, Сеня смотрит с интересом пятиклассника, впервые открывшего атлас по насекомым.

- Пошли уже.

- Давай его хоть отпустим, он же тут сдохнет у тебя.

И, не дожидаясь ответа, отдирает жука от ткани. В протянутой руке жук бестолково шевелит лапками, Леська шарахается назад.

- Убери это от меня, прости господи, - выговаривает он безо всякого выражения. - Форточка вон, скатертью ему дорожка.

Сеня хохочет, пока жук устраивается на пальце. Леська с ужасом смотрит, как Сеня гладит его костяшкой пальца по спинке.

- Я большой и страшный жук, - говорит он, подвигая ладонь поближе. - Я тебя сожру ночью.

Леська тыкает в сторону открытого окна, и Сеня послушно стряхивает жука вниз под недовольное гудение.

- Все, никого живого в этом доме, - заключает Сеня.

Леська поднимает брови.

- А мы кто?

Сеня закатывает глаза театрально, напоказ, как в драматической пьесе:

- Тебя тут сейчас тоже не будет, так что не надо мне тут умного строить.

Смеющегося Леську почти выталкивают из квартиры.

***

Лето разбивается блестящими каплями об жесткие листья дубов. Свистят в перелеске птицы - там, где не слышно города, никто им не мешает.

- Смотри! - объявляет Сеня и демонстративно разводит руки.

Леська смотрит. Куски металла в ближайших кустах кажутся неотъемлемой частью пейзажа, васильки ярче всего выделяются на фоне белой грязной краски. Пыль темнеет под ногами рыжим.

- Ты дурак, Сень, - ворчит он. - Это же свалка.

Медное отполированное солнце отражается в ржавых боках списанных с использования поездов.

- Сам ты дурак, - обижается Сеня. - Это кладбище.

- Свалка.

Леська пинает один из вагонов, и тот натужно гудит, как старый таз на даче.

- Это ты свалкой так восхищался?

Ставшие бесполезными для людей машины, просто выставленные подальше в лес разваливаться - жестокий плохой финал, зато реалистичный до дрожи. Шершавая облупившаяся краска царапает пальцы.

- У тебя, Лёш, ни капли чувства прекрасного.

- Зато ты у нас - умирающий поэт.

Разговор сходит на нет, когда они забираются внутрь - Леська сперва пытается шутить над восторженно молчащим Сеней, но сдается - и совести, и странному очарованию брошенных поездов.

Через рваные выпотрошенные сиденья пытаются расти березы, в окна без стекол забираются вьюнок и плющ. Осколки хрустят под ногами, когда Леська проходит мимо, и ощущение, что окно выбило само растение, теперь размеренно качающееся на

весу - природе надоел неприкаянный хлам в ее руках, и она разобралась сама.

Леська вспоминает - стук колес, сплошная стена елей за окном, уже холодное сентябрьское солнце и разложенные на столике вещи. Мягкая книжка Достоевского у мамы напротив, которую он потом стащил себе, неудобно сползающие кеды, Сеня, требующий каждую станцию новой фотографии с указателем. Ледяной ветер на закате, нелепый брелок из монетки, до сих пор болтающийся на рюкзаке, белое освещение вечером и отсчет времени до конечной.

Тогда казалось - пока все куда-то идет, все будет хорошо; потом выяснилось - движение не всегда тождественно счастью, оно даже не всегда тождественно жизни. Дверь между вагонами вырвана.

- А навверх сможем? - приценивается Леська.

Железо под ногами скрипит и шатается, когда они забираются на крышу поезда.

Солнце нагрело ее так, что больно пальцы, если положить голую ладонь, но они все равно садятся - Сеня поджимает под себя ногу, Леська кидает куртку. Ветер шумит листьями и касается лица, играет клочками пуха - Леська помнит, что внутри ветра не было. Словно бы время остановилось для самих вагонов - шло, пока поезд ездил, а потом пропало.

Растет и стареет все вокруг, даже внутри поезда - но не затрагивает его самого. Прийти сюда через пять, десять, двадцать лет - деревья вырастут выше, вьюнок захватит весь бок вагона - сам поезд не получит ни одного нового рыжего пятна.

Бывает ли такое с людьми?

- ...как с черными дырами, которые бесконечно продолжают расти, - доносится как через вату Сенина речь. - В каком-то смысле, мы, наверное, все черные дыры.

Леська хлопает глазами.

- Так, вот тут я ничего не понял.

- А ты хоть слушал?

- Конечно, - врет Леська. Не говорить же, что провалился в экзистенциальный кризис по причине ржавых железок.

Сеня фыркает - обидно, снисходительно, и выдает ему краткое содержание:

- В нашей жизни нет никакого смысла, кроме как прожить ее и получить как можно больше опыта.

- А черные дыры откуда?

- Человек же тоже, - Сеня отстукивает пальцами ритм какой-то песни, - в каком-то смысле, постоянно забирает себе часть вселенной. Он для этого и живет.

- Захапать себе весь мир?

Сеня легко пинает его носком кроссовка.

- Ты просто невозможный циник, как тебя земля носит, - ругается он. - Нет, я про то, что главная задача человека - все пропустить через себя и собственный опыт.

Солнце ныряет за деревья, оставляя лишь короткие лучи поверх макушек елей. Леська молчит.

Пропустить что-то через себя - значит, присвоить это себе, дополнить чужое восприятие своим собственным. Бесконечный круговорот идей и взглядов, в котором проиграешь, когда перестанешь воспринимать мир - когда умрешь.

Когда вселенная перестанет видеть тебя как источник выражения себя.

- Возможно, мы даже все таким образом друг с другом связаны - знаешь, человек всегда поймет другого и так далее.

Леська поворачивается к Сене - зеркалит его задумчивую улыбку.

- Шел бы ты в поэты, честное слово.

Сеня смеется.

- Я бы тогда сочинял про тебя матерные частушки.

- Это еще почему?

- Потому что зануды вроде тебя стихов не заслуживают.

Леська смеется тоже и в непонятном порыве прижимает руку к горячему металлу. Ладонь ожидаемо обжигает, но уже как-то иначе, словно впервые в жизни.

Сеня, высказавшись, задумывается о чем-то своем, разглядывая темнеющий лес.

Холодный ветер звякает где-то стеклом, стрекочут в траве кузнечики. По высокому небу растекается от горизонта розовый, красит земные сумерки в лиловый.

В конце концов, впечатления - тоже опыт.

Тожe возможность остаться на глазах у вселенной.

Леська думает над этим еще несколько минут, пока не замерзает. Металл остывает так же быстро, как греется, и приходится сперва надеть куртку, а потом и пихнуть задумавшегося Сеню в бок.

- Пошли отсюда уже, - вагон скрипит еще сильнее, когда Леська в потемках пытается найти, как слезть.

Вагон гудит от неловкого прыжка.

- Ну?

Сеня смотрит на него сверху вниз.

- Нормально же? Ну, вот тут?

Его с такого ракурса почти не разглядеть - нахмуренные брови и голова к плечу - но зато хорошо слышно голос. Леська пытается подобрать слова. Как словами вообще можно рассказать все то, что тут было и есть?

Хотя Сеня, наверное, и не ждет такого - он же понимает, с кем дружит. Леська же, в конце концов, не писатель и не философ, чтобы про такое говорить.

- Ты, конечно, дурак, - фыркает он. - Но спасибо.

Сеня тут же улыбается так, словно ему только что сделали лучший комплимент в жизни, и неловко сползает следом.

Чебакова Софья

ОГБПОУ «Томский государственный педагогический колледж»

Случайная любовь

- Ты должна была быть готова к тому, что наступит день, когда все твои письма попадут в руки того, кому они предназначались.

- Чушь, это не должно было случиться вот так!

В комнате на третьем этаже популярной в городе чайной лавки, наполненной благоухающими ароматами разных видов чая, на кровати устроились две подруги. Две совершенно не похожие друг на друга девушки. Одна - хозяйка дома Тесса невысокая девушка со светлыми короткими волосами и изумрудными глазами, ей шестнадцать лет, она заканчивает одиннадцатый класс. Вторая - её лучшая подруга Ангелина, у девушки ярко-розовые дреды и красивые голубые глаза, она на год старше своей подруги и учится уже на первом курсе института. Девушки в полном молчании пьют ароматный чай и едят кексы, раздумывая о том, что сегодня произошло. Я произошло сегодня вот что...

«Три года. Прошло уже целых три года, как моё сердце пронзило красивое, но глупое чувство со звучным названием - любовь. Самое страшное, что я с первого взгляда влюбилась в человека, который потом стал мне лучшим другом.

Я так и не смогла тебе признаться в своих чувствах, и вряд ли когда-то смогу. Но ты счастлив, и это уже хорошо. У тебя есть люди, которые любят и берегут тебя. Я рада, что у тебя всё хорошо.

А ещё больше рада, что я тебе хотя бы друг. Хотя и врагом ты бы был самым лучшим. К сожалению, однажды я настроила себе иллюзий, что нравлюсь тебе больше, чем подруга. Но когда у тебя появилась девушка, я поняла, что важна для тебя как *просто друг*.

Я не считаю свои чувства ошибкой, просто потому что не понимаю, как можно считать ошибкой что-то настолько окрыляющее. И пусть моя любовь совершенно случайная, она будет в моём сердце всегда. И сколько бы не прошло ещё таких годов, я ...

Я всё равно буду любить тебя, Миша.

Твоя Тесса».

- Хотите сохранить сообщение в черновик?

- Да.

Очередное признание в любви вот-вот должно было уйти в пустоту к своим 182-м предшественникам. Но что-то пошло не так...

- Память вашего телефона заполнена. Предлагаю отправить файлы из черновиков адресатам. Отправить?

И неуклюжие пальцы случайно нажимают на «да», и по всем трём этажам дома Тессы разносится крик отчаяния и неизбежности, хорошо, что чайная лавка закрыта до приезда родителей...

- А самое страшное знаешь что! - прошло уже несколько часов с того происшествия, а руки девушки до сих пор дрожат, - он сразу же их прочитал!

- Хм, а он что-нибудь ответил? – Ангелина старалась говорить спокойно, но её голос предательски дрогнул. Она боится, очень боится за

лучшую подругу, потому что знает, сколько боли Тессе принесла эта любовь.

- Он звонил. У меня в тот момент не только сердце в пятки упало, а, кажется, и все остальные внутренности. Ох, Геля, я ещё не готова принять этот удар. Я думаю, поехать с тобой в Питер. Да и в квартире бабушки давно нужно выбросить хлам, она же как на дачу полтора года назад переехала, так и гонит меня навести там порядок. Я думала, что когда перееду туда тогда и уберусь, но, думаю, можно это сделать и заранее... А ещё я выключила телефон, - Тесса всегда тараторит, когда волнуется или переживает, а сейчас она и волнуется, и переживает, и тараторит.

- Не переживай. Ты все равно на дистанционке сейчас учишься, так что почему бы и не да. А родители из командировки когда возвращаются? - Ангелину обрадовала перспектива потусить с лучшей подругой в городе, в который она уехала учиться.

- Через три дня, вечером воскресенья. Как раз успею собрать вещи и подготовить дом к их приезду. Думаю, они не будут против моей поездки в Питер, - Тесса уже месяц училась на дистанционном обучении, потому что в их школе в срочном порядке начался ремонт.

- Так, у меня учёба начинается через неделю, так что, думаю, во вторник можем лететь. Сейчас закажу билеты, - Ангелина достала телефон и стала заказывать билеты себе и подруге, - блин, рейса на вторник нет. Полетим через четыре дня, в понедельник. Ты все успеешь?

- Да.

Через пару дней подруги узнали, что Миша уехал в санаторий в тот день, когда несчастная Тесса случайно призналась ему в своих сокровенных чувствах. Видимо поэтому, он так с ней никак и не связался. Хотя мог бы прийти к Геле и ужасной

пыткой щекотки заставить её проводить его к Тессе домой, чтобы... отшить её. Такие мысли не давали девушке покоя, она не знала куда себя деть, дабы уберечь свое глупое влюблённой сердце от вечных мук.

В день приезда родителей дом стоял вверх дном. Ангелина второпях убиралась и параллельно собирала вещи подруги, а сама Тесса в это время суежилась в чайной лавке на первом этаже. Завтра лавка снова начинает работу, которая остановилась почти на месяц из-за командировки родителей, а сейчас задачей девушки было подготовить магазин к торговле, а посетителей ожидается немало. Хорошо, что ей помогает лучшая подруга.

- Что бы я делала без тебя? – обнимая подругу, задала Тесса риторический вопрос.

- Удивительно, что можно не видеться больше пяти часов, находясь в одном доме, казалось бы, - девушки сидели в комнате Тессы в косметических масках и ждали, когда, к дому подъедет машина хозяев дома.

Спустя пару минут в дверь позвонили. Девушки удивились, потому что дверь они не запирали, да и родителей ждали минимум через час. Смыв с лица маску, дверь пошла открывать Ангелина, потому что Тесса начала репетировать речь, которую она подготовила, чтобы убедить родителей в том, что с ней в Санкт-Петербурге ничего не случится, и учёбу она не забросит.

- Ты?! – Геля ожидала бы увидеть на пороге даже Деда Мороза, но никак ни того, от кого, она увозит свою подругу в другой город.

- Мне бы с Тесс поговорить. Позови её, у неё телефон не доступен. Я насчёт сообщений. Видно, что она не собиралась мне их отправлять, но раз я всё знаю, мне нужно с ней поговорить, - Миша стоял и тербил в руках какой-то листочек.

- Извини, не пущу, Миш, уходи, - девушка собралась уже захлопнуть дверь перед лицом парня, но тот успел подставить в проем ногу и протянуть Ангелине тот самый листочек.

Когда девушка забрала бумажку из рук парня, тот развернулся и, прихрамывая на придавленную дверью ногу, ушёл. Тут вниз спустилась Тесса в засохшей косметической маске и с криками: «Ну, где вы там, я вас заждалась уже! ... Ой, а где мама с папой?». Ангелина ответила подруге, что кто-то просто ошибся домом и отправила подругу в ванную умыться, а когда та ушла, она незаметно спрятала Мишину записку в карман шорт, совершенно забыв, что это шорты Тессы.

Только через полтора часа на пороге появились родители Тессы, а через мгновение рядом с ними появились счастливые девчонки с мукой в волосах. Первые минут пять все обнимались, а потом пошли на кухню пить чай с испечёнными девочками ягодным пирогом.

- Mam, pap, мне нужно вам кое-что сказать.

- Да, милая.

- Я решила полететь в Питер с Гелей, чтобы навести в бабушкиной квартире порядок, да и немного развеяться. Вы не против?

- Хм, но только если Геля пообещает следить за тобой, и ты должна будешь звонить нам с папой каждый день и обо всём рассказывать, а так же обязательно выполняй все домашние задания, - мама старалась делать серьёзное лицо, но было видно, что она доверяет дочери, и готова отпустить её в другой город. А на папином лице было написано полное согласие с мамой.

Всё утро следующего дня Тесса носилась по дому как угорелая, и собирала последние вещи для поездки. Она, как всегда, делала всё в последний момент. А когда все сумки были упакованы, девушка

мельком оглядела свою комнату и заметила под кроватью неубранные шорты. Тесса достала их, и в этот момент ей под ноги упал какой-то листочек, который она подняла и убрала в карман джинсов, параллельно закинув в тумбочку шорты. В это время родители Тессы суетились на первом этаже в чайной лавке, клиентов было очень много, потому что это очень популярное место в городе, да и к тому же оно целый месяц не работало. Тессе было грустно снова расставаться с родителями, но она твёрдо решила, что ничто не поменяет её планов. Но разве неустойчивая и переменчивая судьба будет подчиняться планам какой-то девчонки?

Вот все стоят на террасе возле дома, Ангелина заказывает такси, громко объясняя все нюансы поездки, а родители, чтобы проводить дочь, закрыли лавку на обеденный перерыв.

- Только звони нам каждый день и не забывай одеваться по погоде, а ещё постарайся, пожалуйста, не влипнуть в неприятности, - мама говорила строго, смотря дочери прямо в глаза, она всегда делала так, когда хотела донести до кого-нибудь всю серьёзность вещей.

- И обязательно звони мне, если у тебя кончатся деньги, я отправлю тебе ещё, но в любом случае старайся экономить и не тратиться на что попало, - папа дал Тессе достаточно денег, и она не собиралась расходовать их на что-нибудь ненужное.

Такси уже подъехало, и Ангелина следила за погрузкой багажа, а родители обнимали и целовали дочурку, надеясь, что их недельная разлука пролетит незаметно. Девушки сели в такси и махали из окна до того момента, пока автомобиль не исчез из виду. Красивая рыжеволосая женщина обняла своего мужа, и они в обнимку пошли к входной двери, но вдруг к ним подбежал запыхавшийся паренёк.

- Привет, Миша. Ты за маминым чаем? – женщина приветливо улыбнулась.

- Нет! Я увидел у Гели историю в инстаграм, что они с Тесс сегодня улетают в Питер, мне надо поговорить с вашей дочерью. Это срочно! – Миша торопился, было видно, что он очень спешит поговорить с девушкой.

- Они только что уехали в аэропорт, парень, - в диалог вступил отец Тессы, поняв, что если Мише срочно нужно поговорить с ней, то он ещё успеет к их рейсу, - думаю, ты ещё догонишь их.

Мише не надо было повторять несколько раз, он взял телефон и стал заказывать такси.

Через час изнурительной поездки он был в аэропорту. Табло с расписание вылетов показало, что посадка на Санкт-Петербург скоро начнётся, парню нельзя было терять времени. С огромным трудом попав в зал ожидания, он стал искать глазами Тессу. И нашёл. Она стояла в очереди к посадке. Миша изо всех сил крикнул её имя. Хорошо, что у неё достаточно редкое имя, а то, кто знает сколько девушек бы обратило на него внимание. Хотя он всё равно привлёк к себе множество взглядов, все смотрели на него с любопытством и ожиданием. А Тесса... её взгляд был полон страха, она побледнела и сильно сжала руку подруги.

- Чего тебе? – крикнула Ангелина, когда поняла, что подруга и писка из себя выдать не может.

- Записка! Ты читала записку?!

- К-какая з-з-записка? О какой записке он говорит? – наконец к Тессе вернулся дар речи.

Люди вокруг разделились на два лагеря. Одни с нетерпением ждали развязки происходящего, другие ворчали, что для цирка могли бы найти другое место.

- Блин... Тесса, прости, я забыла их в твоих шортах. Вчера он приходил, а я побоялась его впускать, да и ты не хотела его видеть и слышать. Он

дал мне бумажку, а я о ней забыла, убрав карман, - Тесса слушала объяснения подруги, а потом стала проверять свои карманы, и когда дело дошло до джинс, она достала скомканный листочек. Девушка развернула находку и повернулась лицом к Мише.

«Ты очень классная подруга и очень хороший человек. Ты милая и весёлая. А ещё неопишимо красивая. Жаль, я не умею писать так красиво, как ты. Но...

Я тебя на слово «люблю».

Ми».

Неужели маленький кусок бумаги с парой кривых строчек может вызвать столько эмоций. Девушка не верит своим глазам, поэтому вопросительно, если это видно сквозь слезы, смотрит на парня, который теперь стоит в метре от неё.

- Я люблю тебя, Тесса.

- Случайная любовь, случайна навсегда. *

*Строчка из песни «Случайная любовь» группы Свидание.

Номинация «Мисс симпатия»

Семенова Анастасия

г. Томск,

МАОУ СОШ №44

* * *

Было поле тара-ра,
А на поле том гора,
На горе стоял пенек,
А на нём лежал мешок,
А в мешке была Алёнка,
В котором пряталась от волка.
Волк вокруг мешка кружил
Да всё песни ворожил.
Песни волк читать устал,
Взял пенёк и убежал,
А Алёнка заскучала
И за волком побежала.

Номинация «Мосты дружбы»

Игнатова Лилия

*Донецкая Народная Республика, г. Докучаевск,
МУДО «Дом детского и юношеского творчества»,
кружок «Юные журналисты»*

Память побеждает время!

Чем дальше от нас уходят те незабываемые годы Великой Отечественной войны, тем величественней представляется титанический подвиг, совершенный советским народом.

В грозные годы Великой Отечественной войны тысячи уроженцев земли Донецкой беспощадно и самоотверженно дрались с гитлеровскими захватчиками. Сколько совершено ими подвигов! И среди них – подвиг нашего земляка Харченко Семена Андреевича. Родился Семен Андреевич в 1915 году, в селе Александринка, в крестьянской семье.

Через три дня после его рождения мать получила известие, что муж ее, Андрей Прокофьевич Харченко, погиб на фронте империалистической войны. А в 1919 году умерла и мать. Вместе со старшей сестрой Галей, Семена взял к себе дядя Степан – брат отца, который работал тогда кузнецом в Александринке. Дядя Степан сделал все, чтобы племянники стали настоящими людьми.

Семен закончил 7 классов Александринской школы, затем школу ФЗУ при Еленовских карьерах, и стал работать слесарем в депо.

В детстве Семен был живым, общительным мальчиком, любил ездить верхом на лошади. В юности был душой компании молодежи, многих мог перетанцевать, любил играть на мандолине.

В 1936 году был призван в армию. Служил на советско-польской границе, участвовал в

освобождении Западной Украины, затем участвовал в финской кампании.

В 1941 году началось самое страшное фашистское нашествие. Нападение гитлеровцев на Советский Союз застало Семена Харченко в районе Тернополя. Младший лейтенант Харченко, командир стрелкового взвода, уже на третий день войны, вступил в бой с врагом. После ожесточенных сражений полк, понеся потери, отступил к Виннице, а в августе 1941 года – к Умани. Там попали в окружение. Лишь, после ожесточенного боя маленький отряд солдат вырвался из него. Среди них был и Семен Харченко с двумя своими бойцами. Все, что осталось от взвода.

Преследуемый гитлеровцами, они шли на Первомайск. Заняли боевую позицию и огнем встретили преследователей. В этом бою попал Харченко в плен.

... Он смутно все помнил, что-то тупо ударило по каске, в глазах поплыло. Как-то сразу обмяк и потерял сознание. Пришел в себя, когда кто-то тормозил его, пытаясь поднять, и тревожно приговаривал; «Сень, а Сень! Ну, вставай, быстрее вставай!». А еще услышал дающий крик: «Шнель Шнель!». С трудом открывая глаза, он увидел наклонившегося над ним товарища, потом немца, наставившего на них автомат.

... Днем и ночью, находясь в лагере военнопленных, готовились к побегу. Ходили от одной группы к другой. Внимательно приглядывались к людям. Искали боевых товарищей. Встретили троих земляков. Вскоре все твердо решили бежать. Побег удался. После долгих мытарств и лишений солдаты перешли линию фронта.

В марте 1944 года 147-ой стрелковый гвардейский полк, в котором служил Харченко, вышел к Днепру. На боевых картах это место было

помечено: поселок «Белозерка», Херсонской области. Предстояло форсирование древней украинской реки.

Первым вызвался наступать Харченко, а за ним, еще четверо взводных. Началась ускоренная подготовка к преодолению речной преграды. Сколотили четыре небольших плота, и темной мартовской ночью, ближе к рассвету, стали переплывать Днепр. Плоты были искусно замаскированы кустарником. Солдаты притаились, был слышен лишь время от времени всплеск над веслом. И опять тишина. Только изредка с шипением взлетали над рекой ракеты, тускло освещая кусочки речной глади.

Должно быть, враг действительно принял плоты за плывущие кустарники, которых так много несло по течению в весеннее половодье. Только один раз фашисты ударили пулеметной очередью, но никого не задело.

Все ближе был берег. Противник заметил их. Сразу же вздрогнула тишина, застрочили пулеметы, с визгом посыпались мины, полетели снаряды. Бойцы спрыгнули в воду, и, держа оружие над собой, поплыли к берегу. В стремительном броске взвод пробежал метров пятьдесят, и ворвался во вражеские траншеи. В рукопашной схватке наши бойцы выбили из траншеи гитлеровцев. Фашисты сосредоточили на горстке смельчаков весь шквал огня. Батальон, воспользовавшись этим, начал переправу.

Немцы перенесли огненный шквал на переправляющиеся подразделения. Наиболее интенсивную стрельбу они вели из двух дзотов, находившихся на возвышенности. Семен Андреевич принял решение, уничтожить их своими силами. Он разделил людей на две штурмовые группы. Первую возглавил сам. Стремительными бросками они кинулись к первому дзоту. Когда до него оставалось 100 метров, немцы открыли ураганный огонь.

Прямо над головой свистели пули. Казалось, один Семен не замечает их. Он был поглощен только вражеским пулеметом, и видел только вражескую амбразуру, из которой вырывались вражеские вспышки. Оставалось метров двадцать. Семен приподнялся. Швырнул в амбразуру связку гранат. Осколки разнеслись во все стороны, один впился ему в плечо. В пылу боевого напряжения, он даже не заметил его. Умолк вражеский пулемет. Но, оказалось, лишь на несколько секунд. Младший лейтенант Харченко, продвинулся по-пластунски еще вперед. Гитлеровцы сразу перенесли на него огонь. Но, увидев, что солдат притих, вновь стали обстреливать наступающих. Харченко собрал всю свою волю в кулак, поднялся с земли, и в неистовом прыжке упал на дзот пулемета. Зловещий огонь захлебнулся в горячей крови.

Ему пулями перебило ноги. Товарищи, надеясь, что их догонит санитарная часть, везли раненого с собой, он истекал кровью. 13 марта, в поселке Петровском решили оставить его у местных жителей, приветливых и добрых людей, в доме Александры Олейник. Женщины нашли санитаров, привели в дом. После осмотра выяснилось, что у Семена Харченко начиналась гангрена. Нужна была срочная ампутация. Но, к то это будет делать, санитары? Нет, это было невозможным решением.

14 марта 1944 года Семен Харченко умер. Указом президиума Верховного Совета СССР за совершенный подвиг, Семену Андреевичу Харченко, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Лещинер София

г. Томск,

МАОУ СОШ «Эврика-Развитие»

Подготовительный класс

С садиком в детстве у меня не сложилось. В нём я была около месяца, и единственное воспоминание оттуда ограничивается миниатюрой, где злая я сижу на полу, подвергаясь нерасторопному избиению машинкой по затылку со стороны какого-то юного мужлана. Так что вся моя социализация проходила в стенах ДТДиМ. В возрасте 5 лет и 12 месяцев - жутко кстати переживая, что меня не примут, потому как мне нет шести - я, закупившись всевозможной канцелярией, гордо вошла в кабинет дошкольного образования, за ручку с подругой. С удивлением обнаружила, что умею писать. И считать. Зачем я вообще туда ходила, раз такая умная? А ходила я туда обмениваться наклейками с феями клуба «Винкс». Это было общим помешательством: каждый таскал затрёпанную тетрадку, из которой с мясом выдирал парные картинки и обменивал на более ценные. По таким коллекциям и оценивались статус и положение в нашем элитном обществе. Я феерично прорвалась в большой свет как обладатель не только одной из самых толстых тетрадок, но и стопки журналов и даже десятка кукол-фей, хоть в куклы никогда не играла и заявляла, что «ЭТО ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ!». Будучи преданным поклонником клуба «Винкс», я непременно считала себя его членом.

В конце года, перед выпускным, к нам на уроки пришли люди с настоящими большими камерами. Они шептались с учительницей и уводили детей по одному. Интересно было до жути. И страшно. Меня посадили на стул, направили камеру в лицо и начали что-то спрашивать. Зачем этим людям столь личная

информация, я решительно не понимала, но на вопрос о планах на будущее гордо выдала: «Я хочу стать феей Винкс!», на что мне ответили, что вопрос я поняла неправильно, и в репортаж не вставили.

Но страсть к клубу волшебниц этим безнадежным людям подорвать не удалось - ещё пару лет я регулярно бежала в семь утра к телевизору, чтобы не пропустить выход новой серии. И спустя какое-то время уже не приходилось объяснять учителю, что причиной моих эффектных появлений после звонка был просмотр любимого мультика, который слишком поздно заканчивался, чтобы успевать в школу. Интервью со мной тогда показали на проекторе перед всеми ребятами и вроде как туда вошёл дубль, где из меня выдавили что-то наподобие лживого «хочу стать певицей». Хотя на самом деле на тот крайний случай, если из школы волшебниц меня выгонят, я грезилась стройкой. Слишком большое впечатление произвели на меня ребята в касках, работающие тогда над постройкой университетского корпуса у нас за окном. Но раз хожу в музыкалку, значит, обречена быть певицей - думала я - кем же ещё.

Если бы. Впрочем, в тот же день на выпускном утреннике мне удалось взорвать заскучавшую публику исполненной совместно с папой песней, начинавшейся со слов «обещал, не позвонил, или ошибаюсь я, где-то шлялся, пиво пил, по друзьям таскаешься...». Чудное, как я считаю, выступление венчалось моим а-ля твист, папиной ковырялочкой и полным замешательством воспитателей. После утренника к нам подошла тучная учительница пения и попросила дать ей текст песни, чтобы разучить её с ансамблем пенсионеров. В общем, ушла я эффектно, и помнят меня в классе дошкольного образования до сих пор.

Намхайноров Хонгорзул

*Монгольская Народная Республика,
ФГАОУВО Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,*

**Перевод стихотворения Бямбын Ринчин
«Могольский язык»**

Чихину - красивый монгольский язык с мелодией
старины,
Наследие моих отважных предков драгоценно.
Каждый раз, когда я его слышу, я поражаюсь
богатству нашей страны.
Восхваляю монгольский язык бесценный!
Он как приток реки, как океан неиссякаемый,
Был в предках и в потомках процветёт.
Во все он проникает, любимый, уважаемый,
Мой монгольский язык, как музыка, поёт!
Что вы изучаете от юности до старости?
Каждый день я радуюсь богатству твоих слов.
Дверь в огромную сокровищницу мудрости.
Каждый толчок ее освежает и морщит мой лоб!
Мои героические люди, преодолевшие тревогу,
Вы открыли священный сезон повышения уровня
культуры,
Я хочу развивать свой язык понемногу.
Я так взволнован, я такой серый без литературы!
Удачи моему народу!
Талантливые юноши и девушки страстные!
Я очень люблю монгольского языка природу,
Как прекрасно иметь смелость ласкать
распрекрасное!
Чихину - красивый монгольский язык с мелодией
старины,
Наследие моих отважных предков драгоценно.
Каждый раз, когда я его слышу, я поражаюсь
богатству нашей страны.

Восхваляю монгольский язык бесценный!

Ооржак Анна

*ОГБПОУ «Томский государственный
педагогический колледж», 1 курс*

Сгоревшие мечты (отрывок)

Это был конец весны, предпоследние недели марта. Солнце ярко сияло на небе, грея землю и раскаляя воздух. Дети весело резвились на площадках, громко смеясь, в то время как старшеклассники, изнывая от духоты класса, пытались сосредоточиться на заключительных проверочных пред экзаменами. И на фоне всех учеников выделялся Кручинов Яман. Умный, харизматичный, внешне хорошо сложенный и имевший богатый внутренний мир, который можно было сравнить с галактикой – он был словно сошедший со страниц комиксов парень, который обязательно окажется принцем на белом коне. Но за этой чудесной маской воспитанного и великолепного ученика, чьё изящество было подобно лани, а речи сладки, как многовековое вино, скрывалась вся его горькая желчь: эгоизм, зависть, насмешки над теми, кто, по его мнению, «были жалки». Парень, на тот момент которому было семнадцать отроду, слыл среди школьников редкостным нарциссом, но так уж выходило, что он очаровывал всех учителей и любую жалобу на него воспринимали как попытку подпортить его репутацию.

Однако же, как не редкость, Яман в ответ находился в плену ожиданий родителей, которые построили планы на его жизнь до его рождения. Они требовали многого, а получая ответную реакцию и старания, требовали от него ещё больше. Казалось, что им невозможно угодить, но это вполне

сопоставимо с правдой. А ведь у паренька была одна, самая большая и заветная мечта – это стать физиком ядерщиком и работать на благо своей страны; но он боялся делиться с ней со семьей, предчувствуя летальный исход.

- Мам, пап, - в один из мирных вечеров, во время ужина, парень всё-таки решился поделиться своими целями с самыми близкими людьми. Сумев сконцентрировать их внимание на себе, он, с минуты ковыряясь в еде, со счастливой улыбкой произнёс: - Я собираюсь пойти учиться на физика.

- Очень смешно, милый, - его мать, женщина сорока двух лет, славившаяся своим лживым характером и любовью к слухам, усмехнулась. - Но первое апреля давно прошло.

- Но я не шучу, мам. Я собираюсь стать физиком ядерщиком. Мои знания и способности более чем...

- Прекрати нести эту чушь, - его отец, в прошлом генерал, строгим голосом оборвал Ямана, не дав договорить. - Ты станешь юристом. Это решено.

- Но я не хочу, ведь это глупо.

Он знал, что ступает по тонкому, непрочному льду, который может обрушиться в любой момент, но бунтарский характер, присущий подростковому периоду, брал своё.

- Быть тем, кем ты хочешь, - женщина прикусила язык, подбирая слова. - Очень глупо, милый. Эта работа ничем тебя не обеспечит в будущем, да и ты сам пожалеешь.

- А заодно опозоришь всю нашу семью. У тебя только два пути: либо в юристы, либо в медицину.

Юноша опустил глаза в пол. Ему было жутко стыдно и неловко перед родителями за то, что он вот так вот «отблагодарил» их за то, что те кормили и растили его с любовью на протяжении всего этого времени. Чувствуя угрызения совести, он поспешил принести извинения за свою дерзость.

Яман очень любил своих родителей и во всём брал с них пример, делая своими авторитетами. Никого сильнее их он не уважал и во всём прислушивался к ним, ведь они старше, умнее и опытнее его, так какое право он имеет на спор? Вот именно, никакого.

«Но может друзья поймут?» - Надежда промелькнула в его мыслях.

- Шутишь? – его друг, повернувшись к нему лицом, еле сдержался, дабы не засмеяться во весь класс. – Что за глупости ты говоришь, Ям? Физик ядерщик, скажет тоже.

Не сводя с лица усмешку и периодически похихикивая, вспоминая его слова, парень тихо изображал кашель, дабы его не выперли из класса.

Яман не знал, что делать. С одной стороны он хотел этого, а с другой... это же действительно глупо! Кому будет интересно сутками сидеть в какой-то там лаборатории? Так ведь и жизнь пройдёт. Точно пройдет!

Внутреннее несогласие и непринятие всё ещё бушевали в его душе, но парень продолжал делать вид, что всё в норме. В конце концов, чтобы быть лучшим, он обязан соответствовать обществу.

- Привет, - тихий женский голосок, мягкий и нежный, словно шёлк, вынудил юношу остановиться и прекратить свой путь. Он обернулся и, честно сказать, увиденное им не пришлось тому по нраву. Девушка же, чьё имя было Виктория, входила в список тех, кого парень считал недостойными, но в её случае это применялось из-за внешнего вида ученицы. Та была полненькой, с розовыми, пухлыми щеками и чуть пухловатыми губами, которые смешно смотрелись на её лице, точно непропорциональном. – Можешь уделить мне минутку?

Оглядевшись по сторонам, выясняя, не следит ли за ними никто, парень, устало выдохнув, кивнул.

- Я хотела сказать, что ты мне, - она громко вдохнула и на выдохе протараторила: - Нравишься. Очень сильно. Ты чудесный человек, полный амбиций и мечтаний, и я считаю, что твоя цель стать физиком несколько не смешна!

- Ты серьезно? – Яман, сверху вниз поглядев на девушку, расплылся в мягкой улыбке. – Это так... отвратительно. Как ты вообще могла подумать, что я, тот, кого ждёт жизнь элиты, посмотрит на толстушку вроде тебя? Не смей и проваливай, от тебя смердит.

Он, под тихий всхлип девушки, во весь голос рассмеялся, упиваясь моментом. А за углом стояли его друзья и всё снимали, уже представляя, как опозорят Викторию на выпускном.

***

Распахнув глаза, словно после кошмара, Курчанов, чуть было не свалившись с кровати, дёрнулся к ящику комода, вынимая из последней пачку белых таблеток.

- Успокойся, успокойся, успокойся...

Словно мантру, он причитал это единственное слово, ощущая, как нарастает паника в голове. Один взгляд и ему показалось, что огромная тень метнулась со шкафа к стоявшему напротив стулу, увешанному одеждой. Стараясь громко не дышать, он медленно, глядя ладонью поверхность мебели, потянулся к светильнику, тут же нажимая включатель. Яркая вспышка озарила комнату, отгоняя все злобные и зубастые тени монстров от кровати, позволяя Яману спокойно выдохнуть, хоть сердце и билось как сумасшедшее и ощущалось в районе глотки. Прозрачные слёзы так и застыли в уголках глаз. Это был сон. Очередной сон, связанный сем днём, о котором он успел пожалеть тысячу раз за одиннадцать лет.

Сейчас, повзрослев, Кручинов периодически оглядывался на прошлое себя и ругал за всё: за

грубость, необоснованную самоуверенность, ненависть. Виктория – это имя, которое стало его главным ночным кошмаром и главной любовью. Только в последние годы мужчина осознал то, что та шестнадцатилетняя румяная девушка, скромно сидевшей на первой парте, всегда была рядом в переломные моменты его школьной жизни, а он поступал с ней так, как было привычно, как бы ужасно это не звучало, парню.

Издевался, унижал из-за лишнего веса, обращаясь к ней только как к «Толстушке», а тот выпускной, когда она, зарёванная, убежала под громогласный смех жестоких подростков, привыкших жить с устоем на то, что красивая внешность – это самый главный параметр в человеке, часто всплывал в воспоминаниях, уже не вызывая той радости. А ведь в ту ночь смеялись и те, кто в предыдущую рыдали в подушку из-за него.

Яману часто хотелось вернуться в беззаботное время детства, когда все проблемы решались будто по взмаху палочки, когда он резвился на лугу, лежал на крыше ветхого сарая и наблюдал за звездами, не испытывая и не зная, что такое стресс и успокоительные, без которых он теперь больше не мог прожить и дня.

Фрицлер Дарья

*Республика Казахстан,
Восточно-Казахстанская область,
Бородулихинский район
КГУ «Школа-лицей п. Жезкент»*

Люди всей планеты

Мечтают люди всей планеты
О мире, дружбе, о любви,
Чтоб счастливы их были дети

Не знали горя и беды.
Чтоб солнце ясное светило,
Чтоб смех был слышен тут и там,
Чтоб доброты на всех хватило,
Назло всем бедам и врагам!
Одумайтесь же люди, оглянитесь,
Идут за вами дети, старики
Бросайте все оружия, очнитесь
Приказам этим гадким вопреки!
Когда не будет войн, будет тихо.
Незадымлённым будет небосвод.
Возьмёмся за руки, мы весело и лихо.
И закружит огромный хоровод.
И никаких границ не будет, между нами.
Зачем же закрываться, мы же ведь друзья
Ведь мы же люди одной планеты
Планеты под названием Земля!

Хадеев Георгий

*Ставропольский край, г. Буденновск,
МОУ «Гимназия № 7», 10 класс*

Клод Моне «Мост Ватерлоо. Эффект тумана»

Что вы видите перед собой, вглядываясь в «Эффект тумана»? Краски, краски, все как будто за зеркалом. Ну да, за старым зеркалом, чье гладкое покрытие давно уже отсвечивает ржавыми пятнами. Зазеркалье. Я не знаю, о чем писали эту картину. О ней я даже не читал, дабы не перебить вкус своих собственных впечатлений.

Краски, цвета, их здесь, по меньшей мере: один, два, три оттенка, не знаю... Да, очень сложно сказать, от бирюзового до фиалкового. И вообразите, розовый, белый. Я знаком со многими оттенками и четко могу представить васильковый. Люблю, просто люблю. И, знаете, если честно, то в «тумане» каждый

видит свое. Хотите васильковое поле? Вот оно, только смотрите сквозь, не упирайтесь в одну точку. Какой запах у василька, знаете? Его аромат возможно увидеть. Сизый, небесный, лазурный, сапфировый, я вижу их все. Чувствую.

Вы знаете, не бывает скучного вида или пейзажа, бывает скучный настрой на то, что собираешься увидеть. Воображение – это то, что никогда не дает скучать, это то, что движет нас. И даже в самой скучной серой пыльной комнате оно может оживить яркие всплески красок, чувств. Может развернуть города, возвести сказочные дворцы, разбудить бурю эмоций там, где, казалось, им вовсе нет места. Вы знаете, что я вижу сквозь это изображение? Присмотритесь к воде. Что там? Что-то движется, слева я точно вижу движение. Это не отражение, а что-то гигантское мерно разрезает воду плавниками. Двигается по направлению к лодке. Водяной страж. Он не опасен. Его не видят. Не боятся, но его присутствие ощутимо. Хозяин глубин. Я читал о невиданных морских существах. Толща воды скрывает их, и воображение делает свое дело. Они предстают перед нами в образе головоломки. Придумай сам. Вот я и подумал, не Левиофан ли это? Но не под водами Темзы, мирно прокладывающей себе путь сквозь город, а где-то параллельно. Мы же в зазеркалье. Туман путает тебя, не дает рассмотреть.

Дальше вроде арки над водой. Пять. Крайние две совсем затерялись в тумане. Они обратились в два тоннеля, глубоких. Если разбить картину на части, и посмотреть на этот фрагмент отдельно от целого, то чем-то похоже на глаза человека или примата. Просто печальный, отчужденный взгляд, который смотрит вдаль. Тоскливо, пусто, без выражения. Фантом. Вы знаете, говоря о чем-то призрачном, давайте сотрем присутствие с этой картины. Чье присутствие? Людей. Куда мост

приведет вас и где он вообще находится? Может в поднебесье. Он где-то высоко, укутан не туманом вовсе, а ватой облаков, розовой небесной пылью. Быть может, он ведет путников к самым райским вратам. Мост не голый, не просто каменный, его обвивают цветы дивной неопишуемой красоты. Я не силен по части флористики, друзья. Но, подключив позитивный настрой, любопытство и вдохновение, я могу точно назвать вам хмель и плющ, которые как тонкие нити прорезают себе дорогу. Каждый отбитый камешек, каждый неровно выступающий элемент постройки попадает в объятия загадочных друзей. Хотя друзья они или соперники, сказать трудно. Ведь каждый пытается проложить для себя путь к солнцу. Это нелегкая задача, ведь как вы, должно быть уже подумали, рожденный ползать летать не может. Еще не все, картина не окончена. Мне почему-то четко видятся крупные листья винограда. Багровые, жилистые, но сквозь туман не рассмотреть. Просто поверьте. Должно быть, когда он рассеется, вы все увидите своими глазами. Под извивающимися лозами мост оживает. Мягко уходит в сторону и, как будто, растворяется вовсе.

В утреннем тумане невозможно уловить смысла происходящего. Но все таинственное рассеивается с полуденными лучами солнца. Мост больше не окутывает призрачная дымка. День наступил, и вот он Ватерлоо повис над тихими водами Темзы. Лодчонки. Люди. Фабричные трубы дымят. Где-то вдали просыпается старый Лондон.

Номинация «Литературная палитра»

Варова Анастасия

г. Пермь,

ГБПОУ «Краевой индустриальный техникум»

Эссе

Кажется, это было в пятницу. Я опаздывала на автобус и вместе со мной к остановке спешила девчушка лет десяти. «Старшим надо уступать», - пронеслось у меня в голове, и, вбежав первой в салон, я плюхнулась на единственное свободное место. Краем глаза вновь увидела девочку: она подошла к кондуктору, показала проездной, а затем, пройдя по салону, встала рядом. Девчушка смотрела своими пытливыми карими глазенками так пристально на меня, что я не сдержала улыбки. Она улыбнулась в ответ и тут же, сделав совсем серьезное лицо, спросила:

- Не подскажите, который час?

- Без пяти восемь - ответила я.

«Успеваю!», - как-то совсем по-взрослому, протянула она. Вдруг автобус резко затормозил, и девочке пришлось приложить усилия, чтобы удержать равновесие. Я хотела было сказать, что лучше держаться за поручень двумя руками, как вдруг заметила, что вместо кисти левой руки у нее протез – розовые резиновые пальчики выскользнули из кармана, но девочка их тут же запрятала обратно. В душе что-то перевернулось, чувствуя, что вот – вот подступят слезы, я изо всех сил прикусила губу. Первая мысль - сейчас же встать и уступить место. Опять же, по ее поведению было заметно, что она не желает, чтобы к ней относились как-то по-особенному, иначе она не прятала бы так усердно в

карман ручку. Я буквально заставила себя остаться на месте, хотя внутри шла борьба. Подъезжая к следующей остановке, я не спеша встала и направилась к выходу. «До свидания», - словно старой знакомой пролепетала мне в след девчушка и вновь улыбнулась, я кивнула в ответ. Уже на улице, вглядываясь в салон через огромное окно, заметила, что моя попутчица вовсе не спешит садиться. Свободное место заняла пожилая дама с авоськами. Двери закрылись, автобус тронулся. Три остановки, которые оставались до работы, я решила пройти пешком.

Помогать людям с ограниченными возможностями надо, но как мне кажется, совсем-совсем незаметно.

Гостичева Лада

г. Томск

МАОУ Гуманитарный лицей

* * *

Я хочу открыть тебе солнце,
Чтобы лился тот свет сквозь двери.
Чтобы было, между нами, доверие,
Которое не разбить никому.
Я хочу заморозить время,
Чтобы плыть по волнам веселья,
В синих розах бескрайних вод.
Улыбаться, сжимая крапиву,
И держаться за друзей,
Как за силу,
Что способна сокрушить небосвод.

* * *

Меня бы назвали глупой,
Если бы я начала говорить.
Меня бы назвали храброй,
Если бы подвиг могла совершить.
Меня бы назвали честной,
Да только ложью закрыто лицо.
И это всё так интересно,
Да только им всё равно.
И людям плевать –
На других, на себя.
Эгоистичное «я» убивает меня.
Как можно разрушить и тут же забыть.
Как можно ценить, но с ценой не
считаться.
Как можно творить, если – холодом сердце
сковало давно.
Как можно жить, коль любить – не дано.

* * *

Когда я злюсь на тебя – забываю,
Что умела когда-то любить.
Что было добро между нами –
Не хотелось тогда мне юлить.

Когда я злюсь – я плачу,
Снова горечь стонет внутри.
Снова страшно, что не значу
Ни кусочка твоей мерзкой души...

Мне хочется дальше убраться
Забиться в сибирской глуши.
Но вместо того, чтоб расстаться,
Говорю тебе снова мерсі.

Мерсі, что жива, что я снова рыдаю.
Мерсі, что колючками стали слова.

Мегсі, что никогда не забываю,
О том, что всегда одна.

Что я ранюсь и раню других,
Что во всём сомневаюсь тревожно,
Что не благодарю и не скажу «спаси»,
Замыкаясь в себе вместе с ложью.

Лутошкин Никита

г. Томск,

*ОГБОУ «Школа – интернат для детей,
нуждающихся в психолого-педагогической
и медико-социальной помощи»*

Давайте будем дружить друг с другом!

В мире, не прекращаясь, идут войны всё изученное историей время. В этом виновата жажда богатств и власти. Люди в большинстве все против войны. Они с уважением и сочувствием относятся друг к другу в разных точках земного шара и не хотят воевать. Людей, как собак, натравливают друг на друга политики в угоду олигархам. Я в этом уверен.

Меня зовут Никита. Мне семнадцать лет. У меня церебральный паралич. Я передвигаюсь в инвалидной коляске или на ходунках, пишу при помощи компьютера. Но я учусь в обычной школе и очень рад, что могу общаться со своими одноклассниками. Из-за моего заболевания дедушка с бабушкой возят меня на лечение в Таиланд, где живёт моя мама со своим другом Дэном, который родом из Канады. Благодаря этим поездкам, я познакомился с природой острова Самуи, с его замечательными людьми. Мы приезжаем на этот вечнозелёный остров уже в пятый раз. И я поражаюсь красоте этого райского места, его

замечательным людям. Население острова небольшое, примерно пятьдесят тысяч человек. Очень много приезжих из различных стран мира. Один из них – Дэн, мой и мамин друг, который научил меня ходить. У нас в стране мне сделали восемь операций. Специалисты пытались научить меня ходить хотя бы с ходунками. Но никому этого не удавалось сделать. А у Дэна всё получилось, хотя он по профессии компьютерщик, а не врач. Но он хороший психолог. Он смог меня убедить, что я смогу сначала стоять при помощи ходунков, а потом и ходить. «Ты сможешь», - говорил он мне. И я смог преодолеть себя. И эти слова теперь стало как молитва для меня: «Я смогу!» Было трудно, я очень уставал, но теперь хожу. Я хожу по комнатам и даже выхожу на улицу. Жители соседних вилл: англичане, французы, немцы, - увидев меня, кричат: «Браво, Никита!». Они переживают за меня и радуются, что у меня что-то получается. С Дэном я легко общаюсь на английском, от него я узнал много интересного о нём и о его стране. Дэн – настоящий друг, который всегда поможет в трудную минуту. И я очень рад, что в моей жизни появился такой человек. И ещё я теперь много знаю о Канаде.

Напротив нас живёт англичанин, который работает на острове. У него тайская семья. Они очень дружно живут и все очень любят друг друга. Я познакомился с девочкой, живущей в этой семье, его дочкой. Она моя ровесница, её зовут Рокао, она учится в местной школе. Я никогда не видел таких воспитанных учеников, как Рокао! Она всегда здоровается со мной на английском языке, спрашивает о здоровье, никогда не кричит, всегда тактичная, очень аккуратная. Каждое утро мама провожает её в школу. За каждым учеником приезжает машина со смешным названием «Тук-Тук». Мальчики помогают девочкам забраться в кузов и всегда уступают им место. Форма у всех ребят

одинаковая, причём она меняется каждый день (другие рубашки и носки). Вечером такси развозит ребят по домам.

По вечерам мы с Рокао играем в бадминтон, и она мне во всём помогает. Вчера у меня был день рождения. Она тихонько вошла в комнату, поклонилась мне и подарила школьные принадлежности. Я всегда буду помнить Рокао. Она мне настоящий друг.

Есть у меня на Самуи ещё один друг – собака Намтана. С ней я познакомился ещё в прошлом году. Это обычная дворовая собака, причём бездомная. Мама с Дэном все эти годы её подкармливали, а в этом году взяли к себе в дом. Намтана – очень добрая и ласковая. Кто бы ни приезжал на остров, все легко находят с ней общий язык. Ведь даже собака, если её не натравить, ни на кого не бросается. Она очень любит гулять. Мы с Дэном ходим с ней на прогулку, надев ошейник. Бегая по горам, Намтана в детстве повредила ногу, поэтому она прихрамывает. Я её всегда жалею, глажу её, это ей очень нравится. Когда я поеду домой, мне будет очень грустно расставаться с этой собакой. И конечно, с островом и его жителями. Мне кажется, так, как на Самуи, должны жить люди на всём земном шаре.

Тайцы – приветливые люди. Когда я куда-нибудь прихожу, они бросаются на помощь, всегда улыбаются. Поэтому здесь я понял, что язык и цвет кожи для общения не играют никакой роли. Важно всегда оставаться человеком, в каком бы уголке мира ты ни находился. Людей на земле объединяет дружба. Сначала меня поражало то, что в аэропорту в Бангкоке и в Самуи все бросились мне на помощь. А теперь я вижу, что и у нас, в России, происходит то же самое. Мы становимся добрее, к инвалидам у нас теперь относятся ничуть не хуже, чем за границей. И это меня радует.

Я очень скучаю по России, по родному Томску. Я прилечу домой вместе с первыми перелётными птицами и скажу всем людям России: «Здравствуйте, все!».

Михайлова Екатерина

г. Дмитров, Московская область

* * *

МЧС предупреждает: будьте осторожны. Возможны
Разрушительный ураган, быть может,
жестокий смерч.
Дома размножились страхом,
Больницы распирало людьми.

В руках вместо карты билет аллегри,
Анамнез показал: в жизни победителей нет.
Проигрывать – это сотни диагнозов и диапазонов,
Комья несказанных слов, гербарий счастья.

Мои бледные руки живут для твоих касаний,
Твои заморозки запястий созданы для моих
пожаров,
Нам обниматься здесь предначертано,
Заплетаться в спирали,
Созерцаю в солнцесплетениях ладоней
Прекрасную убаюканную вечность.

* * *

Девочки из дома
Без тёплого молока и
Уютного крова
Всегда плачут
Когда вызывают родителей
В школу
Те, кого прозвали плаксами

Ведь за любое неправдивое слово
Слезы в глазах
И словно бы ты виноват
Во всех смертных грехах
Эти девочки
Так прекрасны в своем грехе
А легки на подъем,
что в моей голове
Созревает кованый план
Пока
Бабочка
Опускается
На
Кровавую
Биту
Касаться её
И пусть погибает.
в своем грехе

Та, что знали
Лолитой
Живуча
И молода
смеется
над энтомологом
и от
пылкого взгляда
До Вздоха
последней
возлюбленной
Попытка
Одна

Горящую
Безумную
Переводить
С английского

На грязные
Русские простыни
По живому пятнами
Засаленными
Пальцами
выводить
«Гудбай-ай!»
Спасибо
Я
Был влюблен.

Музыка Кира

г. Томск,

*ОГБПОУ «Томский техникум
социальных технологий»*

Без скрипа старых половиц

В самый обычный день каникул, в солнечную теплую погоду меня вдруг подкараулила неожиданная «засада». Мама попросила ей помочь в неотложном деле наведения порядка в старой квартире, где прошло ее детство. В той, где жили бабушка с бабушкой. Я не очень люблю там бывать. Когда-то любила, когда была жива бабуля, но ее нет уже двенадцать лет, и я забыла все свои детские радости, связанные с субботними визитами к бабушке. Кажется, я там неплохо веселилась: трепала пушистую кошку Ванессу за загривок – у нас-то дома кошки не было – на видеомагнитофоне смотрела специально для меня записанные советские мультики, объедалась вареньем и сгущенкой... И вообще бабушка меня стремилась накормить и забаловать.

Жаль, что случались такие визиты нечасто, ведь бабушка у меня была молодая и работающая. У нее

всегда были в выходные какие-то гастроли, потому что работала она в филармонии. А там концерты проходят каждый день, без выходных. Нет, она не была артисткой или музыкантом, она заведовала билетным хозяйством, и должна была перед каждым концертом принимать остатки билетов и как-то там их оформлять. Так что даже 1 января, в мой день рождения, она спешила на работу - у нее были «елки». А я из-за этого не люблю все эти елочные представления. Хотя, конечно, были в этом и свои плюсы. Ведь я могла бывать за кулисами, смотреть близко на всех животных и все оборудование, декорации и костюмы. Там находиться мне было гораздо интереснее, чем смотреть представление из зала... Но не будь этой «Гастрольной жизни», может, я больше бы виделась с бабушкой и лучше бы ее запомнила. А так я ее почти совсем не помню...

И вот теперь в старом доме, где дедушка один немало лет прожил после ее смерти, а в позапрошлом году и сам умер, мы должны были основательно прибраться. Теперь в этой запущенной и темноватой квартире надо провести капитальную уборку и даже кое-что подремонтировать. В ней хочет пожить немного племянник мамы, мой двоюродный брат Вова, который приезжает в город поступать в университет.

Все мои аргументы на счет того, что раз Вова там жить, пусть он и прибирает в квартире, мама отвергла. Ей совестно предлагать родне захламленную дедом халупу, надо придать ей приличный вид! Пришлось мне отложить все свои дела и поехать с ней на гремучем и шатком трамвае в центр. Там, на улице, которая до революции называлась Дворянской, а потом стала улицей Равенства, стоит тот самый старенький дом. В нем жили и окончили свои дни мои предки – бабушка, прабабушка, и даже прапрабабушка... Кого-то еще

удивляет, почему я не особенно обожаю бывать в этой квартире?..

Дому около 130 лет, точной даты его постройки никто не знает. Сохранился он для этого возраста довольно неплохо, сухой, теплый, только совсем немного покосившийся. Некоторые соседи даже сделали в своих квартирах евроремонт, и теперь у них вполне современно и даже шикарно, ведь потолки в этом бывшем купеческом доме высотой почти четыре метра. И окна красивые – необыкновенно узкие, их в каждой комнате по два, жаль, что в главной комнате выходят они на глухую каменную стену соседнего дома, находящуюся в трех метрах от «нашего» дома.

Когда-то, еще до войны прадеду выделили эту квартиру от конторы, в которой он работал. Он был грамотным человеком, партийным, и квартиру получил на втором этаже купеческого дома, там, где были «господские» комнаты. Но за сто лет все обветшало, пришло в запустение. Нет, ну Вове, который живет в неблагоустроенной деревенской избе, наверное, подойдет. А мне кажется такое жилье непривлекательным. Там пахнет пыльной сухой известкой, скрипят сами по себе старые, широченные – по сорок сантиметров шириной – половицы, на которых сорок слоев краски неравномерно стираются, обнажая слои самых неожиданных цветов. Например, зеленый. Не представляю, как тут люди жили с полом темно-зеленого цвета! Но мама с умилением относится к этим «следам былого».

Сегодня такие мелочи нас не волновали – была глобальная задача – заделать огромную дыру в стене, в том месте, где когда-то была большая печь, ее разобрали только лет семь назад, уже в 21-м веке, и с полвека до этого не топили. Зияющую дыру между комнатами – печь отапливала спальню и проходную комнату – мы еле заделали втроем, пригодился

высокий рост моего старшего брата. При помощи стремянки ему удалось под потолком прикрепить к перекладинам большие листы фанеры.

- О, тут, за печкой обнаружили «культурные слои» прошедших эпох! – поведал нам из-под потолка Андрей. – Обои дореволюционные! Какие тонкие... И пыльные!

- Это настоящая «пыль веков»! – восхитилась мама. Она у нас неисправимый романтик. На пол посыпались кусочки ветхой дранки, пыль от штукатурки позапрошлого века и обрывки таких же до исторических обоев не менее трех видов. Вскоре этот пестрый кусочек стены скрылся под ровной поверхностью новой стены. Брат ушел, а мы с мамой принялись клеить на нее обои. Запасливая бабушка когда-то купила их впрок, и теперь рядом с выцветшим зеленым орнаментом на старом участки стены жизнерадостно зазеленели завитки цветочных стеблей на свежих обоях.

- Осторожно, не потревожь портрет! – попросила меня мама. В этой фразе она вся – прадедушкин портрет, который я задела нечаянно локтем, чуть качнулся, и слово она выбрала такое не случайно – могла ведь сказать просто – «не урони». Нет, я его потревожила. Она о портрете говорит как о живом, хотя своего деда никогда в жизни не видела, он погиб, когда ребенком была еще мамина мама... И сколько мы все себя помним, столько и висит тут этот портрет. Мама, как и бабушка, трепетно относится к реликвиям. Я терплю это ее пристрастие, и восторгов не разделяю...

- Этот портрет сделан с маленькой фотокарточки, она была размером с почтовую марку!!! – рассказывала мама, густо намазывая клеем очередную полоску обоев. – Деда премировали направлением на ВДНХ, и он сделал для этого фото для документов, но в столицу не успел съездить.

Единственная карточка от него осталась, ну и еще та, что он с войны прислал... - грустно завершила мама. Я много раз слышала все семейные истории, которые мне рассказывает мама, но молчу. У меня нет ни деда, ни прадеда, и у нее тоже не было. Мы даже не знаем, что это такое, а хотелось бы знать!..

Стена высокая, работы много, мы клеим полосу за полосой, и мама все рассказывает и рассказывает семейные предания. В каком году какой диван или буфет купили, а в каком году что выкинули. Кто из предков кем был, и кто сколько лет прожил. Как в этой квартире в войну ютилось шесть семей эвакуированных, как в 1932 году прабабушка потеряла серебряную ложку, а в 1976-м ее нашла в щели за плитусом, когда плитуса меняли... Занимательно это все, но так далеко от нашей сегодняшней жизни!

- Ты еще дорастешь до этого, тебе тоже станет интересно прошлое – «успокаивает» меня мама. Не уверена, что хочу этого, но ей виднее.

Окончив работу, мы сидели на раритетной железной кровати с пружинной сеткой, и любовались на результаты своего труда. Свежие обои почти сливались со старыми, выцветшими, и казалось, что это просто свет так падает, и ближе к углам комнаты обои более блеклые. На их фоне привычно темнела старая деревянная рамка под стеклом, за ней – больше шестидесяти лет назад напечатанный и отретушированный портрет моего прадеда. Он смотрит прямо и серьезно. Мне скоро двадцать. Ему двадцать было в 1945-м году. Он к этому возрасту уже прошел войну, пережил три ранения, вернулся с фронта и женился. А я для родителей все еще ребенок, пусть и уже почти взрослый...

- Может, останешься со мной тут переночевать? – спрашивает мама без большой надежды в голосе, когда я начинаю собираться уходить.

- Нет, я поеду домой, тебе же не страшно будет тут одной?

- Нет, конечно, - отвечает мама. – Но я думала, поговорим, посмотрим альбомы, я тебе свое выпускное платье покажу!..

- Я его видела на фотографии!

- На фотографии ничего не понятно, она не цветная, а платье такого красивого персикового оттенка, ткань – «жизель»! Это мое первое платье, сшитое у портнихи на заказ, в ателье «Мечта»!

Мне не понять этого благоговения, не хочется примерять мамино платье, которое, как она уверяет мне сейчас как раз впору. Тогда были в моде пышные воланы и рюши, кошмарный вид...

Не хочу оставаться в этой старой квартире даже ради мамы. Хочу домой. Для мамы-то это ее дом, а для меня нисколько.

Мама понимает и не настаивает, и через минуту я выхожу в уютный маленький двор, окидываю взглядом святающиеся окна нашей деревяшечки. Все-таки «нашей» ...

Когда я ехала в пустом позднем, наверное, последнем, трамвае домой, в свою многоэтажку, в современный дом с лифтом и балкончиком, застекленным стеклопакетами, я думала о том, что малодушно оставила маму ночевать одну. В комнате ее детства. Ничего, пускай. А ей, наоборот, неуютно без скрипа старых половиц.

Федорюк Анжела

г. Барнаул,

ФГБОУВО «Литературный институт

им. М. Горького»

* * *

Камышовой дорогой поезд спешит.
Я говорю себе – «Постой!
Мои руки свободны, опущены -
Упала упряжь ревности -
Подойди ближе, не бойся».
Колеса стучат по рельсам -
Носовым, переднеязычным «н»,
Камышигибаются буквой «е»,
Отражение в окне улыбается
Смычным «т».
Камышовой дорогой поезд спешил.

* * *

И с утра до ночи,
С ночи до утра,
Я брожу, как маятник,
Отмеряя ритмы.
Всюду числа... числа
(кто их тайнопись постигнет?).
Я брожу, не зная сна, не зная дня,
Думая на древнем языке незнания,
Говоря на межзубном вое немоты.

* * *

Я стояла у края лунного света,
Сверяя часы своего циферблата
С бесконечностью звездного неба.
Стрелки шею свернули, смотря на созвездия.
Бесконечность вривалась меня:
Наше время профан и опять не удел
Только небо ночи ворожит над нами.

* * *

Ты, для меня, - цель
Моих межзвездных, сумеречных походов,
В которых учусь языкам:
Полей, деревьев, травы, неба.
Заговорить с тобой -
Спеть тихую арию пробуждения мира,
Задремавшего на мерзлом шпиле горы,
Открыть континент на тельце бабочки -
Совки, разглядеть сквозь тучи мыльный
пузырь луны.
Услышать тебя - припасть к груди Вселенной,
Где сердце говорит голосом бога.

СОДЕРЖАНИЕ

Кольхалов В.А. «Эхо фестиваля»		3
Чайковская О.Б. «Новый виток развития фестиваля»		8
Бикмуллина Зарина	г. Казань	12
Бан Ангелина	г. Томск	22
Михайлова Алина	г. Новосибирск	24
Сулина Елизавета	Республика	26
Валентина	Молдова	
Титова Анастасия	г. Новосибирск	32
Гейн Ольга	г. Томск	36
Ермакова Александра	г. Переславль- Залесский	38
Залевский Егор	г. Северск	42
Мацкевич Милослава	г. Санкт- Петербург	47
Горшелева Татьяна	Республика Казахстан	49
Елькин Михаил	г. Томск	51
Задонский Владислав	Красноярский край	54
Орчумбаева Асем	Республика Казахстан	58
Шведов Михаил	г. Смоленск	61
Шведова Полина	г. Смоленск	62
Афроськина Варвара	г. Челябинск	64
Бут Екатерина	Брянская область	64
Грядунова Мария	Брянская область	66
Коротин Михаил	г. Екатеринбург	67
Леужина Алёна	г. Колпашево	68

Махмудова Амалия	Республика Татарстан	71
Онохова Анастасия	Кировская область	73
Ружина Екатерина	г. Томск	77
Суханов Павел	Пермский край	78
Васильченко Владислав	Республика Крым	80
Гагарина Юлия	ХМАО	82
Гулина Диана	Пермский край	84
Дульцев Сергей	г. Томск	86
Костромина Арина	Волгоградская область	87
Кривошеин Трофим	г. Барнаул	90
Михальченко Дарья	г. Томск	93
Савина Дарья	Алтайский край	96
Старостина Алёна	г. Яхрома	98
Шкунова Алина	Тюменская область	99
Андрусишин Ян	г. Томск	101
Афанасьева Юлия	г. Самара	104
Воронина Софья	Брянская область	107
Вострикова Ирина	г. Новосибирск	109
Коржова Полина	г. Тюмень	120
Левдикова Анастасия	г. Томск	121
Пестенко Дарья	Красноярский край	124
Турдалиева Виола	г. Томск	132
Филиппова Полина	г. Томск	135
Чебакова Софья	Томская область	144
Семенова Анастасия	г. Томск	152
Игнатова Лилия	ДНР	153
Лещинер София	г. Томск	157
Намхайноров Хонгорзул	Монголия	159
Ооржак Анна	г. Томск	160
Фрицлер Дарья	Республика Казахстан	164

Хадеев Георгий	Ставропольский край	165
Варова Анастасия	г. Пермь	168
Гостичева Лада	г. Томск	169
Лутошкин Никита	г. Томск	171
Михайлова Екатерина	г. Дмитров	174
Музыка Кира	г. Томск	176
Федорюк Анжела	г. Барнаул	182